

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 15-й. 1 августа 1910 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Перемѣны по Епархіальной службѣ.

Назначень исправляющимъ должность благочиннаго 7-го округа Бузулукскаго уѣзда священникъ церкви села Тримихайловки Максимиліанъ Архангельскій, 27 іюня.

О п р е д ѣ л е н ы .

Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Ивановки, 1 округа Николаевского уѣзда, діаконъ Θεодоръ Очуровъ на вакансію діакона къ церкви села Верхняго Санчелеева, 1 округа Ставропольскаго уѣзда, 2 іюля; экономя Самарской духовной семинаріи священникъ Леонидъ Вратскій на вакансію священника къ Михайловской церкви г. Бугуруслана, 1 іюля; учитель церковной школы Николай Грязевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Николькина, 6 округа Бугурусланскаго уѣзда, 9 іюля; заштатный псаломщикъ Василій Алмазовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Ново-Богородскаго, 8 окр. Бугурусланскаго уѣзда, 1 іюля; сынъ псаломщика Сергѣй Наумовъ и. д. псаломщика къ церкви села Петровскаго, 5 округа Ставропольскаго уѣзда, 4 іюля; окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Веніаминъ Городецкій на вакансію псаломщика къ церкви села Васильевки, 2 окр. Новоузенскаго уѣзда, 21 іюня; запасный

унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Бузулукскаго уѣзда Димитрій Пороуновъ назначается церковникомъ къ церкви села Новой Письмянки, 1 округа Бугульминскаго уѣзда, 9 іюля; бывшій псаломщикъ Θεодоръ Воецкій на вакансію псаломщика къ церкви села Алферовки, 7 округа, Бугурусланск. уѣзда, 9 іюля; сынъ псаломщика Петръ Лукинъ на вакансію псаломщика къ церкви села Верхней Бѣлозерки, 3 окр, Ставропольскаго уѣзда, 1 іюля; учитель церковно-приходской школы Иванъ Щеколдинъ на вакансію псаломщика къ церкви села Надеждина, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, 1 іюля; окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Сергѣй Поповъ на вакансію псаломщика къ Михаило-Архангельской церкви слоб. Орлова Гая на второй штатъ, 9 іюля; заштатный діаконъ Николай Тихомировъ на вакансію діакона къ церкви села Васильевки, 11 округа Бузулукскаго уѣзда, 30 іюня; бывшій псаломщикъ Владиміръ Архангельскій на вакансію псаломщика къ церкви села Владиміровки, 5 округа Новоузенскаго уѣзда, 9 іюля.

П е р е м ѣ щ е н ы .

Псаломщикъ церкви села Дергачей, 4 округа Николаевскаго уѣзда, Евдокимъ Митюровъ къ церкви села Каменнаго Брода, того же уѣзда и округа, 3 іюля; состоящій на вакансіи псаломщика 2 штата при церкви села Воскресенки, 5 округа Новоузенскаго уѣзд., діаконъ Михаилъ Шишковъ на первый штатъ при той же церкви, 30 іюня; діаконъ церкви села Русскаго Кандыза, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Лавровъ къ церкви села Сходнева, Бугульминскаго уѣзда, 28 іюня; псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви города Бугуруслана Іаковъ Щегловъ къ церкви села Сокъ-Кармалы, 5 окр. Бугурусланскаго уѣзда, 6 іюля; священникъ села Солянки, Николаевскаго уѣзда, Петръ Березовскій на первый штатъ къ церкви села Домашки, Бузулукскаго уѣзда, 28 іюня; псаломщикъ церкви села Красной Рѣчки, 1 округа Николаевскаго уѣзда, Іуліанъ Деминовъ къ церкви села Пономаревки, 8 округа Бугурусланскаго уѣзда, 6 іюля; діаконъ церкви села Березоваго Яра, 8 округа Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ По-

Лозовъ на вакансію діакона къ церкви села Перелюба, 6 округа Николаевского уѣзда, 30 іюня; діаконъ Троицкой церкви слоб. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ермоловъ на вакансію діакона къ Вознесенской церкви слободы Покровской, 9 іюля: псаломщики—села Верхней Ивановки, 5 окр. Самарскаго уѣзда, Никонъ Александровскій и села Ѳеодоровки, 11 округа Бузулукскаго уѣзда, Василій Щербаковъ—одинъ на мѣсто другого; священникъ Михаило-Архангельской церкви г. Бугуруслана Алексѣй Благовидовъ къ церкви при Бугурусланскомъ женскомъ монастырѣ на второй штатъ, 30 іюня; и. д. псаломщика при церкви села Петровской, 5 округа Ставропольскаго уѣзда, Сергѣй Наумовъ къ церкви села Красной Рѣчки, 1 округа Николаевского уѣзда, 6 іюля; священникъ церкви села Ивановки, 12 округа Бузулукскаго уѣзда, Николай Уваровъ къ церкви села Семеновки, 2 округа Бузулукскаго уѣзда, 9 іюля.

Р у к о п о л о ж е н ы .

Діаконъ села Авралей, Ставропольскаго уѣзда, Григорій Васильевъ въ санъ іерея къ церкви села Филипповки, 2 округа Ставропольскаго уѣзда 4 іюля; діаконъ Вознесенской церкви слоб. Покровской Іоаннъ Постниковъ въ санъ іерея къ Спасо-Преображенской церкви слоб. Орлова Гая, 8 іюля.

Уволенъ отъ должности благочиннаго

1 округа Новоузенскаго уѣзда протоіерей Михаилъ Матюшенскій, 30 іюня.

Уволены за штатъ по прошеніямъ.

Псаломщикъ церкви села Каменнаго Брода, 11 округа Николаевского уѣзда, Стефанъ Знаменскій, 3 іюля; священникъ церкви села Баклановки, 8 округа Бузулукскаго уѣзда, Спиридонъ Ключаревъ, 4 іюля.

Уволенъ отъ должности

Псаломщикъ Свято-Троицкой церкви села Малой Малышевки, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Богородицкій, согласно прошенію, 2 іюля.

Исключаются изъ списковъ за смертью

Священникъ церкви села Семеновки, 2 округа Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Уваровъ, монахиня Николаевскаго монастыря Проида и діаконъ церкви села Перелюба, 6 округа Николаевскаго уѣзда, Викторъ Драгомировъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ
учениковъ Уральскаго Духовнаго Училища за 1909/10 уч. г.

№№ по порядку	Имена и фамиліи учениковъ.	Сумма балловъ среднихъ.	Постановленія Правленія училища.		
IV-го КЛАССА:			За окончаніемъ полного		
Разрядъ I-й.					
1	Ивановъ Андрей	55	курсѣ ученія въ училищѣ		
	Пряничниковъ Алексѣй	51			
	Агаѳоновъ Николай	51			
	Матасовъ Павель	48			
5	Чиркуновъ Константинъ	47			
Разрядъ II.			увольняются изъ него		
	Корнауховъ Ал-ндръ	42			
	Изумрудовъ Павель	42			
	Евдокимовъ Николай	41			
	Кулизневъ Петръ	39	съ правами, присвоенными		
10	Пальговъ Іаковъ	38			
	Нагуевскій Иванъ	38			
	Перехватовъ Стефанъ	37			
	Филимоновъ Петръ	37		имъ § 124 уст. д. уч.	
	Дамринъ Маркъ	35			
15	Малофѣевъ Ал-ндръ	35			
	Плетневъ Іаковъ	35			
	Кокоревъ Александръ	35			и съ удостоеніемъ перево-
	Назаровъ Владиміръ	35			
	Кобловъ Альвіанъ	34			
20	Донсковъ Θεодоръ	34			
	Коринъ Михаилъ	33	да въ I кл. д. семин.		
	Вишенинъ Леонидъ	33			
	Самарцевъ Николай	33			

Разрядъ III.

Евстифѣевъ Георгій
Дондуковъ Иванъ
Марковъ Димитрій

35 Назн. переэкз. по лат. яз.

Оставлены въ томъ же кл. на повторит. курсъ по малоуспѣшности — по журн. Правленія отъ 12 мая № 12/409.

III-го КЛАССА:

Разрядъ I.

Коринъ Александръ
Кроминъ Виталій
Бобровъ Константинъ

45

43

43

Разрядъ II.

Хохлачевъ Георгій
Былининъ Александръ
Шапошниковъ Владиславъ
Полотебновъ Николай
Панѣеровъ Александръ
Мокшаевъ Θεодоръ
Евстифѣевъ Іосифъ
Кобловъ Борисъ

39

37

37

36

32

31

31

30

Переводятся въ IV кл.

училища.

Разрядъ III.

Погодаевъ Александръ
Корчагинъ Павелъ
Подъячевъ Василій
Дьяконовъ Александръ
Скопинъ Борисъ
Журавлевъ Викторъ
Болдыревъ Николай
Аничхинъ Василій
Забродинъ Аркадій
Кобановъ Александръ
Родинъ Иванъ
Юлаевъ Александръ

36

33

30

30

30

29

28

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

по ариѳметикѣ.

по сочиненію русск. яз.

по ариѳметикѣ.

по латинскому языку.

по русскому яз. оба и по

сочин. — второй изъ нихъ

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ — Забродинъ и Родинъ по прошенію, остальные 3-е по малоуспѣшн., не бывъ допущены къ переводнымъ исп. Ж. Пр. уч. 12 мая № 12/409.

II-го КЛАССА:

Разрядъ I.

1	Кулагинъ Александръ	37
	Ставкинъ Николай	36
	Хохлачевъ Михаилъ	35
	Кобылкинъ Авель	35
5	Трофимовъ Петръ	34
	Шаровъ Левъ	33
	Бѣловъ Николай	32

Разрядъ II.

	Десятовъ Тимоѳей	31
	Болдыревъ Владиміръ	30
10	Чепуринъ Георгій	28
	Окуневъ Андрей	27
	Григорьевъ Николай	26
	Мишинъ Василій	26
	Уточкинъ Антипа	26
15	Аникинъ Борисъ	25
	Живетинъ Петръ	25
	Кельченъ Николай	25
	Маіоровъ Николай	25
	Яловъ Михаилъ	24
20	Коринъ Сергѣй	24

Разрядъ III.

	Чиркуновъ Викторъ	25
	Чукалинъ Павелъ	24
	Карповъ Михаилъ	25
	Азряковъ Аверкій	23
25	Бирюковъ Сергѣй	23
	Ереминъ Николай	21
	Хитевъ Иванъ	
	Аникинъ Александръ	
	Корсуковъ Георгій	
30	Мусатовъ Леонидъ	
	Хрулевъ Николай	
	Черакаевъ Михаилъ	

Переводятся въ III классъ училища.

Допускаются къ перекэзаменовкѣ:

по ариѳметикѣ.
 по географіи, а второй
 еще и по русск. языку.
 по сочиненію Бирюковъ
 и Ереминъ,
 по русск. яз., и, сверхъ того,
 Ереминъ по черченію.

увольн. изъ уч.; см. таб. о немъ.

Оставлены въ томъ же клас-
 сѣ на повторительн. курсѣ
 по малоуспѣшности. Журн.

Правленія 12 мая № 12/409.

І-го КЛАССА:

Разрядъ І.

1	Жарковъ Андрей	27
	Сергіевъ Петръ	25

Разрядъ ІІ.

	Литвиновъ Александръ	23
	Нуйкинъ Георгій	23
5	Емельяновъ Константинъ	22
	Купряхинъ Сергѣй	21
	Окуневъ Николай	21
	Свѣчниковъ Никита	21
	Бобылевъ Николай	20
10	Мишинъ Михаилъ	20
	Харчевъ Сергѣй	20
	Балалаевъ Павелъ	20
	Дураковъ Флоръ	19
	Мальковъ Александръ	19
15	Широковъ Георгій	19
	Өаддѣевъ Петръ	19
	Кущенко Николай	18
	Наумовъ Павелъ	18

Переводятся во ІІ классъ училища.

Разрядъ ІІІ.

	Савинъ Александръ	20
20	Ивановъ Михаилъ	17
	Подъячевъ Иванъ	15
	Голуновъ Михаилъ	
	Шушкановъ Георгій	

Допускаются къ перекзаменовкѣ:

по письмен. упражненію.
 по русск. яз., а Подъячевъ, кромѣ того по географіи и письмен. упражн.
 Оставлены въ томъ же кл. на повторит. курсъ по малоуспѣшн. Журн. Правл. учил. отъ 12 мая № 12/409.

ПРИГОТ. КЛАССА:

Разрядъ І.

1	Хохлачевъ Василій	19
	Толстовъ Петръ	17
	Кулизневъ Вячеславъ	16
	Сидоровнинъ Валеріанъ	16
5	Голубовъ Павелъ	16

Переводятся въ І классъ училища.

	Балалаевъ Флавіанъ	16	Переводятся въ I кл. училища.
	Разрядъ II.		
	Хрулевъ Квинтилианъ	15	
	Герасимовъ Анатолій	14	
	Голуновъ Георгій	14	
10	Телятовъ Григорій	14	
	Косаревъ Павелъ	14	
	Коринъ Вячеславъ	14	
	Полотебновъ Алексѣй	13	
	Сидоровнинъ Петръ	13	
15	Водолазовъ Петръ	13	
	Подлипалинъ Константинъ	13	
	Подлипалинъ Евгеній	13	
	Полоротовъ Георгій	12	
	Черакаевъ Павелъ	12	
20	Бобровъ Александръ	12	
	Водолазовъ Сергѣй	12	
	Разрядъ III.		
	Ставкинъ Григорій		
	Телятовъ Павелъ		
	Вишенинъ Гавріиль		
	Емелинъ Павелъ		
	Благовѣщенскій Николай		
	Вишенинъ Клавдій		
	Донсковъ Василій		
	Дроздовъ Александръ		
	Кудряшевъ Филаретъ		
	Телятовъ Борисъ		
	Шароновъ Николай		

О сборѣ въ пользу Общества для борьбы съ проказою.

1910 года іюля 19-го дня Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Совѣта Правленія, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербуржской губерніи, отъ 8-го іюля 1910

года, за № 370, слѣдующаго содержанія: Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отношеніемъ, отъ 14-го апрѣля 1910 года за № 3685, увѣдомила Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ., что Святѣйшій Синодъ, обсудивъ представленное Преосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ ходатайство Совѣта Правленія Общества для борьбы съ проказою о разрѣшеніи названному Обществу произвести тарелочный сборъ въ пользу Общества 6-го августа тек. года въ церквахъ столицы и епархій, поименованныхъ въ ходатайствѣ, и принимая во вниманіе, что учрежденное для борьбы съ проказою Общество, избавляя населеніе отъ больныхъ проказою и оказывая послѣднимъ пріютъ и медицинскую помощь, имѣетъ право разсчитывать на посильную со стороны населенія лепту, 23-го февраля—12-го марта с. г. за № 1488 постановилъ: разрѣшить Совѣту Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. произвести 6-го августа 1910 г. за богослуженіями въ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ для борьбы съ проказою въ епархіяхъ: С.-Петербургской, Полоцкой, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Херсонской, Тверской, Смоленской, Воронежской и Кіевской съ тѣмъ, чтобы суммы сбора, по составленіи акта, сдавались въ мѣстныя Духовныя Консисторіи для направленія ихъ въ Канцелярію Совѣта Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. (С.-Петербургъ, ул. Глинка, зданіе С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія) по принадлежности. Сообщая объ изложенномъ Самарской Духовной Консисторіи, Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. добавляетъ, что печатный матеріаль по сбору 6-го августа направленъ непосредственно священникамъ церквей названныхъ епархій, съ указаніемъ, что суммы сбора, по постановленію Святѣйшаго Синода должны поступать въ Совѣтъ чрезъ мѣстныя Консисторіи. Въ виду крайней нужды въ средствахъ на содержаніе колоніи для прокаженныхъ, Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою проситъ не отказать въ пре-

провожденіи въ скорѣйшемъ времени собранныхъ денегъ частями— по мѣрѣ ихъ поступленія въ Консistorіи отъ священниковъ епархіи и съ непремѣннымъ присоединеніемъ актовъ, отпечатанныхъ по распоряженію Совѣта и прилагаемыхъ къ остальному печатному матеріалу по сбору 6-го августа. Приказали: настоящее отношеніе напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію и должному исполненію со стороны духовенства епархіи.

О сборѣ въ пользу Общества Бѣлаго Креста.

1910 года іюля 19 дня Самарская Духовная Консistorія слушали: отношеніе, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отъ 30-го іюня 1910 года, за № 1192, слѣдующаго содержанія: „По особому ходатайству, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ произвести въ пользу этого Общества сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи 6-го января сего года, о чемъ Комитетомъ Общества было сообщено на зависящее распоряженіе во всѣ Духовныя Консistorіи и вмѣстѣ съ тѣмъ разосланы соотвѣтствующія воззванія къ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, съ просьбой собранныя въ пользу Общества деньги препроводить въ Комитетъ Общества. Приступая теперь къ составленію отчета о результатахъ означеннаго сбора, Комитетъ Общества, при повѣркѣ списка церквей и поступившихъ сборовъ, усматриваетъ, что нѣкоторыми Консistorіями, благочинными и настоятелями до настоящаго времени еще не доставлены собранныя ими въ пользу Бѣлаго Креста пожертвованія, равно не имѣется свѣдѣній о результатахъ сборовъ. Въ виду вышеизложеннаго и въ дополненіе къ отношенію Комитета отъ 31-го іюля 1909 года за № 852 Комитетъ Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить не отказать въ зависящемъ

распоряженіи о высылкѣ въ Комитетъ Общества всѣхъ поступившихъ въ Консисторію сборовъ по епархіи за 6-е января сего года, а равно предложить всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей епархіи, недоставившимъ до настоящаго времени въ Комитетъ Общества, собранныя 6-го января суммы, препроводить таковыя въ возможно скоромъ времени непосредственно, или чрезъ Консисторію, въ Комитетъ Общества по адресу: С.-Петербургъ, Очаковская улица, д. № 4—6 и о послѣдующемъ не оставить увѣдомленіемъ. П р и к а з а л и: настоящее отношеніе напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ къ свѣдѣнію и должному исполненію со стороны духовенства епархіи.

Отъ Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства.

Вслѣдствіе отношенія, отъ 17 мая с. г. за № 7803, Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства считаетъ долгомъ разъяснить, что 1) на основаніи ст. 24 Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи, вопреки мнѣнію, высказанному въ приложенной къ помянутому отношенію выпискѣ изъ рапортовъ благочинныхъ Самарской епархіи, всѣ расходы по страховому дѣлопроизводству, въ томъ числѣ и канцелярскіе, путевые и пр., равно какъ по вознагражденію за труды по страхованію участвующихъ въ страховыхъ операціяхъ лицъ будутъ возмѣщаться изъ суммъ страхового сбора; при этомъ, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27—28 ноября 1909 г. за № 9539, размѣръ предназначенной для сего на первый годъ суммы опредѣленъ въ 100000 руб., которые будутъ распределены по епархіямъ общимъ Страховымъ Присутствіемъ; 2) церковно-причтовыми постройками, подлежащими обязательному страхованію, считаются, на основаніи ст. 2 Положенія и § 10 Инструкціи благочиннымъ, тѣ, которыя состоятъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, хотя бы онѣ и были построены и содержались на средства крестьянскихъ обществъ; 3) изъ движимаго церковнаго имущества, на точномъ основаніи 12 Инструкціи благочиннымъ, подлежатъ страхованію лишь иконостасы, а не отдѣльныя иконы и прочая церковная

двжимость; 4) при оцѣнкѣ принимаемыхъ на страхъ строеній, долженъ на основаніи ст. 32 Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній, присутствовать хотя одинъ священникъ одного изъ сосѣднихъ приходовъ; 5) о каждой вновь возведенной постройкѣ, на основаніи § 23 Инструкціи благочиннымъ, обязано доносить благочинному лицу или учрежденію, завѣдующее строеніемъ; при этомъ, согласно ст. 43 Положенія, страховыя преміи должны быть уплачиваемы изъ средствъ, на которыя содержатся подлежащія страхованію строенія духовнаго вѣдомства, а за недостаткомъ ихъ изъ другихъ мѣстныхъ средствъ, состоящихъ въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ и не имѣющихъ спеціальнаго назначенія; 6) вновь возведенныя обществами церкви могутъ быть застрахованы лишь послѣ передачи ихъ духовному вѣдомству съ уплатою премій согласно приведенной ст. 43 Положенія; 7) на основаніи § 47 Инструкціи благочиннымъ, пожарное вознагражденіе выдается за вычетомъ всѣхъ числящихся на сторѣвшемъ строеніи за всѣ годы недоимокъ; 8) по § 16 Инструкціи благочиннымъ оцѣнка строеній, поступающихъ на страхъ во взаимное страхованіе духовнаго вѣдомства изъ другихъ страховыхъ учрежденій, можетъ быть, согласно дѣйствительной стоимости строеній, опредѣляема въ размѣрѣ, превышающемъ прежнюю оцѣнку частнаго страхового общества, но во всякомъ случаѣ не выше дѣйствительной стоимости; 9) по точному смыслу ст. 2 Положенія о взаимномъ страхованіи, обязательному страхованію подлежатъ всѣ строенія духовнаго вѣдомства, состоящія въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, въ томъ числѣ и церкви, хотя-бы и каменные, за исключеніемъ домовыхъ, устроенныхъ въ частныхъ домахъ (§ 10 Инструкціи благочиннымъ) и 10) церковно-приходскія школы относятся къ разряду строеній духовно-учебныхъ заведеній, при чемъ къ нимъ примѣняется одинъ и тотъ же тарифъ по 2-му разряду, независимо отъ того, будутъ-ли онѣ жилища или нежилыя. Къ сему Страховой Отдѣлъ считаетъ долгомъ присовокупить, что Положеніе есть Законъ, помѣщенный въ Полномъ Собраніи Законовъ (т. XII, ч. I, изд. 1908 г), и, какъ таковой, подлежитъ обязательному исполненію.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія:

Самарскаго уѣзда: Новая Кармала, 6 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Ботьма (нов. прих.) 5 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа,

Микулино, 2 штата 1 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Тимошкино, 8 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Ивановка, 12 окр., Баклановка, 8 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Ивановка, 1 окр., 1 штата, Теликовка, единовѣрческая церковь, Соланка 6 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Августовка, 1 округа.

Діаконскія:

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа; Владимірское 1 округа; Сырейка, 3 округа; Елховка, 6 окр.

Ставропольскаго уѣзда:

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала Подлѣсная, 3 округа; Репьевка, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа; Красноярка, 1 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Андреевка, 12 округа; Тримихайловка, 7 окр.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна, 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 6 округа, сл. Покровская, Троицкая церковь, 4 окр.

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа; Нижне-Печерскіе Хутора единовѣрческая церковь.

Ставропольскаго уѣзда: Свѣтлое Озеро, 1 округа; Успенская церковь г. Ставрополя; Хрящевка, Николаевская церковь, 3 окр., Сабакаево, 3 окр., Верхній Мелекесъ, 2 окр. Ботьма (нов. прих.) 5 окр., Петровское, 5 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Флоркино (Ерцово), 2 окр., Михаило-Аархангельская церковь г. Бугуруслана.

Бузулукскаго уѣзда: Малая Малышевка, 4 окр.

Николаевскаго уѣзда: Воскресенскій соборъ г. Николаевска, Дергачи 4 окр., Ивановка, 1 окр.

ОТЪ КОМИТЕТА

Епархіального Свѣчнаго Завода.

1) По 15 руб. 40 коп. сбору.

Вслѣдствіе представленія однимъ Благочиннымъ 15 руб. 40 коп. сбора съ вычетомъ части этого сбора, лежащейся на праздныя мѣста, Комитетъ завода разъясняетъ, что сборъ долженъ представляться по числу штатовъ полностью, хотя-бы члены причта и не всѣ являлись на лицо.

2) По фонду стипендій.

Настоящимъ къ свѣдѣнію лицъ, рассчитывающихъ на полученіе стипендій изъ фонда за будущій 19¹⁰/₁₁ учебный годъ, сообщается, что Комитетомъ всѣ поступающія прошенія о выдачѣ стипендіи будутъ оставаться безъ всякаго движенія,—впредь до распоряженія Епархіального съѣзда—въ виду того, что Комитетъ получилъ уполномочія (и далъ свое согласіе) на завѣдываніе фондомъ въ теченіе одного только 19⁰⁹/₁₀ учебного года.

Комитетъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 15-й. 1 августа 1910 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Путевыя впечатлѣнія

при поѣздкѣ Его Преосвященства по обозрѣнію церквей и приходовъ Новоузенскаго и Николаевскаго уѣздовъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1910 года.

(Окончаніе).

Въ 7 часовъ вечера Владыка былъ уже на вокзалѣ, чтобы слѣдовать далѣе въ глубь Новоузенскихъ степей, въ такъ называемую Натальинскую волость, на хуторъ „Красную Рѣчку“ для освященія вновь выстроенной церкви—школы.

Районъ Натальинской волости, Новоузенскаго уѣзда, достоинъ примѣчанія. Прежде всего, эта волость не обычна по своей территоріи: она имѣетъ въ діаметрѣ до 300 верстъ и населена исключительно хуторскими поселками отъ 5-ти до 60 дворовъ съ весьма разнообразнымъ населеніемъ: есть тамъ и киргизы, и нѣмцы — колонисты разныхъ исповѣданій, есть старообрядцы—раскольники, есть и штудно—баптисты. Господствующее населеніе—однако православное. Подобныхъ большихъ и малыхъ хуторовъ будетъ приблизительно отъ 250 до 300.

Религіозныя потребности удовлетворяются особымъ священникомъ, имѣющимъ свое пребываніе на хуторѣ „Натальино“, гдѣ выстроена настоящая деревянная церковь. Жители близъ лежащихъ хуторовъ пріѣзжаютъ сюда и вѣнчаться и крестить дѣтей, говѣть и пріобщаться св. таинъ; для жителей же отдаленныхъ хуторовъ имѣется „походная церковь“, съ которою Натальинскій священникъ весною, лѣтомъ и осенью—объѣзжаетъ хутора по утвержденному Епархіальнымъ начальствомъ особому маршруту.

Жажда начальнаго образованія утолялась здѣсь такъ называемымъ походнымъ учителемъ: наймутъ хуторяне на зиму какого-либо „мастера“, и онъ съ аршинной указкой и просвѣщаетъ ихъ дѣтей, передвигая свою квартиру изъ дома въ домъ поочередно. Выучить читать дѣтей въ одной деревнѣ, переѣзжаетъ въ другую.

Намъ памятенъ одинъ учитель, нѣкто Г. Я. М—въ, разъѣзжавшій по хуторамъ въ теченіе учебнаго сезона и обучавшій дѣтей за плату по 1 р. въ мѣсяць съ челоуѣка на готовомъ содержаніи. При немъ—деревянный небольшой сундучекъ—неизмѣнный его спутникъ, въ которомъ находились необходимые „инструменты“ его мастерства, а именно книжки, счеты, линейка, наглядныя картинки, подвижная азбука, нѣсколько кубиковъ,... нитки, иголки, и наконецъ кисеть съ табакомъ. Этотъ же сундучекъ служилъ ему и каѳедрой, сидя на которой онъ рассказывалъ ученикамъ событія изъ священной исторіи... Единственный урокъ священной исторіи онъ обставлялъ соотвѣтственно предмету съ должнымъ, можно сказать, благоговѣніемъ; на другихъ урокахъ онъ позволялъ себѣ и за уши ученика отрепать, и линейкой по рукамъ ударить, и закурить...

Между тѣмъ и ученики и родители уважали „дяденьку“... Онъ былъ когда-то неплохимъ учителемъ въ Д—ской сельской школѣ и, выслуживъ пенсію, былъ уволенъ за штатъ... Запасныхъ средствъ на черный годъ не скопилъ, сталъ нуждаться въ настоящемъ кускѣ хлѣба, и участники (такъ называются въ Новоузенскомъ уѣздѣ крестьяне, имѣющіе собственные или арендован-

ные участки земли), зная его, перевозили его съ хутора на хуторъ для обученія дѣтей... На лѣто ему давали обыкновенно лошаденку съ телѣгой и онъ объѣзжалъ своихъ многочисленныхъ родственниковъ и знакомыхъ въ уѣздѣ, останавливаясь дня на три, на четыре, а иногда и на недѣлю... Съ наступленіемъ осени онъ снова направлялся въ Натальинскую волость съ своимъ сундукомъ для просвѣщенія дѣтей хуторянъ!

Это, можно сказать, — все лучшее, — что могла имѣть и видѣть Натальинская волость въ своихъ поселкахъ и хуторахъ по постановкѣ дѣла начальной грамотности... Но было много хуже... Таили въ себѣ эти необъятныя степи и захолустные хутора и негодныхъ лицъ, всякаго сорта отрицателей и кощунниковъ, которые, подъ видомъ учителей, сѣяли въ большомъ изобиліи плевелы среди пшеницы и портили сердца юношей и взрослыхъ, предлагая имъ при всякомъ удобномъ случаѣ вмѣсто хлѣба камень...

И удивительное дѣло. Не болѣло же сердце у земскихъ дѣятелей за этихъ несчастныхъ... Мня себя передовою силой въ дѣлѣ народнаго образованія, земство — этотъ народный пѣстунъ — равнодушно обходило эти обездоленные деревеньки и поселки и, отдавая всѣ свои средства въ пункты, болѣе благоустроенные, воздвигало тамъ многотысячныя зданія школъ и больницъ, открывало при школахъ разныя ремесла и мастерскія, все болѣе въ видѣ опыта, на что тратило десятки тысячъ рублей совершенно непроизводительно, ибо на слѣдующій годъ, закрывая только что открытое, придумывало другое тоже въ видѣ опыта и т. д., — такъ и забывало своихъ земскихъ плательщиковъ и за ихъ деньги ничего имъ не давало.

Съ 1884 года, когда повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III возрождена была церковная школа, духовенство начало открывать въ этихъ захолустныхъ мѣстахъ школы грамоты и къ 1896 году весьма многія деревни обзавелись правильно организованными школами. Исчезли учителя — ходаки. Появились новые, нравственно здоровые люди, на

первый разъ изъ окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ. Начался правильный надзоръ со стороны завѣдующихъ—священниковъ благочинныхъ и наблюдателей...

Такъ возникла въ 1898 г. маленькая школа и въ Красной Рѣчкѣ, на томъ хуторѣ, куда направился Преосвященнѣйшій Владыка... Но какая была разница между школою прежней и настоящей?! Прежняя школа помѣщалась въ низенькой темной избушкѣ, безъ достаточнаго количества свѣта и воздуха, безъ картъ и досокъ, съ землянымъ поломъ... При такихъ убогихъ условіяхъ школа грамоты начала свое великое дѣло просвѣщенія...

Но какъ зерно, брошенное въ землю, даетъ плодъ по роду своему, такъ и школьное сѣмя скоро дало ростокъ и сдѣлалось не только полезнымъ деревцомъ для мѣстныхъ жителей, но и замѣтнымъ для другихъ лицъ, отдѣленныхъ тысячеверстнымъ разстояніемъ, но усматривающихъ въ просвѣщеніи народа въ духѣ православной церкви одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ истиннаго прогресса и развитія.

Анна Васильевна г-жа Терликова, въ имѣніи которой въ данное время находился хуторъ Красная Рѣчка, проживая она въ Петербургѣ, обратила свое просвѣщенное вниманіе на нѣмой вопль дѣтскихъ сердець и сдѣлала распоряженіе, чтобы г-нъ управляющій, не откладывая дѣло въ долгій ящикъ, разработалъ вопросъ о лучшемъ обеспеченіи дѣтей хуторянъ школьнымъ помѣщеніемъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 года управляющій имѣніемъ г-жи Терликовой г. Антоновъ писалъ на имя завѣдующаго Краснорѣченской школой священника о. Константина Быстрицкаго слѣдующаго содержанія рапортъ: „моя довѣрительница, г-жа Терликова, уполномочила меня на хуторѣ Красная Рѣчка выстроить помѣщеніе для школы и богослуженія, иначе говоря: церковь—школу, съ тѣмъ, чтобы отдѣленіе приняло эту школу въ свое вѣдѣніе, какъ церковную одноклассную, съ назначеніемъ учителя съ жалованьемъ не менѣе 300 р. и съ законченнымъ образовательнымъ цензомъ. Школа будетъ построена деревянная на ка-

менномъ фундаментѣ, размѣромъ не менѣе, какъ на сто человекъ. Школа должна быть имени Анны Васильевны и Василія Ивановича Терликовыхъ. Прошу васъ снабдить меня планами школьныхъ помѣщеній на 100 учениковъ съ квартирою учителя, съ помѣщеніемъ для прислуги, а равно и общежитія для пріѣзжихъ учениковъ съ сосѣднихъ хуторовъ. Прошу планы выслать скорѣе для отсылки ихъ довѣрительницѣ. Желаніе довѣрительницы—видѣть школу отстроенною къ 1-му сентября“.—Вотъ что писалъ управляющій имѣніемъ г-жи Терликовой Антоновъ въ февралѣ 1908 года и вотъ что читаемъ мы въ школьной лѣтописи за тотъ же годъ подъ 9 числомъ ноября мѣсяца: „9 ноября 1908 года, — день открытія Краснорѣченской церковно-приходской школы, устроенной всецѣло на средства потомственной, почетной гражданки Анны Васильевны г-жи Терликовой. Событіе это внесло оживленіе и торжественно-радостное настроеніе въ будничную жизнь доселѣ захолустнаго уголка Новоузенскаго уѣзда: всѣми чувствовались и сознавались вся огромная важность и значеніе даннаго момента“.

Въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи довѣреннаго А. В. Терликовой—Андрея Ѳеодоровича Антонова, завѣдующаго школою священника К. И. Быстрицкаго, учительницы школы, дѣтей и ихъ родителей, о. уѣзднымъ наблюдателемъ былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія, а затѣмъ совершенно было освященіе школы и всѣхъ школьныхъ зданій.

Въ зданіи церкви - школы помѣщаются: храмъ для Богослуженій, совершенно отдѣленный отъ классовъ, 4 классныхъ комнаты (14×11 арш. каждая), отдѣленный заломъ (14×6 арш.), учительская ($6 \times 6\frac{1}{2}$ арш.) и теплая раздѣвальня. Квартиры для учащихъ лицъ помѣщаются въ отдѣльномъ деревянномъ домѣ (6×4 с.). При школѣ есть ученическое общежитіе (7×4 саж.) съ кухней, столовой и спальными комнатами, комнатою для занятій, есть, конечно, и баня. Всѣ зданія свѣтлыя, теплыя, помѣстительныя. Вся обстановка школы и общежитія стоили 2 тысячи рублей. Учебники и наглядныя пособія пріобрѣтены къ началу учебнаго 190⁸/₉ года на сумму 400 рбулей.

Расходы по содержанию всѣхъ помѣщеній приняты г-жей Терликовой и выражаются въ суммѣ 4330 руб. (отопленіе 900 р., добавочное жалованье учительницамъ 480 р.; освѣщеніе 150 р.; содержаніе четырехъ прислугъ съ жалованьемъ 840 р.; содержаніе 35 учениковъ въ теченіе 7 уч. мѣсяцевъ—1960 руб.). Школа снабжена приличною бібліотекою на средства г. Терликовой (287 том. книгъ).

10 ноября начались занятія въ школѣ. Учащихся въ данный день было 110 человекъ: изъ нихъ 73 мальчика и 37 дѣвочекъ (въ томъ числѣ 2 киргиза, 5 нѣмцевъ). Въ обществѣ было принято 27 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ...

Какъ было не радоваться душой за этотъ бѣдный людъ, столько лѣтъ ожидавшій капли студеной воды на раскаленный языкъ! Какъ не возблагодарить Бога, вложившаго добрую мысль незабвенной благотворительницѣ Аннѣ Васильевнѣ Терликовой! Какъ не вознести горячія мольбы за ея здравіе и за упокоеніе ея супруга!

И вотъ, благостный Архипастырь, Преосвященнѣйшій Константинъ, подъемлетъ нелегкій трудъ прибытія въ этотъ отдаленный уголь отдаленнаго уѣзда для освѣщенія вновь устроеннаго храма-школы.

Рано доставилъ Владыку почтовый поѣздъ Рязано-Уральской желѣзной дороги. Въ 7 часовъ утра—Владыку встрѣтили на ст. Демьясь: завѣдующій Краснорѣченской церк.-прих. школой священ. о. Быстрицкій, г. начальникъ станціи и множество жителей изъ окрестныхъ хуторовъ. Тотчасъ были поданы лошади и Владыка, сопровождаемый остальной свитой и гостями на 13-ти тройкахъ, отправился съ вокзала по направленію хутора Красной Рѣчи, отстоящей отъ вокзала въ 18 верстахъ. По дорогѣ пришлось проѣзжать чрезъ нѣсколько хуторовъ и, между прочимъ, чрезъ хуторъ съ русско-нѣмецкимъ населеніемъ. Нѣмцы, какъ и русскіе, выставили вдоль дороги столы съ хлѣбомъ и солью къ встрѣчѣ Владыки и не пожалѣли нарубить ветляныхъ вѣтокъ съ деревьевъ столь немногочисленныхъ, рѣдкихъ и дорогихъ въ этомъ степномъ

углу, сдѣлали изъ нихъ импровизированную зеленую вѣтвистую аллею, и вдоль нея, какъ бы подъ раскидистымъ большимъ деревомъ, устроились семьями, встрѣчая русскаго Архіерея. Владыка, поравнявшись съ ними, остановился, благословилъ ихъ хлѣбъ-соль. Съ необычнымъ любопытствомъ смотрѣли въ первый разъ нѣмцы-колонисты на православнаго архіерея, въ особенности дѣти: они все указывали на него пальцемъ, — и жезлъ въ рукахъ Владыки казался имъ необычнымъ, и головной уборъ (клобукъ), и панагія... Недалеко уже и Красная Рѣчка... Какъ-то странно, уныло звучали среди этой монотонной природы колокола на церкви-школѣ, не возбуждая въ душѣ ни величія, ни восторга... Но за то живые колокольчики — дѣти школьники — и мальчики и дѣвочки выстроились рядами вдоль дороги отъ церкви до помѣщенія Архіерейскаго съ своими учительницами... Весело дѣтворѣ... Веселыя лица, шутливый разговоръ, смѣхъ невинный, наивный, — все это рѣзко выдѣлялось на угрюмомъ фонѣ степной мѣстности, ровной, необъятной до безконечности... Взрослые большими группами стояли и около храма, и около дороги и около дома, куда долженъ былъ заѣхать Владыка... Ни улыбки на лицѣ... Таковъ степнякъ — Новоузенецъ... Онъ сосредоточенъ, улыбается рѣдко; серьезенъ и молчаливъ... Серьезенъ и молчаливъ стоялъ мѣстный виновникъ настоящаго торжества, управляющій имѣніемъ г-жи Терликовой, Андрей Θεодоровичъ... Онъ сосредоточенно о чемъ то думалъ, держа въ рукахъ хлѣбъ-соль... Видимо, онъ желалъ привѣтствовать Владыку словомъ... Вотъ, наконецъ, показался одинъ верховой, другой, потомъ два вмѣстѣ и — тройка Владыки подѣхала къ дому.

Дѣйствительно, г-нъ Антоновъ, поднеся Владыкѣ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ его краткимъ словомъ, на что Владыка отвѣтилъ соответствующимъ привѣтствіемъ. Послѣ чая Владыка выразилъ желаніе осмотрѣть храмъ и школу. Въ храмъ встрѣтили Владыку ученики и ученицы Краснорѣченской школы, съ пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Робкій вначалѣ хоръ изъ учащихся, вскорѣ подъ руководствомъ опытной въ педагогическомъ дѣлѣ, и въ частности, въ дѣлѣ постановки пѣнія, учительницы изъ

окончившихъ Свято-Владимірскую церковно-учительскую школу въ Петербургѣ—ободрился и твердо и увѣренно сталъ исполнять одно пѣснопѣніе за другимъ, такъ что Владыка благословилъ имъ пѣть на утро за Литургіей „Вѣрую“, „Отче нашъ“ и др. небольшія пѣснопѣнія.

Нужно отдать должное Петербургской Свято-Владимірской школѣ. Умѣетъ эта школа готовить надежныхъ и способныхъ воспитателей. Съ самаго начала открытія этой школы, при встрѣчѣ съ ученицами ея, приходилось наблюдать, что для серьезной работы, работы на народную пользу готовятъ этихъ дѣвиць, для того, чтобы они отдавались всей душой дѣлу воспитанія и обученія, и взирая на то, въ городѣ или въ селѣ или въ захолустной деревнѣ придется имъ работать... Въ самомъ дѣлѣ—посмотрите на эту молодую дѣвушку, переброшенную изъ Петербурга въ захолустье самаго захолустнаго уѣзда въ Красную Рѣчку: она весела, жизнерадостна, довольна. На вопросъ: не скучаете?—„О! нѣтъ, отвѣтила она. Здѣсь такъ хорошо. Дѣтей много, дѣла много, я съ ними пою, рисую, веселюсь и дѣломъ занимаюсь...“. И правда въ квартирѣ у нея мы встрѣтили на стѣнахъ, акварельные рисунки.. Не скучаетъ, занята, трудится, довольна...

Въ храмѣ Владыка привѣтствовалъ дѣтей краткою рѣчью, въ которой высказалъ, что онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ ними помолиться и освятить этотъ храмъ. Благодаря попечительнымъ заботамъ помѣщицы г-жи А. В. Терликовой, они имѣютъ очень удобное помѣщеніе какъ для молитвы, такъ и для обученія грамотѣ. Молитесь же за нее Богу, старайтесь быть вѣрными чадами церкви. Этимъ вы отблагодарите вашу добрую благодѣтельницу. Въ молитвѣ успѣхъ всякаго дѣла; начинайте и оканчивайте день непременно молитвою. Трудитесь. Трудитесь съ дѣтскихъ лѣтъ. Дорожите временемъ. Что пропустите теперь,—того не возвратите. Если земледѣлецъ пропуститъ время посѣва, то онъ уже не возвратитъ пропущеннаго и не будетъ у него и плодовъ.

Пріучайте себя къ послушанію... Слушайтесь въ классѣ наставниковъ, въ домѣ родителей и старшихъ... Тогда возможенъ и

обезпечень миръ и согласіе, если будетъ у васъ послушаніе...
Затѣмъ Владыка направился въ классы по отдѣленіямъ, испытывалъ учениковъ и ученицъ въ знаніи молитвъ, въ чтеніи по славянски съ переводомъ на русскій языкъ. Въ младшемъ отдѣленіи спрашивалъ по развѣшаннымъ картинамъ свящ. исторію...

Послѣ этого осмотрѣны были учебныя пособія. Въ учительской комнатѣ обратила вниманіе всѣхъ на себя карта Россійской Имперіи съ рисунками по губерніямъ, указывающими на фабричную и заводскую промышленность, на составъ населенія... Эта карта была приобрѣтена на Нижегородской выставкѣ. Затѣмъ осмотрѣна была бібліотека.

Изъ зданія классовъ Владыка перешелъ въ зданіе общежитія и осмотрѣлъ спальныя помѣщенія, столовыя, кухню и квартиры учащихъ лица. Все здѣсь было чисто и прилично.

При вступленіи Владыки въ храмъ, настоятель храма свящ. Быстрицкій встрѣтилъ Владыку слѣдующимъ словомъ:

Я, мои пасомые, и всѣ встрѣчаемъ тебя, Владыко, преклоняемъ свои главы подъ Твое святительское благословеніе. Благослови насъ, Владыко и раздѣли съ нами радость переживаемаго событія. Наша душа исполнилась жажды видѣть тебя и молиться вмѣстѣ съ тобою. Трудно было предполагать, не вѣрилось, что ты примешь нелегкій трудъ посѣтить одинъ изъ удаленныхъ, рѣдко населенныхъ уголковъ твоей многочисленной епархіи. Назадъ тому 4 года не могъ думать, что мнѣ придется стоять подъ сводами этого величественнаго зданія и встрѣчать своего возлюбленнаго Архипастыря. Дивенъ Богъ въ своихъ молитвахъ! Невозможное у человѣкъ возможно у Бога для человѣка! Въ эту торжественную минуту мысль невольно требуетъ возвращенія назадъ.

11-ть лѣтъ минуло, какъ открыта здѣсь школа грамоты; мысль объ открытіи школы на этомъ хуторѣ встрѣчена была Отдѣленіемъ сочувственно: данъ былъ учитель съ содержаніемъ. Школа, была снабжена учебниками и, приютившись въ убогомъ зданіи, начала свою жизнь и свое дѣло. Жалка была эта школа

по своей обстановкѣ: маленькое помѣщеніе безъ достаточнаго свѣта и воздуха, она была биткомъ набита учениками. Не разъ дѣлаемы были попытки къ благоустройству школы, но, видно, не приходило еще время... Пронеслись волной годы 5-й и 6-й, задѣли и нашъ край земельными вопросами... Измѣнились и обстоятельства въ управленіи этимъ имѣніемъ. Во главѣ стало новое лицо, теперь извѣстное Вашему Пресвященству; онъ пошелъ быстрѣе навстрѣчу по удовлетворенію назрѣвшихъ нуждъ хуторянъ по воспитанію дѣтей. Мысль объ устройствѣ школы умѣло выразилъ предъ своей довѣрительницей; послѣдняя отвѣтила полнымъ согласіемъ и добавила, что у нея давно было желаніе сдѣлать что-нибудь полезное, но она не знала, что именно сдѣлать. Обращаясь къ довѣренному, она, сказала: „сдѣлайте, школу съ помѣщеніемъ для Богослуженія“. Итакъ просьба наша была удовлетворена въ большемъ размѣрѣ: хотѣлось имѣть школу человекъ на 50—60, а устроена школа двухклассная, въ которой въ настоящее время обучается 100 человекъ, изъ нихъ 60 содержится въ общежитіи за счетъ строительницы г-жи Терликовой.

Вотъ краткая исторія сооруженія этого зданія, которое привело насъ къ настоящему торжественному дню.

Теперь Владыко, подводя подъ Твое Святительское благословеніе свое духовное стадо, врученное мнѣ благодатію Епископства, что реку о нихъ: яже даде ми, сохранихъ; но по своей разбросанности рѣдко мы собираемся на общую молитву. Но молитвы Богу и Его служителей мы любимъ и особеннымъ счастьемъ почитаемъ имѣть своего Архипастыря представителемъ нашей молитвы. Любовію Владыко, срѣтаемъ Тебя; войди подъ свѣтъ этого храма, какъ сердечно желанный гость, помолись съ нами и за насъ, научи насъ любить небесное паче земного, научи проводить дни праздничные въ молитвѣ и добромъ дѣланіи, а наипаче вознеси молитвы къ Богу о упокоеніи раба Божія Василія, въ молитвенную память котораго совершено это зданіе, испроси своими святительскими молитвами многолѣтнее здравіе рабъ Божіей Аннѣ, нашей щедрой благотворительницѣ и преподай святы-

тельское благословеніе строителю этихъ зданій... Прими, Святыи Владыко, въ свои руки сей святыи крестъ для лобзанія, осѣни насъ и войди съ миромъ подъ сѣнь сего храма“.

Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. Такъ какъ ко дню освященія храма былъ приглашенъ Архіерейскій хоръ, хотя не въ полномъ составѣ, то мы, слушая эти знакомые звуки, забывали, что мы перекинуты отъ Самары почти за 1000 верстъ. Намъ казалось, что мы у себя въ Самарѣ, въ своемъ Соборѣ, во всей полнотѣ наслаждаемся красотами архіерейскаго служенія. Нельзя было не поразиться одной, трудно съ перваго раза объяснимой особенностію архіерейскаго хора, или, лучше сказать, регента этого хора: онъ какъ-то можетъ сообщать полноту въ исполненіи пьесы и съ небольшимъ отдѣленіемъ своего хора. Поютъ 40 человѣкъ—чувствуется могущественная полнота, поютъ 10—12 человѣкъ, опять получается несоотвѣтствующая количеству пѣвчихъ полнота звука и красоты...

Освященіе храма началось на слѣдующій день въ 8 ч. утра.

Съ обычной, величественной торжественностью слѣдовали одни дѣйствія за другими во время освященія храма. Съ большимъ благоговѣніемъ смотрѣли на это освященіе хуторяне-степняки. По освященіи, послѣ „Буди Имя Господне“—Владыка сказалъ про-
странное и прочувствованное слово о значеніи храмовъ Божіихъ.

Черезъ молитвы, сказалъ онъ, совершили мы освященіе храма Господня. Храмъ Божій—это домъ Господень, мѣсто селенія Славы Божіей. Отсюда вытекаетъ важное значеніе храмовъ Божіихъ. Храмъ прежде всего—училище вѣры и благочестія. Не земныя мудрости преподаются въ храмахъ Божіихъ: земныя мудрости не необходимы. Здѣсь преподаются святыя истины о Богѣ, о Его совершенствахъ и Его благодѣянїяхъ къ человѣку. Здѣсь человѣкъ узнаетъ, насколько онъ уклонился отъ Бога и что ему нужно для полученія вѣчнаго спасенія.

Храмъ, далѣе, лечебница для души. Душа наша подвержена своимъ душевнымъ недугамъ, приводящимъ ее къ смерти духовной. Наука изобрѣла и открыла много разныхъ средствъ

отъ разныхъ болѣзней тѣлесныхъ, духовныя же врачеванія подаются намъ отъ Бога чрезъ дары Св. Духа въ таинствахъ, въ таинствѣ покаянія, причащенія Тѣла и Крови Іисуса Христа муропомазанія и др.,—въ которыхъ получаетъ очищеніе, обновленіе и утѣшеніе. И все это преподается въ храмахъ Божіихъ...

Наконецъ храмъ Божій—это мѣсто нашего общенія съ членами Церкви небесной. Духовный міръ скрытъ отъ насъ, но тамъ пребываетъ самъ Богъ, Его святые угодники и души нашихъ ближнихъ. Здѣсь мы вступаемъ съ ними въ общеніе. Они, какъ наши старшіе братья, ходатайствуютъ и приносятъ наши молитвы къ Богу.

Здѣсь въ храмѣ—церковь земная и церковь небесная. Здѣсь ангелы и всѣ святые молятся съ нами во время нашей молитвы. Вотъ какое великое значеніе имѣютъ храмы Божіи. Вотъ великое побужденіе почитать храмы Божіи.

Къ прискорбію, продолжалъ Владыка, есть среди людей отщепенцы и хулители, которые колеблютъ вѣру въ необходимость храмовъ Божіихъ,—что будто бы въ Словѣ Божіемъ нѣтъ указанія о необходимости храмовъ Божіихъ. Но эти люди знать не хотятъ, что Скинія Моусеева была устроена по образу, данному Богомъ Моусею на горѣ, что Самъ Христосъ, изгоняя торгующихъ изъ храма, сказалъ: домъ Мой, домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ, а вы дѣлаете его вертепомъ разбойникомъ.

Или не знаете, говорилъ 12 лѣтній отрокъ Іисусъ, своей Матери, что Мнѣ надлежитъ быть тамъ, что принадлежитъ Отцу Моему. „Клянущійся храмомъ, клянется престоломъ Божіимъ и Сѣдящимъ на немъ“, говорилъ І. Христосъ. Поэтому нельзя не радоваться, когда христіане воздвигаютъ храмы Божіи, когда приходится присутствовать при ихъ освященіи.

Да ниспошлетъ Господь Богъ свое благословеніе за усердіе и щедрость строительницѣ и украсительницѣ св. храма сего рабѣ Божіей Аннѣ... Да воздастъ ей своими богатыми дорованіями вмѣсто земныхъ—небесная, вмѣсто временныхъ—вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ—нетлѣнная, и да исполнитъ всѣхъ благихъ желаній

сердце ея. Васъ же всѣхъ прошу усердно посѣщать этотъ ново-устроенный храмъ Божій и целѣнно возносить въ немъ свои молитвы...

По окончаніи слова было произнесено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Владыкѣ, строительницѣ и украсительницѣ храма сего рабѣ Божіей Аннѣ; послѣ сего протодіаконъ провозгласилъ „вѣчную память“ рабу Божію Василию, и, наконецъ, послѣднимъ многолѣтіемъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся закончилось церковное торжество освященія храма.

Въ одномъ изъ классовъ былъ богато сервированъ столъ для гостей, почтившихъ своимъ посѣщеніемъ такой отдаленный уголь.

Послѣ обычной молитвы и благословенія Архипастыремъ трапезы—всѣ заняли свои мѣста... Въ обычное время Владыка провозгласилъ здравицу за Государя Императора. Былъ пропѣтъ неоднократно гимнъ и долго несмолкаемое „ура“ Державному Покровителю церковныхъ школъ оглашало воздухъ... Снова Владыка возгласилъ тостъ за здоровье глубокоуважаемой Анны Васильевны Терликовой, за ея благотворительность и сердечную отзывчивость на всякое доброе дѣло. Затѣмъ свящ. о Быстрицкій сказалъ приблиз. слѣдующее: виновница торжества, наша щедрая благотворительница Анна Васильевна къ сожалѣнію на нашемъ торжествѣ отсутствуетъ, но я смѣю увѣрить Васъ, Владыко, что она находясь болѣе, чѣмъ за 1000 верстъ, сердечно раздѣляетъ нашу радость и душевно находится съ нами, горя желаніемъ получить телеграфное увѣдомленіе о благополучномъ совершеніи торжества. Позвольте мнѣ, Владыка, отъ лица отсутствующей доброй Анны Васильевны выразить Вамъ чувства глубокой благодарности за личное освященіе церкви-школы..

Бывшій уѣзднымъ наблюдателемъ Новоузенскаго уѣзда, въ настоящее время о. ключарь Собора, указавъ въ рѣчи, что настоящее освященіе грандіозныхъ зданій церкви-школы, наглядно иллюстрируетъ ростъ всего церковно-школьнаго строительства не только въ уѣздѣ и епархіи, но и на всей Святой Руси,

присовокупилъ, что только люди близорукіе и враги истиннаго развитія нашего народа могутъ отрицать церковныя школы, тѣмъ болѣе считать ихъ какимъ-то тормозомъ прогресса. Поднять былъ бокаль за процвѣтаніе школьнаго дѣла и за всѣхъ дѣятелей въ лицѣ уѣзднаго Наблюдателя, Предсѣдателя Отдѣленія, о. Благочиннаго, какъ члена Отдѣленія и о. завѣдующаго. Воздано было должное вниманіе и строителю школы г. Андрею Ѳеодоровичу Антонову, какъ непосредственному строителю школьныхъ зданій...

По окончаніи обѣда была пропѣта молитва „Благодаримъ Тебя, Христе Боже нашъ“ и присутствовавшіе, получивши благословеніе, направились каждый—въ свою весъ.

Между тѣмъ Владыка оказалъ свое Архипастырское вниманіе дѣятелямъ, такъ или иначе помогавшимъ и помогающимъ школамъ церковнымъ—крестьянамъ посѣвщикамъ, выдалъ имъ грамоты, а затѣмъ долго бесѣдовалъ съ о. Константиномъ Быстрицкимъ по вопросамъ приходскаго характера, а равно принималъ и другихъ просителей почти до отъѣзда. Предъ отъѣздомъ, благословивъ г. Антонова и его семейство, отбылъ на ст. Демьясь...

Былъ тихій, чудный вечеръ. Степь послѣ прошедшаго утрома довольно сильнаго дождя благоухала... Съ жадностью, полной грудью вдыхали мы въ себя свѣжій воздухъ... Вотъ и нѣмецкая деревня... Нѣмцы снова на улицѣ... Но деревья уже засохли... Наклонивши свои вѣтви съ упавшими листьями, они какъ бы провожали дорогихъ гостей... А вотъ и цвѣтущій ковыль, цѣлая большая поляна, чего мы не нашли въ прошлогоднюю повѣзку по средней части Новоузенской степи...

Не хотѣлось вылѣзть изъ экипажей... Хотѣлось ѣхать и ѣхать по этой безбрежной степи при прохладѣ весенняго вечера... На станціи Демьясь взошли въ свой вагончикъ... и тотчасъ же была подана Владыкѣ телеграмма изъ С.-Петербурга отъ А. В. Терликовой слѣдующаго содержанія: Высокопреосвященному Константину, Епископу Самарскому: „почтительнѣйше прошу принять глубокую благодарность за чуткое сердечное движеніе въ оказанномъ мнѣ и насельникамъ крестьянскаго хутора подвигѣ личнаго

исполненія чина освященія церкви-школы. Благодарю усердно за всѣ распоряженія. Благодарю всѣхъ участниковъ торжества, которое не изгладится изъ нашей общей памяти“.

Въ то же время она телеграфировала священнику о. Быстрицкому въ другой телеграммѣ: „примите сердечное привѣтствіе съ совершившимся торжествомъ освященія церкви-школы и глубокую благодарность за хлопоты, труды, заботы. Оба дня мысленно участвовала въ службахъ, усердно благодаря Бога за его милости. Привѣтствую Вашу духовную паству. Радуюсь ея радости“.

Въ отвѣтъ на свою телеграмму Владыка тотчасъ же отвѣчала телеграммой: „Богъ благословилъ совершить сегодня освященіе Вами сооруженнаго храма въ Красной Рѣчкѣ. Школа и храмъ являются въ мѣстности, окружающей Вашъ участокъ, единственнымъ разсадникомъ истиннаго просвѣщенія. Благословенъ Богъ, вложившій въ сердце Ваше желаніе воздвигнуть это училище благочестія. Съ особеннымъ усердіемъ молились мы о здравіи вашемъ и о упокоеніи вашего супруга. Сейчасъ получилъ Вашу телеграмму. Призываю на Васъ Божіе благословеніе и молитвенно желаю великихъ милостей отъ Господа. Епископъ Константинъ“.

Около десяти часовъ вечера пришедшій изъ г. Уральска поѣздъ подхватилъ нашу утлую ладью—вагонъ, чтобъ къ 9 ч. утра слѣдующаго дня доставить насъ снова на берега нашей родной матушки—Волги, въ Слободу Покровскую, ближе къ Саратову...

Привѣтъ тебѣ степь обширная Новоузенская! Привѣтъ Вамъ трудящимся надъ созиданьемъ школъ и храмовъ! Умножайте число тѣхъ и другихъ на Руси Святой. Умножайте ихъ здѣсь, гдѣ на 35 тысячахъ квадратныхъ верствъ разбросано лишь всего 63 православныхъ прихода и храма... Усиливайте Свѣтъ Христовъ: Онъ просвѣщаетъ всѣхъ!

Одна за другой мелькаютъ станціи: Дергачи, Мавринка, Ершовъ, Урбахъ, гдѣ узкая колея смѣняется широкой и гдѣ приходится ломать сонъ и въ 3—4 часа пересаживаться изъ вагона

въ вагонъ... Вотъ Нахой, Безымянная и... Покровская Слобода... Снова знакомыя лица Покровскаго духовенства, прїѣхавшіе на вокзалъ встрѣчать Владыку... Но... раздается звонокъ и поѣздъ направляется на Волгу, гдѣ пассажиры, пересѣвъ на желѣзнодорожный пароходъ, чрезъ $\frac{1}{2}$ часа перебираются уже на Саратовскій берегъ.

Вечеромъ—отъѣздъ изъ Саратова на пароходъ О-ва „Кавказъ и Меркурій“. Владыка посѣтилъ снова Преосв. Гермогена и въ 8 часовъ вечера былъ уже въ каютѣ на пароходѣ.

Большой товаро-пассажирскій пароходъ вмѣщаль въ себѣ и весьма разнообразную публику. Далеко за полночь слышался среди небольшой группы простецовъ разговоръ о современном безбожномъ направленіи молодежи, объ ослабленіи вѣры и любви среди людей. Простецы говорили о томъ, что теперь настоящихъ священниковъ—пастырей очень мало, что разбойникъ на крестѣ былъ некрещенъ, а спасся,—что сорокоустъ, это не то, когда поминаютъ въ церкви Ивана, Василя, Петра, а когда про твои милости и про твои добрыя дѣла сорокъ устъ человѣческихъ будутъ говорить и будутъ вспоминать о нихъ и подражать имъ... Вотъ что сорокоустъ... Одинъ изъ нихъ однако сказалъ другому, что онъ будто бы не такъ что-то говорить, и предложилъ прочесть брошюрку...

— Гдѣ взялъ, спрашиваетъ тотъ...

— А вотъ пришелъ въ часовню къ о. Гермогену, купилъ свѣчу, получилъ этотъ листокъ. Зажги свѣчу...

—Надо почитать. Тутъ лучше все узнаемъ, что надо, чего не надо.

— Эхъ, глаза то плохо видятъ! Я, чай, разберемъ въ очкахъ какънибудь...

— Блаженни милостивые... Эхъ, вотъ не разберу. Да, это о милостивыхъ.—Милость предъ Богомъ не пропадетъ...

— Да вотъ видишь... Правда. Тамъ милостей за милость много получишь въ день Страшнаго Суда... „Если вы сотворили для братій моихъ меньшихъ.—Мнѣ сотворили“...

— Видишь. Мнѣ сотворили... Читай дальше. „Но судъ безъ милости не сотворившему милости“... Что же это?

— А это, видишь ты, кто чего заслужилъ, тотъ тѣмъ и владай. Безъ милосердія нельзя войти въ царствіе небесное.

А—а—а!

— Вспомни о разбойникѣ. Самъ спасся. Некрещеный былъ, а наемники не умоляютъ за душу...

— Я своимъ дѣтямъ говорю: ежели я гуляю, то вы будьте трезвы; а ежели и вы будете гулять, то ужъ бѣда! Я уже куколь, а вы не дѣлайтесь куколемъ-то!..

— Да. Нынѣ дѣти на кабакъ да на табакъ пропиваютъ... Нѣтъ страха Божія и въ большихъ-то... Десятнику говорю недавно: зачѣмъ ты такъ кричишь: эй, дядя Сидоръ, иди на сходъ?.. Нѣтъ, ты лучше сотвори молитву: Господи Іисусе Христе... А я бы сказалъ: аминь. Сколько бы разъ это слово было повторено на деревнѣ... А вѣдь это слово хорошее—аминь. Уговаривалъ, уговаривалъ полицейскихъ, а они стыдятся произносить такъ.

— Ишь ты. Ругаться не стыдятся, а молитвы стыдятся.

— Какъ все не ладно пошло...

— Что же? Приказу нѣтъ. Приказалъ бы земскій старостъ, а тотъ десятникамъ... Разъ, другой, третій, десятый... и всѣ привыкли бы... Штрафъ наложилъ-бы... Небось, деньги жалко будетъ платить и отвыкли бы... А то удержу нѣтъ. Свободы, слышь, захотѣли...

Много, очень много горькихъ истинъ содержала въ себѣ эта бесѣда на животрепещущіе бытовые вопросы, веденная не по заказу, а вызванная, видимо, потребностію обмѣняться взглядами на жизненные явленія, отдохнуть душою среди суеты, бессмысленной болтовни окружающей молодежи... Вотъ гдѣ вспомнили мы о нашей миссіи, о разъѣздныхъ миссіонерахъ... На пароходахъ простой народъ жаждетъ поговорить о Богѣ, о спасеніи души и о невзгодахъ жизни... Разрѣшаетъ вопросы, какъ умѣетъ... А этимъ пользуются волки въ овчей одеждѣ, внушаютъ имъ, что не надо священниковъ, таинства крещенія, сорокоуствова и пр.

Утро 18-го мая. Свежее, солнечное утро. Спать еще пассажиры, привыкшие ночь обращать въ день, а день начинать съ завтрака въ 12 часовъ... Простой же народъ болѣе вѣрнѣе остается своимъ традиціямъ. Онъ уже въ 5 часовъ на ногахъ... Весьма пріятно было разочароваться относительно несоблюденія будто бы русскими православными простецами святого, благочестиваго обычая—совершать утреннія молитвы. Вся нижняя палуба, умывшись, совершила свое утреннее моленіе, хотя вкратцѣ, наскооро, безъ обстановки, но совершила однако... Верхняя палуба, тѣ, видимо, не считаютъ необходимымъ держаться этого благочестиваго обычая... Но они утратили много благочестивыхъ обычаевъ... Исключеніе составляютъ исповѣдники магометанской религіи...

Вотъ подъ окномъ каюты, на мѣстѣ вечернихъ бесѣдъ вчерашнихъ собесѣдниковъ, старый ужъ человѣкъ, послѣдователь ислама, снявъ верхнія калоши, на разостланномъ коврикѣ, сосредоточенно молится: то воздѣваетъ онъ руки къ небу, то ими закроетъ лицо, — кланяется земно, оставаясь надолго съ положенной головою, то встанетъ на ноги и снова упадетъ... Вотъ онъ вынимаетъ четки и пересчитываетъ три раза всѣ косточки... Мы насчитали тридцать три косточки... Кончилъ онъ свою молитву, сложилъ коврикъ, надѣлъ калоши... На мой вопросъ: у всѣхъ ли магометанъ обязательно должны быть четки, сказалъ, что „должны-то бы быть у всѣхъ, но у стариковъ только остались и то не у всѣхъ.. Эхъ, эхъ, эхъ! сказалъ онъ... Ослабѣла вѣра и у насъ... Вотъ вчера здѣсь говорили о томъ, чья вѣра лучше... а по моему, бачка, такъ: чужую вѣру не бери, свою не отдавай. добраго дѣла больше дѣлай!.. А на четкахъ, бачка, мы читаемъ коротенька молитвы, Аллаха поминаемъ...

Скоро и Балаково... Владыка долженъ ѣхать въ другую степь—Николаевскую, для обозрѣнія церквей и освященія церкви въ селѣ Ивантеевкѣ, чтобы 22-го вечеромъ прибыть къ ближайшему отъ Самары селу Русскимъ Липягамъ, гдѣ предположено тоже освященіе храма.—Благополучно совершена была поѣздка по

Николаевскому уѣзду. Вездѣ Владыка говорилъ слово, преподавалъ свое Архипастырское благословеніе, раздавалъ листки, провѣрялъ церковныя книги и документы, осматривалъ причтовыя помѣщенія и принималъ просителей...

Село Русскіе Липяги—небольшое село, бывшее до послѣдняго времени приходской деревней къ Мордовскимъ Липягамъ.

Какъ всякая деревня идеаломъ своей духовной жизни считаетъ—имѣть свою собственную церковь и отдѣлиться въ самостоятельный приходъ, такъ и дер. Русскіе Липяги, собравъ свои матеріальныя силы и силы духа, построили у себя церковь и ждали къ нетерпѣніемъ ея освященія.

Обычно отслужено было всенощное бдѣніе наканунѣ, а въ 8 час. утра началось освященіе новаго храма.

Рѣдкое событіе—освященіе храма, да еще и Архіереемъ,—привлекло въ Русскіе Липяги очень много народу. Здѣсь между прочимъ мы замѣтили не малое количество чувашекъ. Это прихожане этого же прихода изъ деревни Чувашскихъ Липяговъ. Бѣдные, жалкіе дюдю. Онѣ едва говорятъ по русски, женщины же—русской рѣчи мало или и совсѣмъ не понимаютъ.

По окончаніи освященія и литургіи Владыка говорилъ проповѣдь о значеніи храмовъ Божіихъ и молитвѣ.

Затѣмъ въ этотъ же день въ 5 часовъ вечера Владыка выѣхалъ на станцію Липяги и въ особомъ вагонѣ прослѣдовалъ въ Самару, куда, благополучно совершивъ свое путешествіе по обзорѣнію епархіи, возвратился въ 6 ч. вечера.

Протоіерей С. Діомидовъ.

Объ отопленіи церквей.

Сѣздомъ духовенства Самарской епархіальной сессіи 1908 г., между прочимъ, было постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: „разрѣшать постройку новыхъ храмовъ не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы они были теплые; при расширеніи существ-

вующихъ холодныхъ храмовъ или какой либо капитальной ихъ ремонтнровкѣ вмѣнять въ обязанность прихожанамъ дѣлать ихъ теплыми (Епар. В. за тотъ же годъ № 21, въ приложеніи стр. 23). Прошло уже почти два года послѣ сказаннаго постановленія съѣзда. За это время, въ годы, сравнительно урожайные, въ нашей епархіи воздвигнуто не мало храмовъ, не говоримъ уже о капитальномъ ихъ ремонтѣ.

Интересно прослѣдить, какъ за это время приводилось въ исполненіе это постановленіе съѣзда.

Всякое доброе—святое дѣло, какъ извѣстно, всегда встрѣчаетъ массу препятствій. Можетъ быть поэтому и дѣло съ теплыми храмами у насъ по мѣстамъ идетъ не совсѣмъ такъ, какъ хотѣлось бы. Намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстно, что въ нашемъ Николаевскомъ уѣздѣ нѣкоторые устрояемые за послѣднее время деревянные храмы, хотя и приспособлялись быть теплыми (стѣны храма, напр., при вырубкѣ клались на паклю, дѣлались двойныя рамы въ окнахъ и т. п.), но устройство отопленія въ нихъ было вопросомъ будущаго. Все это дѣлалось только на всякій случай и храмы оставались, такимъ образомъ, опять таки холодными. И это потому, что самими прихожанамъ это дѣло (устройство храмовъ теплыми) кажется довольно труднымъ и прямо таки неосуществимымъ предпріятіемъ, особенно при дороговизнѣ единственнаго въ нашей степной мѣстности топлива—кизяковъ (стоимость послѣднихъ на мѣстныхъ рынкахъ достигла 2р. 25 копѣекъ за сотню, тогда какъ цѣна имъ лѣтъ 5—6 тому назадь была 40—50 копѣекъ!) Вообще должно сказать, что доселѣ устройство отопленія въ нашихъ храмахъ составляло и составляетъ одно изъ большихъ мѣстъ храмоздательства.

Устройство теплымъ своего приходскаго храма было и нашей завѣтной мечтой. И только въ прошломъ 1909 году, при помощи Божіей да при содѣйствіи лицъ, вліятельныхъ въ приходѣ, удалось, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, осуществить это дѣло: съ половины октября прошлаго года и по 25 числа марта текущаго года храмъ нашъ уже отапливался.

Въ желаніи чѣмъ либо быть полезнымъ для тѣхъ лицъ, которыя желали бы дешево и удобно устроить отопленіе въ своемъ храмѣ, но мало знакомы съ этимъ дѣломъ, мы рѣшили подѣлиться своимъ опытомъ *).

Приходскій храмъ нашъ деревянный, трехпрестольный, вмѣстимостію на 1100 человѣкъ. Размѣръ его въ длину отъ иконостаса (алтарей) до западныхъ дверей при выходѣ въ колокольню (последняя не устроилась въ теплую) 12 сажень, въ ширину тоже 12 сажень и въ высоту (до купола)—8 сажень. Главн. алтарь 4×3 саж. При выборѣ печей для его отопленія, какъ наиболѣе подходящихъ къ нашей безлѣсной мѣстности, мы остановились на желѣзныхъ печахъ (съ огнеупорнымъ кирпичемъ внутри) акціонернаго Общества Мальцевскихъ заводовъ „Патентъ-Метеръ“, потому что онѣ не требуютъ для своего отопленія нашихъ дорогихъ кизяковъ, а съ другой стороны—очень удобны, такъ какъ здѣсь одни и тѣ же приборы въ печахъ служатъ цѣлямъ и отопленія и вентиляціи, смотря потому, что требуется въ данный моментъ **).

Такими печами, при отопленіи ихъ антрацитомъ, уже давно (года 3—4) обзавелись у насъ мѣстные торговцы для отопленія своихъ магазиновъ (по одной печи) и считаютъ ихъ вполне практичными. И дѣйствительно, печи эти, какъ мы узнали, имѣютъ не малыя преимущества. Такъ, установка ихъ очень проста и ничего не стоитъ, такъ какъ онѣ доставляются вполне въ собранномъ видѣ. И лѣтомъ онѣ также легко разбираются и уносятся изъ храма. Топка ихъ не представляетъ большихъ хлопотъ; отдѣльный истопникъ вовсе не требуется и съ печами вполне могутъ

*) См. замѣтку свящ. П. Третьякова объ отопленіи церквей („Изъ первыхъ впечатлѣній“ Епарх. Вѣд. 1910 г. № 4, стр. 169-я).

**) Въ праздничные дни, когда храмъ бываетъ полонъ народомъ, отопленіе его у насъ вовсе не производилось, такъ какъ онъ тогда совсемъ не нуждался въ отопленіи, а вмѣсто него дѣйствовала вентиляція. Въ послѣобѣденное время въ эти дни, въ отсутствіе въ храмѣ народа, пускалось входъ отопленіе, чтобы удержать температуру воздуха на известной высотѣ (12—16‰). Эта температура, развѣ только въ сильнѣйшіе морозы, еще до затапливанія печей, опускалось до 7—8‰.

управиться наличные два церковные сторожа. При топкѣ и послѣ угара не замѣчалось. Въ пожарномъ отношеніи вполне безопасны*).

Всего для нашего храма потребовалось пять таковыхъ печей, купленныхъ нами въ г. Самарѣ, въ магазинѣ Наслѣдницъ Ф. А. Нейманъ (Дворянская улица, д. Субботина), изъ коихъ за три печи (№1486) для алтарей заплачено было по 38 р. 70 копѣекъ, а за остальные двѣ (№1489)—по 70 рублей за каждую, всего за печи и приборы къ нимъ заплачено—260 р. 90 к. Отапливались онѣ въ нашемъ храмѣ тоже антрацитомъ, покупаемымъ здѣсь же на мѣстѣ (въ с. Б. Глушицѣ), цѣною по 40 копѣекъ пудъ. Въ цѣляхъ удешевленія топлива намѣревались было сдѣлать закупку антрацита въ г. Самарѣ, но нашли это невыгоднымъ такъ какъ онъ и тамъ продается по 27 копѣекъ за пудъ. Всего за означенное время израсходовано на отопленіе нашего храма 380 пудовъ антрацита, на сумму 152 рубля. Отсюда видно, какъ незначительна должна быть сумма денегъ, потребная для отопленія небольшого, напр., однопрестольнаго сельскаго храма! Теперь коснемся самаго существеннаго вопроса—денежныхъ средствъ на оборудованіе нашего храма теплымъ. Сумма расхода на это дѣло выразилась въ 6088 р. 69 к. Сумма, конечно, не мала, но она, нужно сказать, очень увеличена чрезъ нарубку осмерика (верху потолка купола) болѣе чѣмъ на 1 сажень. Подрядчику за работы плотничныя и кровельныя уплачено 1975 руб. (какъ извѣстный приходу—нанять безъ торговъ). Архитектору за составленіе проекта (собственно устройства означеннаго купола) и наблюденіе за работами—150 руб. Многое дѣлалось съ найма *), а нынѣ извѣстно, какъ стали дороги рабо-

*) Какъ и при обыкновенныхъ печахъ, поставляемыхъ въ храмахъ у насъ напр. на потолкахъ алтарей и трапезной храма, подъ коими установлены печи, для дымовыхъ трубъ устроены кирпичные колодцы.

*) Внутри храма не было никакихъ подѣлокъ, если не считать только устройства внутренней аршинной засыпки къ церковному фундаменту въ западной стѣнѣ храма (при выходѣ въ колоколю). Всѣ работы по приспособленію деревянной нашей церкви изъ холодной въ теплую при-

чія руки. Особенно дорогъ былъ подвозъ матеріаловъ изъ города Самары. Какъ бы то ни было, храмъ нашъ въ концѣ концовъ устроенъ теплымъ. Какъ таковой, въ зимнее время онъ сталъ привлекать болѣе богомольцевъ; стали посѣщать храмъ и менѣе ревностные его посѣтители.

Въ заключеніе настоящей замѣтки имѣю заявить, что она писалась нами и съ другою цѣлью—вызвать взаимный обмѣнъ мыслей относительно того, какъ лучше и цѣлесообразнѣе устроить отопленіе въ нашихъ храмахъ, получить указаніе (вѣдь у насъ въ окружности, насколько намъ извѣстно, это первый опытъ) ладно-ли ведется у насъ начатое дѣло, слышать совѣты, основанные на опытахъ, что исправить и какъ продолжать...

Священникъ *Василій Лебедевъ*.

Бесѣда въ селѣ Куриловкѣ, Новоузенскаго уѣзда съ баптистами о крещеніи младенцевъ.

Ни о чемъ такъ охотно баптисты не бесѣдуютъ, какъ о крещеніи младенцевъ. Они чувствуютъ себя сильными въ этомъ вопросѣ, такъ какъ въ Священномъ Писаніи находятъ мѣста, которыя, какъ будто, говорятъ противъ крещенія младенцевъ.

Бесѣда по вопросу этому состоялась у насъ съ баптистами въ одинъ изъ зимнихъ воскресныхъ дней въ зданіи сельскаго правленія.

Къ началу бесѣды правленіе было полно народомъ.

Нѣкоторые, конечно, пришли изъ любопытства,—посмотрѣть: чья возьметъ. Но большинство, несомнѣнно, пришло для того, чтобы уяснить себѣ, на чьей сторонѣ правда и нужно-ли дѣйствительно крестить младенцевъ.

изводились снаружи храма. Тутъ нанимаемы были отъ прихода поденщици для обыкновенныхъ домашнихъ работъ: засыпка снаружи фундамента, обмазка храма, засыпка стѣнъ его и (вторыхъ) потолковъ и т. п.

Баптисты особенно часто указывали православнымъ на то, что крестить младенцевъ нельзя и этимъ смущали православныхъ.

Предъ началомъ бесѣды пропѣли стихиру „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“.

Совопросникомъ нашимъ былъ Куриловскій баптистъ Феодоръ Адриановичъ Трещевъ.

Трещевъ не далъ мнѣ начать бесѣду и самъ началъ говорить.

Вотъ вы, Викторъ Ивановичъ, въ прошлый разъ говорили о крещеніи. Указывали намъ, что въ крещеніи человекъ духовно возраждается, получаетъ прощеніе грѣховъ и чрезъ это можетъ войти въ царствіе небесное.

Если это и такъ, то къ вамъ не относится, потому что у васъ нѣтъ крещенія.

— Какъ у насъ нѣтъ крещенія?

— Да вѣдь вы, В. И., крестите младенцевъ, а въ священномъ Писаніи запрещается крестить младенцевъ.

— Гдѣ это, О. А., въ священномъ Писаніи запрещается крестить младенцевъ?

Трещевъ. Спаситель, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь сказалъ имъ: идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Ев. Мар. 16 гл. 15—16 ст.).

Вы, В. И., крестите безсмысленныхъ младенцевъ. А Спаситель говоритъ, что человекъ долженъ сначала увѣровать, а потомъ уже крестится. А такъ какъ младенцы вѣровать не могутъ, слѣдовательно, и крестить ихъ нельзя. Кажется ясно.

Не особенно, О. А., ясно. Вы мнѣ скажите: къ кому посылалъ Спаситель учениковъ съ проповѣдью Евангелія, къ взрослымъ, или къ младенцамъ?

Трещевъ. Конечно къ взрослымъ, такъ какъ младенцы понять проповѣди и вѣровать не могутъ.

— Если Спаситель посылалъ проповѣдывать Евангеліе взро-

слымъ, а не младенцамъ, то и эти Слова Спасителя: „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“, можно отнести только къ взрослымъ и никакъ нельзя относить къ младенцамъ.

Трещевъ. Но вѣдь младенцы то вѣровать не могутъ, слѣдовательно можно сдѣлать выводъ изъ словъ Евангелія, что и крестить ихъ нельзя. Я отвѣчалъ: Спаситель говоритъ здѣсь не о томъ, кого можно крестить: взрослыхъ, или младенцевъ, а — о томъ, кто, послѣ проповѣди Апостоловъ, спасенъ будетъ и кто осужденъ будетъ. И если эти слова Спасителя отнести къ младенцамъ, то выводъ получится не тотъ, какой бы вамъ, *Θ. А.*, хотѣлось получить, а совершенно иной. А именно: младенцы вѣровать не могутъ, слѣдовательно они всѣ будутъ осуждены и должны всѣ погибнуть, такъ какъ Спаситель говоритъ, кто не будетъ имѣть вѣры, осужденъ будетъ.

Крестить, по вашему мнѣнію, *Θ. А.* младенцевъ нельзя. Вы мнѣ скажите, какъ вы думаете, младенцы всѣ погибнуть, или нѣтъ? Вѣдь вѣровать они не могутъ.

Трещевъ. Мы не думаемъ, чтобы всѣ младенцы погибли. Отъ вѣрующихъ родителей рождаются дѣти святыя и потому спасаются, отъ невѣрующихъ родителей рождаются дѣти нечистыя, поэтому погибаютъ.

— Откуда вы это, *Θ. А.*, взяли.

Трещевъ. Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святыя (1 кор. 7 гл. 12—14 ст.). Здѣсь Апостоль ясно говоритъ, что отъ святыхъ родителей рождаются дѣти святыя, а отъ невѣрующихъ — дѣти нечистыя.

— Вы, *Θ. А.*, думаете, что дѣти различаются по рожденію. Одни дѣти рождаются святыми, а другія — нечистыми?

— Да, дѣти различаются по рожденію.

Я сказалъ: это несогласно съ словомъ Божиимъ, ибо Спаситель о всѣхъ людяхъ безъ различія говоритъ: рожденное отъ плоти плоть есть и только рожденное свыше, рожденное отъ воды и Духа духъ есть. И называться чадами Божиими и слѣдовательно святыми могутъ только рожденные отъ Бога, а не отъ похоти плотскія.

Это во первыхъ. Далѣе слѣдуетъ уяснить, о какихъ дѣтяхъ говоритъ Апостоль въ приведенныхъ вами словахъ, о дѣтяхъ-ли, рожденныхъ отъ вѣрующихъ родителей, или о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ родителей невѣрующихъ.

Вы какъ, *Θ. Ад.*, думаете объ этомъ?

Трещевъ. Я думаю, что Апостоль здѣсь говоритъ о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ вѣрующихъ родителей, а потому и называетъ ихъ святыми.

— Нѣтъ. Апостоль говоритъ здѣсь о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ невѣрующихъ родителей. На это указываютъ слова Апостола: „иначе дѣти ваши были-бы нечисты“.

Смыслъ словъ Апостола таковъ. Мужъ вѣрующій пусть не оставляетъ жену невѣрующую и жена вѣрующая пусть не оставляетъ мужа невѣрующаго. Но если мужъ вѣрующій оставилъ-бы жить съ женою невѣрующею, или бы жена вѣрующая оставила мужа невѣрующаго, то дѣти ихъ были бы, по слову Апостола, нечисты. Слѣдовательно Апостоль здѣсь, несомнѣнно, говоритъ о тѣхъ дѣтяхъ, которыя рождены до перехода мужа, или жены въ христіанство, т. е. о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ язычниковъ, ибо если такіе мужъ и жена развелись бы, по переходѣ одной стороны въ христіанство, то, конечно, и дѣтей бы имѣть не могли. А отсюда ясно, что вы, *Θ. Ад.*, совершенно напрасно приводите эти слова Апостола для подтвержденія той мысли, что отъ вѣрующихъ родителей рождаются святая дѣти, ибо здѣсь Апостоль говоритъ о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ родителей—язычниковъ. А такихъ дѣтей и вы называете нечистыми.

Трещевъ. Но вѣдь и по переходѣ мужа, или жены изъ язычества въ христіанство у такихъ супруговъ могли рождаться дѣти

въ томъ случаѣ, если-бы они пожелали оставаться въ брачномъ сожителствѣ.

— Конечно могли. Но и этихъ дѣтей назвать святыми въ томъ смыслѣ, какъ вы ихъ называете, т. е. святыми по рожденію, нельзя. Вы мнѣ, *Θ.*—Ад, скажите, если-бы къ вашему обществу изъ язычниковъ перешелъ одинъ только мужъ, а жена бы осталась въ язычествѣ, признали-бы вы эту жену святою?

— Нѣтъ, мы невѣрующую жену не можемъ признать святою.

— Это совершенно правильно.—А между тѣмъ Апостоль говоритъ, что освящается мужъ невѣрующій женою вѣрующею и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Невозможно признать въ этихъ словахъ Апостола того, что невѣрующій мужъ, или невѣрующая жена становятся святыми только потому, что не оставляютъ сожитія съ вѣрующимъ. Такъ же точно невозможно признать и того, чтобы дѣти, рожденныя отъ такихъ родителей были-бы святыми по рожденію.

И если мужа невѣрующаго, или жену невѣрующую, когда они обратятся въ христіанство, нужно будетъ просвѣтить святымъ крещеніемъ, также необходимо просвѣтить крещеніемъ и дѣтей ихъ, чтобы сдѣлать ихъ чистыми и святыми.

Обратите, *Θ.* Ад., вниманіе и на то, что Апостоль объ однихъ и тѣхъ же дѣтяхъ здѣсь говоритъ, что они могутъ быть нечистыми и могутъ быть святыми. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы, говоритъ Апостоль.

Если же признать, какъ вы утверждаете, что дѣти различаются по рожденію, т.-е. отъ невѣрующихъ родителей рождаются дѣти нечистыя, а отъ вѣрующихъ—святыя, то дѣтей, рожденныхъ отъ язычниковъ никогда и ни въ какомъ случаѣ нельзя бы назвать святыми. Итакъ, приведенныя вами слова Апостола нисколько не подтверждаютъ вашей мысли, что дѣти вѣрующихъ родителей по рожденію святы.

Трещевъ. А все-таки Апостоль Павелъ здѣсь дѣтей называетъ святыми. Вы намъ выскажите, *В. И.*, какъ вы то понимаете эти слова Апостола?

Чтобы уяснить себѣ слова Апостола, нужно прочитать 16 ст. 7 гл. 1 посл. къ Кор. Вотъ что говоритъ Апостоль: „почему ты знаешь, жена, не спасешь-ли мужа? или ты мужъ, почему знаешь, не спасешь-ли жены“?

Во времена апостольскія многіе изъ язычниковъ переходили въ христіанство. Были, несомнѣнно, и такіе случаи, когда ко Христу обращался одинъ только мужъ, а жена оставалась въ язычествѣ и наоборотъ. Коринѳяне были въ недоумѣніи: оставаться такимъ супругамъ въ бракѣ или нѣтъ. На письмо Коринѳянъ Апостоль Павелъ и дѣлаетъ такое наставленіе: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его. А затѣмъ добавляетъ: почему ты знаешь, жена, не спасешь-ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь-ли жены?

Апостоль не позволяетъ расторгать бракъ вѣрующаго съ невѣрующимъ потому, что при взаимномъ согласіи вѣрующій мужъ, или вѣрующая жена можетъ обратить ко Христу невѣрующаго, а также и дѣтей можетъ сдѣлать чрезъ крещеніе святыми.

Итакъ, освященными невѣрующаго мужа, или жену невѣрующую Апостоль называетъ только въ виду возможности вѣрующему мужу спасти невѣрующую жену и вѣрующей женѣ спасти невѣрующаго мужа. Въ такомъ же смыслѣ Апостоль и дѣтей ихъ называетъ святыми *).

По рожденію же дѣти святыми быть не могутъ. Всѣ дѣти рождаются нечистыми, по неложному слову Спасителя: „рожденное отъ плоти плоть есть“.

И всѣ люди въ беззаконіяхъ зачинаются и во грѣхахъ рож-

*) Святой Іоаннъ Златоустъ изъясняетъ это мѣсто Священнаго Писанія такъ: Святится убо, говоритъ Апостоль, мужъ невѣренъ о женѣ таково обиліе твоей чистоты! Какъ, неужели язычникъ святъ? Нѣтъ, онъ не сказалъ: святъ, но: святится о женѣ; сказалъ это не для того, чтобы признать язычника святымъ, а для того, чтобы какъ можно болѣе успокоить жену и въ мужѣ возбудить желаніе истины; иначе бо, продолжаетъ (апостоль) чада ваша нечисты были бы: нынѣ же святит-

даются. Грѣхъ Адама переходитъ на всѣхъ людей безъ изъятія, какъ говоритъ о семъ Апостоль: однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили (Рим. 5 гл. 12 ст.). „И какъ отъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ: такъ отъ родоначальника, зараженнаго грѣхомъ и потому смертнаго, естественно происходитъ зараженное грѣхомъ, и потому смертное потомство“ (Катихиз. Филар. ст. 30). И Апостоль въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что въ Адамѣ всѣ люди умираютъ (Пер. Кор. 15 гл. 22 ст.).

Въ началѣ бесѣды вы, Ѳ. Ад., говорили, что у насъ, православныхъ, нѣтъ крещенія. Напротивъ, мы крестимъ и взрослыхъ, приходящихъ къ намъ, испытывая сначала, согласно слову Божію, вѣру ихъ. Просвѣщаемъ святымъ крещеніемъ и младенцевъ, чтобы они, зараженные грѣхомъ Адама, не умерли бы въ Адамѣ, но чтобы ожили во Христѣ (1 Кор. 15 гл. 22 ст.), ибо Спаситель сказалъ для всѣхъ людей: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе (Іоанн. 3 гл. 5 ст.).

А вы, Ѳ. Ад., думая, что младенцевъ не нужно крестить, тѣмъ самымъ осуждаете ихъ на вѣчную погибель.

Трещевъ. Вы, В. И., покажите намъ изъ Слова Божія, что младенцевъ можно крестить, хотя они вѣровать не могутъ. Вы на этотъ вопросъ намъ еще не отвѣтили.

Я отвѣчалъ: Апостоль Павелъ пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ: повѣрилъ Авраамъ Богу и это вмѣнилось ему въ праведность. И знакъ обрѣзанія онъ получилъ какъ печать праведности чрезъ вѣру (Рим. 4 гл. 13 ст. 11 ст.). Здѣсь Апостоль обрѣзаніе называетъ печатью Авраамовой вѣры. А обрѣзаніе,

суть, т.-е. не нечисты. Называетъ ихъ святыми для того, чтобы такимъ сильнымъ названіемъ онять отогнать опасеніе супруговъ. Чтобо вѣси, жено, аще мужа спасеши (ст. 16)? Это относится къ словамъ: да не оставляетъ его. Если мужъ не беспокоитъ тебя, то оставайся, говоритъ, съ нимъ; отъ этого можетъ быть и польза; оставайся и увѣщевай, совѣтуй, убѣждай; никакой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена. (Творенія Св. Іоанна Златоустаго. Изд. С.-Пб. Дух. Ак. 10 т. 181—182 стр.).

какъ извѣстно, совершалось и надъ младенцами. Вотъ что читаемъ въ книгѣ Бытія объ установленіи обрѣзанія: и сказалъ Богъ Аврааму: Сей есть Завѣтъ Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими послѣ тебя (въ роды ихъ): да будетъ у васъ обрѣзанъ весь мужескій полъ; обрѣзываютъ крайнюю плоть вашу: и сіе будетъ знаменіемъ завѣта между Мною и вами. Восьми дней отъ рожденія да будетъ обрѣзанъ у васъ въ роды ваши всякій младенецъ мужескаго пола, рожденный дома и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не отъ твоего сѣмени. Непременно да будетъ обрѣзанъ рожденный въ домъ твоемъ и купленный за серебро твое, и будетъ завѣтъ Мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ. Необрѣзанный же мужескаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей (въ восьмой день), истребится душа та изъ народа своего; ибо онъ нарушилъ завѣтъ Мой (Быт. 17 гл. 10—14 ст).

Итакъ, печать вѣры—обрѣзаніе—въ ветхомъ завѣтѣ, по повелѣнію Божію, полагалась и на младенцевъ, которые вѣровать не могли. И тотъ младенецъ, который не былъ бы обрѣзанъ своими родителями, долженъ былъ погибнуть. Истребится душа того (необрѣзаннаго) изъ народа своего, говорилъ Богъ Аврааму.

Теперь скажите, О. Ад., за чью это вѣру полагалась печать вѣры—обрѣзаніе—на ветхозавѣтныхъ младенцевъ?

Трещевъ видимо смущенъ: и истина очевидна и признать ее не хочется, а посему онъ молчитъ.

Я повторяю вопросъ.

Тогда Трещевъ, человекъ, несомнѣнно искренній и правдивый, говоритъ: въ ветхомъ завѣтѣ младенцевъ обрѣзываютъ по вѣрѣ ихъ родителей.

— Совершенно вѣрно, О. Ад. Въ ветхомъ завѣтѣ младенцевъ обрѣзываютъ по вѣрѣ ихъ родителей. Въ Новомъ Завѣтѣ ветхозавѣтное обрѣзаніе замѣнено обрѣзаніемъ Христовымъ, т.-е. крещеніемъ, какъ объ этомъ говоритъ Апостоль Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ. Въ немъ, т.-е. (въ Іисусѣ Христѣ), ш-

шесть Апостоль, вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ нимъ въ крещеніи (Колос. 2 гл. 11—12 ст.). И какъ въ ветхомъ завѣтѣ обрѣзывали младенцевъ, хотя они вѣровать не могли, по вѣрѣ ихъ родителей, что признали и вы, Ѡ. А., такъ и у насъ въ Новомъ Завѣтѣ крещеніе младенцевъ совершается по вѣрѣ ихъ родителей.

И какъ Іудеевъ знаменіе обрѣзанія отдѣляло отъ прочихъ народовъ, и показывало въ нихъ народъ избранный Богомъ, такимъ же образомъ и у насъ обрѣзаніе крещенія составляетъ очевиднѣйшее различіе и раздѣленіе вѣрныхъ отъ невѣрныхъ“ (Твор. Св. Іоан. Златоустаго изд. С.-Пб. Дух. Ак. т. 4-й стр. 433—434). Въ ветхомъ завѣтѣ всѣ безъ различія, взрослые и младенцы, чтобы не погибнуть, должны были обрѣзываться согласно волѣ Божіей, такъ точно и въ Новомъ Завѣтѣ всѣ безъ различія взрослые и младенцы должны креститься, чтобы получить вѣчное спасеніе, какъ и сказалъ Спаситель: если кто не родится отъ воды и Духа не можетъ войти въ Царствіе Божіе (Іоан. 3 гл. 5 ст.). Бесѣда затянулась до 11 часовъ вечера. Вопросъ былъ достаточно исчерпанъ. Прежде чѣмъ окончить бесѣду, я обратился къ православнымъ и сказалъ имъ: на бесѣдѣ, правосл. слуш., выяснилось, что по рожденію дѣти не могутъ быть святыми, такъ какъ грѣхъ Адамовъ перешелъ на всѣхъ людей безъ изъятія. Грѣхъ этотъ называется грѣхомъ первороднымъ. Чтобы снять съ младенца вину за этотъ грѣхъ, необходимо духовно возродить ихъ, просвѣтивъ ихъ святымъ крещеніемъ. И какъ въ ветхомъ завѣтѣ младенцы обрѣзывались по вѣрѣ ихъ родителей, такъ же по вѣрѣ родителей и мы просвѣщаемъ младенцевъ святымъ крещеніемъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ душа младенца необрѣзаннаго, по слову Господа, могла быть истреблена отъ народа Божія. Такъ и въ Новомъ Завѣтѣ тѣ люди, которые не считаютъ нужнымъ крестить своихъ младенцевъ, тѣмъ самымъ обрекаютъ ихъ на вѣчную погибель.

На этомъ окончили бесѣду. И съ большимъ воодушевленіемъ пропѣли молитву: „Достойно есть“.

Слѣдующую бесѣду, по согласію съ баптистами, назначили о томъ, какъ вѣрующій можетъ получить Духа Святаго.

Священникъ *Викторъ Альбокриновъ*.

О необходимости участія духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

(Вниманію о.о. членовъ Самарскаго епархіальнаго създа духовенства).

На предстоящемъ епархіальномъ създѣ духовенства Самарской епархіи будетъ обсуждаться, между прочимъ, вопросъ объ участіи духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Къ высказаннымъ положеніямъ моего доклада по данному вопросу, считаю необходимымъ сказать еще нѣсколько словъ.

Вопросъ объ участіи духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ чрезвычайно важный какъ для самого духовенства, такъ и для населенія. Духовенство по своему близкому положенію къ народу является самымъ лучшимъ проводникомъ мѣръ борьбы противъ пьянства. Въ своихъ рукахъ оно имѣетъ много дѣйствительныхъ средствъ для успѣшной борьбы съ пьянствомъ: 1) проповѣдь съ церковной кафедры и по домамъ прихожанъ при требоисправленіяхъ, 2) церковно-приходскія школы, 3) церковно-приходское попечительство, 4) церковные совѣты и братства, 5) исповѣдь, эпитимія, обѣты, молитва, 6) церковныя общества трезвости, 7) авторитетъ среди населенія и пр.

Слава Богу, наше православное духовенство пользуется еще глубокимъ уваженіемъ и авторитетомъ среди простыхъ православныхъ христіанъ. Ни одно важное дѣло въ жизни ихъ не совершается безъ благословенія пастыря. Со всѣми своими духовными и тѣлесными нуждами они обращаются къ нему за совѣтомъ и помощью. Нерѣдко обращаются къ пастырю и съ просьбой помолиться объ оставленіи порока пьянства. Очень часто предъ пастыремъ изливаютъ свое горе жены несчастныхъ пьяницъ, умо-

для его указать помощь несчастному, повліять на него добрымъ пастырскимъ словомъ. Такимъ отношеніемъ пасомыхъ къ пастырямъ, мы, пастыри, должны дорожить и всемірно стараться поддержать и развить его своимъ авторитетомъ, живымъ примѣромъ собственной трезвой жизни, проповѣдями, совѣтами и пр. Слово пастыря противъ пьянства, соединенное съ его усердной молитвой, безъ сомнѣнія, будетъ оказывать весьма сильное дѣйствіе. Всякое его участіе въ положеніи несчастныхъ пьяницъ будетъ имѣть доброе послѣдствіе. Съ народнымъ горемъ—пьянствомъ должны бороться и врачи, и учащіе, и прочія лица, близко стоящія къ народу, но борьба ихъ безъ участія духовенства не можетъ имѣть успѣха.

Вотъ что писалъ извѣстный Петербургскій борець противъ пьянства о. Петръ Поляковъ:

„15 лѣтъ тому назадъ я поступилъ учителемъ въ одно село. Здѣсь было развито почти поголовное пьянство. Меня и моего товарища сильно коробило такое печальное положеніе вещей въ нашемъ селѣ, и мы стали пробовать свои силы въ борьбѣ со столь явнымъ страннымъ зломъ. Но на первыхъ же шагахъ нашей дѣятельности мы встрѣтили чрезвычайныя затрудненія и самое большее изъ нихъ: равнодушіе и даже враждебность со стороны мѣстнаго духовенства. На наши настоятельныя и доказательныя убѣжденія бросить или ослабить обычай пить спиртные напитки, приводящій непременно къ пьянству,—еще не пропишіе окончательно своего разсудка селяне упорно отвѣчали намъ одно и тоже:

— „Да, что толковать; говорите то вы умно... А почему же наши батюшки не благословляютъ этого, а еще и сами тоже любятъ хорошенько выпить?...

Станешь, бывало, и здѣсь „діалектику разводить“, стараясь о томъ, чтобы и трезвость защитить и батюшекъ выгородить. Народъ слушаетъ, все понимаетъ, но, въ концѣ концовъ, все таки безапелляціонно рѣшаетъ!

— „Нѣтъ, ужъ коли нашъ батюшка пьетъ и намъ запрету

не кладетъ,—хоть и помремъ, а пить не перестанемъ. Потому— онъ нашъ батюшка духовный, такъ какъ же мы противъ него пойдёмъ и учить его станемъ?... А вотъ, какъ сдѣлаетъ онъ намъ наставленіе не пить, тогда дѣло другое: отца духовнаго мы должны слушаться“.

Увидѣвъ, что такимъ путемъ едва ли достигнемъ положительныхъ результатовъ, мы задумали перенести нашу позицію поближе, т. е., къ укрѣпленіямъ нашего противника: стали употреблять всѣ мѣры, чтобы оказать должное вліяніе въ пользу трезвости на мѣстное духовенство. Въ своихъ расчетахъ мы не ошиблись. Заручившись нѣкоторымъ довѣріемъ духовенства, мы стали работать энергичнѣе. Народъ сталъ гораздо охотнѣе слушать насъ, съ удовольствіемъ бралъ у насъ книжки для чтенія и листки противъ пьянства. Народъ, видя, что его пастыри склонились на сторону трезвости, рѣшительно не находилъ опоры въ своихъ аргументаціяхъ въ пользу винопитія. Затѣмъ, спустя два года послѣ описаннаго, въ нашемъ селѣ уже функционировало извѣстное въ Россіи общество трезвости съ 50 членами, абсолютными трезвенниками, и, что отраднѣе всего, во главѣ съ мѣстными священниками.

Однимъ словомъ, только придя подъ сѣнь церкви православной и руководство духовныхъ лицъ, идея отрезвленія народа нашла болѣе или менѣе солидное осуществленіе и примѣненіе къ общественной жизни.

Въ уѣздномъ городѣ той же губерніи, несмотря на всѣ усилія, на всю энергію, проявленную нѣкоторыми членами общества трезвости, ничего не удалось сдѣлать существеннаго для отрезвленія сильно преданнаго пьянству населенія только потому, что мѣстное духовенство, при всемъ своемъ строгомъ умѣренномъ образѣ жизни относительно употребленія спиртныхъ напитковъ, не пожелало принимать никакого участія въ борьбѣ съ пьянствомъ. И дѣйствительно, безъ батюшки у народа ничего не дѣлается, особенно, что касается его важнѣйшей духовно-нравственной стороны жизни. „Батюшка не благословляетъ, — вотъ то могучее

вето, съ которымъ искони приходится считаться при всякомъ новомъ дѣлѣ на Св. Руси. Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что и въ борьбѣ съ пьянствомъ, какъ и во всякой борьбѣ за существованіе въ нашемъ отчествѣ, духовенство должно занять первенствующую роль, оно должно стать въ первыхъ рядахъ и даже во главѣ борцовъ за трезвость. Доколѣ этого не будетъ, дотолѣ всѣ усилія лучшихъ свѣтскихъ людей и учрежденій будутъ уподобляться сизифовой работѣ“ *)

Съ такимъ мнѣніемъ вполне согласны многія выдающіяся по своей дѣятельности духовныя и свѣтскія лица, напр. о. Іоаннъ Кронштадтскій, о. Іоаннъ Восторговъ, С. А. Рачинскій и др. Святѣйшій Синодъ усиленно призываетъ духовенство на борьбу съ пьянствомъ, благословляетъ пастырей смѣло итти противъ этого страшнаго врага, губящаго въ народѣ все доброе и святое. По-ведемъ же противъ него смертельную борьбу устнымъ и печатнымъ словомъ, проповѣдями о вредѣ пьянства и даже о вредѣ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и о спасительности абсолютной трезвости. Проповѣдь непременно должна быть только о полномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ, иначе она не будетъ имѣть никакого успѣха. Только проповѣдь о полномъ воздержаніи будетъ медленно, постепенно, но неуклонно, властно и неотразимо оказывать свое дѣйствіе. Послѣ проповѣди о допустимости умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, народъ не перестанетъ пить, а будетъ продолжать, но уже съ большимъ спокойствіемъ совѣсти. Вотъ что пишетъ одинъ священникъ—миссіонеръ изъ Сибири: „не могу смотрѣть безъ содраганія сердца на то ужасающее зло народное, которое разливается здѣсь широкою волною вмѣстѣ со спиртными напитками. Страшно подумать, что мы, священники, здѣсь много могли бы помочь горю народному и ничего не дѣлаемъ, а подъ часъ даже подливаемъ масла въ огонь своими дѣланными проповѣдями о фальшивой умѣренности. По истинѣ, мы смотримъ на страшный пожаръ, а вмѣсто

*) Извлечено изъ доклада о. П. И. Полякова „православное духовенство въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ“, напечатаннаго въ „трудахъ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“, вып. V, стр. 567—585.

того, чтобы спѣшить тушить его, читаемъ хитросплетенныя лекціи объ умѣренномъ огнѣ. „Должно бы, молъ, горѣть умѣренно“.

Д-ръ мед. И. В. Санинъ въ своей брошюрѣ „Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ?“ говоритъ: „Чтобы представить себѣ степень отравленія алкоголемъ, достаточно остановиться нѣсколько хотя бы на слѣдующихъ, ужасныхъ по своему значенію, цифрахъ. Въ Петербургѣ число лицъ, доставленныхъ въ полицію для отрезвленія или въ безчувственно-пьяномъ, или въ безобразно-пьяномъ видѣ было: въ 1901 г.—54.940 чел., въ 1902—52,490 чел. въ 1903—55,239 ч.л. „Общее впечатлѣніе, вынесенное изъ осмотра полицейскихъ камеръ для пьяныхъ, не поддается описанію,—отмѣчаетъ въ своей статьѣ докторъ А. Мендельсонъ. Картины Дантовскаго ада блѣднѣютъ передъ этими столичными „пріютами“ для вытрезвленія. Мнѣ хотѣлось бы остановить особенное вниманіе читателя на только что приведенныхъ фактахъ и цифрахъ. Они при вдумчивомъ отношеніи проливаютъ яркій свѣтъ на смыслъ и значеніе умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Въдѣ огромное большинство изъ этихъ десятковъ тысячъ несчастныхъ, попадающихъ въ „пріюты“, навѣрное ранѣе уже было освѣдомлено о прелести этихъ учрежденій, и всѣ, выпивая первую рюмку, конечно, были ярими сторонниками лишь умѣренной выпивки и не имѣли ни малѣйшаго желанія и намѣренія закончить предпраздничный или праздничный день въ этомъ Дантовомъ адѣ“.

(Стр. 36).

Самарскому Епархіальному съѣзду духовенства предстоитъ нынѣ обсудить вопросъ объ участіи духовенства въ борьбѣ съ пьянствомъ. Будемъ надѣяться, что съѣздъ къ этому вопросу отнесется весьма серьезно, съ полнымъ вниманіемъ и своимъ авторитетнымъ словомъ уничтожитъ то индифферентное отношеніе къ данному вопросу со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, которое, къ сожалѣнію, замѣчается и нынѣ, послѣ усиленнаго призыва Св. Синода, и объединитъ все духовенство епархіи въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ.

Желая съѣзду полного успѣха въ его работахъ по данному вопросу, позволю себѣ указать здѣсь на нѣкоторыя мѣры борьбы съ великимъ народнымъ недугомъ, на которыя съѣздъ долженъ обратить особенное вниманіе.

1) Прежде всего, духовенство должно объединиться въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ; для этого необходимо основать епархіальное братство или союзъ пастырей трезвенниковъ; во всѣхъ уѣздныхъ городахъ имѣть отдѣленія епархіальнаго братства.

2) Вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ долженъ быть предметомъ ежегоднаго обсужденія на Епархіальномъ съѣздѣ; для собиранія свѣдѣній о состояніи анти-алкогольнаго движенія въ епархіи и для доставленія докладовъ съѣзду необходимо избрать комиссію изъ 5—6 человекъ.

3) Духовенство основательно должно быть ознакомлено съ вопросомъ объ алкоголизмѣ; для этого необходимо: а) во всѣхъ церковныя бібліотеки выписывать журналы противъ пьянства *), б) во всѣхъ благочинническихъ бібліотекахъ имѣть книги противъ пьянства какъ научнаго, такъ и общедоступнаго содержанія; в) во всѣхъ школьныхъ бібліотекахъ имѣть книги и брошюры противъ пьянства; г) устраивать по временамъ съѣзды духовенства для обсужденія анти-алкогольныхъ вопросовъ; и д) всѣ распоряженія Св. Синода касательно борьбы съ пьянствомъ издать особыми книгами или брошюрками и разсылать всѣмъ священно-церковно-служителямъ.

4) Имѣя въ виду, что только живымъ примѣромъ духовенство можетъ вліять на прихожанъ, оно безусловно должно отказываться: а) отъ употребленія спиртныхъ напитковъ при совершеніи требъ по домамъ прихожанъ; б) отъ принятія спиртныхъ

*) 1) „Трезвая жизнь“, цѣна 1 р. С.-Пб. Обводн. Кан., д. 116.

2) „Трезвые всходы“, цѣна 3 руб. С.-Пб., Петербургская сторона, Б. Зеленина, д. 41, кв. 17.

3) „Дѣятель“, цѣна 2 р. Казань.

4) „Къ свѣту“, цѣна 2 р. 30 к. Г. Тверь, Милліонная ул., Власьевское Казан. Общ. Трезвости.

5) Вѣстникъ Трезвости, ц. 1 р. С.-Пб., Гороховая, № 32.

приношеній при требсисправленіяхъ; в) отъ устройства, такъ называемыхъ, „мірскихъ помочей“ съ угощеніемъ водкой; г) отъ употребленія спиртныхъ напитковъ на обѣдахъ, устраиваемыхъ во время съѣздовъ, церковныхъ торжествъ и пр.

5) Строго наблюдать, чтобы низшіе члены причта вели себя трезво и помогали священнику въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, а не препятствовали, какъ нынѣ наблюдается.

6) Пользоваться исповѣдью, какъ особенно сильнымъ средствомъ къ воздѣйствию на прихожанъ, имѣющихъ пристрастіе къ вину.

7) Относиться съ большою участливостью и пастырскою любовью къ имѣющимъ склонность къ спиртнымъ напиткамъ и, насколько возможно, чаще посѣщать и увѣщевать ихъ отстать отъ вина.

8) Просить женъ и дочерей священниковъ, а также учительницъ сельскихъ школъ, о принятіи участія въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, и о вліяніи ихъ на женское населеніе.

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что самое важное— это примѣненіе въ жизни всѣхъ выработанныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ. Вотъ на это то съѣздъ и долженъ обратить самое серьезное вниманіе.

Священникъ *Антоній Ивановъ.*

Нѣчто по вопросу о благоч. совѣтахъ и духовныхъ слѣдователяхъ.

У насъ, въ Самарской епархіи, функционируютъ два сравнительно новыхъ учрежденія: благоч. совѣтъ и институтъ духовныхъ слѣдователей въ каждомъ благоч. округѣ.

Можно, пожалуй, сказать, что и то и другое учрежденіе благотѣльны для духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, благоч. совѣтъ— это не то, что одинъ благочинный; совѣтъ троихъ гарантируетъ духовенство отъ могущаго быть произвола благочиннаго или его невольныхъ, можетъ быть, ошибокъ, и для самого благочиннаго

благодѣтеленъ, такъ какъ избавляетъ его отъ нареканій со стороны духовенства.

Институтъ же духовныхъ слѣдователей полезенъ въ томъ отношеніи, что слѣдователями являются уже люди не случайные, какъ было раньше, а люди опытные, специализировавшіеся въ своей должности, слѣдовательно, и здѣсь есть гарантія, что слѣдствія будутъ производиться болѣе правильно, безъ ошибокъ, свойственныхъ лицамъ малоопытнымъ.

Все было бы это такъ, если бы медаль не имѣла обратной стороны. Сначала о благоч. совѣтахъ.

Кто состоитъ членомъ благоч. совѣта? Это тѣ же священники (діакона и псаломщики въ дѣлахъ ихъ касающихся), подвѣдомственные благочинному. Хорошо, если благочинный исполненъ благими намѣреніями; хорошо, если при разборѣ дѣлъ въ благоч. совѣтѣ, между благочиннымъ и членами не произойдетъ расколъ, ну, а если это случится, тогда, намъ думается; благоч. совѣтъ можетъ оказать духовенству плохую услугу; вѣдь, члены благ. совѣта изъ чувства самосохраненія не всегда пойдутъ противъ благочиннаго, хотя бы правда была на ихъ сторонѣ. Представьте себѣ, благочинный на кого либо имѣетъ неудовольствіе, а съ нимъ какъ разъ случилась бѣда и дѣло разбирается въ благоч. совѣтѣ; благочинный всѣми мѣрами добивается обвиненія непріятнаго ему лица, а члены благоч. совѣта соглашаются съ благочиннымъ, хотя бы въ душѣ, можетъ быть, были и противъ, и тогда составляется рѣшеніе коллегіальное, имѣющее болѣе вѣсъ, хотя оно и не соотвѣтствуетъ истинѣ.

Такъ при рѣшеніи дѣлъ, поступающихъ въ благоч. совѣтъ, такъ при годичномъ проставленіи поведенія духовенству, такъ при представленіи къ наградамъ. Скажутъ, проглядываетъ какое то недовѣріе къ благочинному, недовѣріе къ своимъ собратіямъ—членамъ благ. совѣта. Да, и это бываетъ и бываетъ, можетъ быть, не рѣдко. Есть благочинные съ душой, но есть благочинные формалисты. Намъ извѣстенъ благочинный первой категоріи, извѣстенъ благочинный и второго рода. Благочинный—сухой эгоистъ, а чле-

ны благ. совѣта люди безвольные, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ; онъ занимаетъ въ приходѣ хотя и настоятельское мѣсто, но имъ часто руководить и второй священникъ, не говоря уже про благочиннаго; а другой—сослуживецъ благочиннаго, слѣдов., всецѣло зависимъ отъ настоятеля-благочиннаго и никогда не имѣетъ у него высшаго балла по поведенію.

Опять скажутъ—зачѣмъ же округъ выбиралъ такихъ лицъ? Да это сдѣлано для удобства, чтобы благочинному не трудиться вызывать членовъ изъ другихъ селъ на засѣданія совѣта, а эти лица живутъ въ одномъ съ нимъ селѣ; да пожалуй, и др. лица не могли бы принести больше пользы, такъ какъ „своя рубашка ближе къ тѣлу“. Здѣсь, по нашему мнѣнію, ненормально то, что поведеніе членамъ благ. совѣта проставляетъ тотъ же благочинный; другое дѣло бы было, если бы имъ проставляла поведеніе и представляла къ наградамъ непосредственно сама консисторія, беря о нихъ справки изъ клировыхъ вѣдомостей.

Тогда у нихъ меньше было бы боязни предъ благочиннымъ и они могли бы дѣйствовать болѣе самостоятельно, какъ велить имъ совѣсть и долгъ, а не какъ думаетъ о томъ или другомъ благочинный.

Что сказано о членахъ благ. совѣта, то можно сказать и о духовныхъ слѣдователяхъ.

Представьте, что слѣдствіе производится надъ лицомъ по доносу самого благочиннаго. Въ какомъ положеніи очутится слѣдователь? Если лицо окажется невиновнымъ, то благочинный можетъ прямо, что называется, заѣсть слѣдователя, а обвинить невиннаго—это должно быть тяжело для слѣдователя, да прямо и невозможно, и окажется слѣдователь сидящимъ между двухъ стульевъ.

Здѣсь такъ же нѣкоторая независимость слѣдователей отъ благочинныхъ была бы очень желательна. Еще лучше бы, по нашему мнѣнію, было, если бы слѣдователи вѣдали не своимъ благоч. округомъ, а сосѣднимъ; тутъ они были бы уже совершенно независимы отъ благочиннаго и дѣлали бы свое дѣло не за страхъ, а за совѣсть.

Конечно, еще лучше было бы, если бы слѣдователи были безприходные священники, хотя бы на нѣсколько округовъ, какъ это въ свѣтскомъ мірѣ, но мечтать объ этомъ, кажется, не приходится по той простой причинѣ, что потребуется на это много средствъ, а ихъ то и взять негдѣ. Думается, затронутый вопросъ не праздный, а потому желательно было бы слышать мнѣнія и другихъ.

*

З а м ѣ т к а.

№№ 10 и 12 Епарх. Вѣдомостей н. г. подарили своихъ читателей двумя „объясненіями“. Одно изъ нихъ принадлежитъ о. Альбокринову, другое—о. Третьякову. Займемся первымъ. Объясненіе о. А-ва можно раздѣлить на двѣ части. Оперирруя съ цифрами и фактами, въ 1-й ч. своего объясненія о. А. старается доказать, что онъ полезный для епархіи дѣятель по свѣчному заводу, поднявшій доходность завода, что ревизіонная комиссія отъ епарх. съѣзда пр. года не оцѣнила по достоинству его трудовъ, что епарх. съѣздъ, руководясь этой оцѣнкой, въ журналѣ № 118 допустилъ ошибочные выводы, исправить которые о. А. считаетъ необходимымъ своимъ объясненіемъ. Вторая часть объясненія о. А-ва имѣетъ характеръ эпизодическій и касается ненормальныхъ отношеній, установившихся между нимъ и большинствомъ отцевъ членовъ епарх. съѣзда съ предсѣдателемъ о. Третьяковымъ во главѣ, результатомъ чего было двухкратное, въ видѣ протеста, произвольное удаленіе о. А-ва съ засѣданій съѣзда. Съ интересомъ мы перечитывали 1-ю часть объясненія о. А-ва. Обильный матеріаль цифръ, фактовъ, отчетливая ихъ группировка—все это говоритъ объ энергіи, умѣньи и освѣдомленности автора въ порученномъ ему отвѣтственномъ дѣлѣ. Недаромъ, думалось намъ, о. А.—былъ членомъ „исторической“ рев. комиссіи... И не случайно епархія повѣрила въ о. А—ва и довѣрила ему огромное дѣло... Поэтому на 2-ю часть объясненія того же автора мы не обратили серьезнаго вниманія. Мы полагали, что о. А—въ, охва-

ченый идеей реабилитаціи свѣчнаго завода и достигшій въ этомъ положительныхъ результатовъ, немного увлекся своимъ успѣхомъ... Подъ впечатлѣніемъ этого успѣха онъ могъ принять хладнокровное и въ отдѣльныхъ случаяхъ—равнодушное обсужденіе отцами съѣзда близкаго и дорогаго ему дѣла чуть не за личную обиду, незначительные уколы и царапины, касавшіеся его дѣятельности, за тяжкія контузіи, безстрастное поведеніе о. предсѣдателя съѣзда за хитрую маску, личину, подъ которой скрывается интрига... Известно, что люди энергичные, пылкіе, къ какимъ, судя по объясненію, можно отнести и о. А—ва, бываютъ очень требовательны и нетерпимы къ собесѣдникамъ въ минуту обсуждения вопросовъ, затрогивающихъ ихъ профессію... Отсюда же, мы думали, беретъ свое начало и послѣсловіе о. А-ва къ его объясненію, въ которомъ онъ ведетъ рѣчь о компетенціи и правахъ епарх. съѣздовъ, о хозяевахъ и приказчикахъ, о рабахъ и,—предполагается,—господахъ. Обманъ зрѣнія, субъективизмъ!—думали мы. Но что же оказалось? Оказалось, что мы сами обманулись, впали въ субъективизмъ... Всѣ наши предположенія о создавшемся конфликтѣ между отцами епарх. съѣзда и о. А—вымъ по существу опрокидываются объясненіемъ о. Третьякова—предсѣдателя этого съѣзда. О, далеко не субъективизмъ, не пылкость о. А—ва сыграли главную роль въ создавшемся конфликтѣ. Въ этомъ насъ убѣждаютъ языкъ и тонъ объясненія бывшаго о. предсѣдателя съѣзда. Если самъ предсѣдатель, съ документомъ въ рукахъ утверждающій о своей корректности, не въ горячемъ устномъ спорѣ, но въ печатной полемикѣ развязно бросаетъ оскорбительныя выраженія по адресу ставленника епархіи (какъ предсѣд. К. С. З.), то что сказать объ остальной массѣ оппозиціи, не имѣющей такого документа? Какъ она могла держать себя въ полемическомъ устномъ спорѣ съ о. А—вымъ? А вѣдь мы можемъ ошибаться! остальные члены оппозиціи могли быть гораздо сдержаннѣе, корректнѣе. Но тогда зачѣмъ выдавать аттестаціи? За нихъ отвѣчаютъ... Однако обратимся къ самому „объясненію“ о. Т—ва. Прелюдіей къ этому объясненію служитъ заявленіе автора, что

онъ рѣшилъ напечатать свою замѣтку „въ интересахъ *всесторонняго* освѣщенія вопроса“. Затѣмъ слѣдуетъ самое „освѣщеніе“. Начинается оно съ того, что о. А—въ именуется „человѣкомъ невозможнымъ“. Въ послѣдующемъ, на 19 страницъ дѣлового объясненія о. А—ва, переполненнаго цифровыми данными, посылками и выводами, о. Т—въ, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, даетъ два краткихъ характерныхъ „замѣчанія“. Первое касается того, что объясненіе о. А-ва не подписано другими членами комитета, а потому будто-бы „практическое его значеніе равно нулю“. Второе „замѣчаніе“ есть ничто иное какъ предложеніе тому же духовенству епархіи повнимательнѣе „вчитаться въ разсужденія о. А-ва, чтобы разглядѣть не самыя разсужденія, а ихъ „лейтъ-мотивъ“. О. Т-въ, повидимому, первый разглядѣлъ этотъ „л.-мотивъ“ и свелъ его по высокомерію и самохвальству о. А-ва. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что напрасно о. А-въ потратилъ „столько чернилъ“ и „столько бумаги“ на свое объясненіе...—Простите, на нашъ взглядъ оба замѣчанія съ начала до конца—плодъ наивности и раздраженія. На самомъ дѣлѣ, что важнѣе—фактическая достовѣрность дѣлового объясненія или подпись подъ нимъ? Сукно или пломба?—Вино или марка вина? Тоже и относительно „л.-мотива“... Для чего Чайковскій написалъ оперу „Евгеній Онѣгинъ“—для собственной славы или для того, чтобы увѣковѣчить въ звукахъ произведеніе поэта? Для насъ не все ли равно? Точно такъ и духовенству епархіи въ данномъ случаѣ важенъ не „л.-мотивъ“ объясненія о. А-ва, а его основной мотивъ—улучшеніе операцій завода. Если послѣдняго не произошло и въ этомъ повиненъ о. А-въ, то, согласитесь, что всякіе „л.-мотивы“ падаютъ сами собой. Но согласитесь и съ тѣмъ, что о. А-въ въ вопросѣ о своей дѣятельности поставленъ въ условія необходимости—идти путемъ сравненія, допускаемымъ логикой... Поэтому, намъ кажется, оба „замѣчанія“ бывшаго предс. съѣзда о. Т-ва не только не *освѣщаютъ* вопроса о дѣятельности предсѣд. комитета с. з. о. А-ва, а наоборотъ затемняютъ или просто не имѣютъ никакого къ ней отношенія.

Даже при поверхностномъ чтеніи этихъ замѣчаній, демагогически обращенныхъ къ духовенству епархіи, не трудно догадаться, что составляетъ ихъ „л.-мотивъ“. Въ дальнѣйшемъ объясненіи по личному вопросу о. Т. не только не подтверждаетъ своей корректности и безпристрастія, наоборотъ — сугубо опровергаетъ. Отъ себя и отъ имени какого-то „закадычнаго“ друга о. Т. старается принизить личность о. А-ва, заранѣе диктуетъ суду чести осуждающій о. А-ва приговоръ, при чемъ „корректно“ называетъ о. А-ва человекомъ „совершенно невыдержаннымъ, безтактнымъ, способнымъ на грубыя, дикія выходки“ и т. д. и любезно предлагаетъ „единственно разумный и достойный для него выходъ“ — уйти съ занимаемаго имъ мѣста, т. е. мѣру, примѣняемую общимъ закономъ къ лицамъ, наносящимъ ущербъ порученному имъ дѣлу. Покончивши такъ просто и легко съ о. А-вымъ, въ заключеніе своего объясненія о. Т. выражаетъ молитвенное пожеланіе: „дай Богъ намъ *какого угодно* предсѣд. Ком-та св. завода, но только не бухгалтера“.

Ахъ, о. Т-въ, сколько ненависти и высокомерія въ вашихъ заявленіяхъ! Хотя бы имени-то Божія вы не употребляли все! А еще обвиняете о. А-ва въ безтактности и пр. Врачу, исцѣлись самъ!

Если вы, о. Т-въ, дошли до такой крайности, что вамъ желателенъ „какой угодно“ предсѣдатель Комитета с. з — да, только не бухгалтеръ, то епархія еще не стоитъ на краю бездны и во всякомъ случаѣ въ угоду вамъ не можетъ поручить полумилліоннаго дѣла „кому — угодно“. — Смѣемъ высказать свое заключеніе. Конфликтъ между отцами съѣзда и о. А — вымъ, какъ видно изъ объясненій послѣдняго и о. Т — ва, произошелъ на почвѣ взаимныхъ недоразумѣній и обидъ. Было бы хорошо, если бы обѣ стороны взаимно извинились въ запальчивости и раздраженіи и примирились. Если же необходимъ судъ чести, то желательно, чтобы въ составѣ суда было лицо съ академическимъ образованіемъ, не связанное родствомъ и „кумовствомъ“ съ заинтересованными сторонами.

Къ статью о. Третьякова: „Объясненіе на объясненіе“.

(№ 12-й „Епарх. Вѣдом.“ тек. г.).

На мои объясненія и опроверженія къ журналу съѣзда за № 118, напечатанныя въ № 10 „Епарх. Вѣд.“ т. г., послѣдовали возраженія. Нахожу это естественнымъ. Въ общественной жизни, гдѣ сталкиваются люди различныхъ убѣжденій и принциповъ, конфликты, полемика — неизбежное и обычное явленіе. Но вотъ что нахожу неестественнымъ въ полемической статьѣ о. Третьякова, это — страстный, сердитый тонъ статьи, эти приемы — перевести сущность конфликта и полемики съ принципіальной и дѣловой почвы на почву мелочную, личную. Конечно, по творенію познается творецъ и въ смыслѣ личной характеристики автора, а также въ смыслѣ матеріала для ознакомленія съ воззрѣніями автора на то, что такое „культурность“, „корректность“ и „приличіе“, статья о. Третьякова любопытна, но въ отношеніи къ самой полемикѣ дѣло затрудняется. Затрудняется потому, во-1-хъ, что при преобладаніи чувства („сердца“) авторъ не гонится за доводами разума, за данными, — и успѣваетъ даже на немногихъ страницахъ (для голословныхъ утверженій мѣста много не надо) задѣть столько „исторій“ и сдѣлать столько невѣрныхъ сообщеній, что на основательныя разьясненія первыхъ и опроверженіе послѣднихъ требуется черезъ-чуръ много труда, времени и мѣста. Во-2-хъ затрудняется потому, что въ такихъ случаяхъ, когда одна сторона вноситъ въ полемику мелочность, личности, и другой — волей-неволей (въ цѣляхъ защиты) приходится размѣниваться на мелочи. Poleмика, такимъ образомъ, лишается своего солиднаго характера и дѣлается далекой не только отъ образцовой „англійской“, но и отъ просто свойственной обычнымъ культурнымъ людямъ. Признаюсь, я долго не могъ понять, почему это конфликтъ, въ сущности не такъ серьезный, а въ началѣ и вовсе ничтожный („протестъ“), а, затѣмъ, и полемика — приняла такой страстный и личный характеръ. Припоминалось

наблюденіе древнихъ: «Юпитеръ сердится, слѣдовательно, онъ неправъ», но хотѣлось найти еще болѣе глубокое объясненіе даннаго явленія, именно того, почему же Юпитеръ былъ (и есть) неправъ. Наконецъ, мнѣ думается, я нашелъ это болѣе глубокое объясненіе въ случайно прочитанныхъ мною слѣдующихъ словахъ корреспондента одной газеты, сказанныхъ имъ въ объясненіе того, почему это турецкіе журналисты двухъ разныхъ направленій обвиняютъ другъ друга въ полемикѣ „въ самыхъ ужасныхъ вещахъ“: „здѣсь вообще“, объясняетъ корреспондентъ, „не знаютъ критики общаго характера, полемики академической: борьба идетъ не столько противъ принциповъ и идей, сколько противъ ихъ носителей. По остроумному выраженію одного мѣстнаго журналиста, форма мышленія здѣшнихъ людей—самый элементарный антропоморфизмъ“ („Р. Вѣд.“ т. г. № 136).

Перейду теперь къ полемикѣ, но впередъ скажу, что мнѣ въ свою очередь не хотѣлось-бы принадлежать къ числу полемистовъ съ указанной „формой мышленія“, посему постараюсь (насколько удастся, вопросъ другой) не только не обвинять своего оппонента „въ самыхъ ужасныхъ вещахъ“, но и вообще не задѣвать, насколько можно, личныхъ чертъ его характера. Буду-же только защищаться, объяснять, опровергать, имѣя въ виду, что наша полемика имѣетъ и принципиальное и извѣстное общественное значеніе.

По пункту статьи о. Тр—ва о ревиз. комиссіи скажу, что заявленіе членовъ прошлогодней комиссіи объ отказѣ работать въ комиссіи въ нынѣшнемъ году нельзя не привѣтствовать, какъ вполне тактичное и цѣлесообразное. Послѣ конфликта со мною, они, конечно, едва-ли могутъ быть безпристрастными ревизорами, а для дѣла нужны именно объективность и безпристрастіе. Что касается заявленія комиссіи о невозможности со мной работать, то повторю возраженіе, сдѣланное имъ еще на съѣздѣ однимъ изъ депутатовъ: почему-же комиссія стала заявлять объ этой невозможности только послѣ конфликта, такое серьезное обвиненіе она должна была сдѣлать еще въ докладѣ и указать факты. Каж-

дый человекъ ежедневно проявляетъ себя въ десяткахъ фактовъ и поступковъ, тѣмъ болѣе человекъ „невыдержанный“, невозможный. Есть-ли у комиссіи хотя одинъ фактъ. Мы видѣли, о. Третьяковъ, при всемъ стараніи опозорить меня, самъ, какъ „наиболѣе крупная выходка“ мои, отмѣтилъ только 3 фразы (760 стр.), но оцѣнка смысла и этихъ фразъ и умѣстности ихъ произнесения еще вопросъ спорный. Мало-ли кому что кажется „дикостью“, выходками. Вспомнимъ, какъ условно понятіе, напр., дерзости у свободныхъ и рабовъ изъ еванг. исторіи: І. Христосъ съ достоинствомъ отвѣтилъ первосвященнику, а „рабъ“ призналъ это дерзостью: „такъ-ли отвѣчаешь первосвященнику“ (Іо. 18, 22). Мною не допущено ни одного такого поступка, который-бы единогласно даже всѣмъ съѣздомъ былъ-бы признанъ некорректнымъ и оскорбительнымъ. Если же комиссія хочетъ ставить каждое лыко въ строку, то-есть каждое случайное рѣзкое выраженіе, неровный иногда тонъ, то ей можно сказать съ бѣльшимъ правомъ (и особенно о. Степанову): „врачу исцѣлися самъ!“. Члены ревиз. комиссіи пусть припомнимъ, напр., какъ на одну ихъ рѣзкость далъ имъ энергичный отпоръ не я, а членъ комитета, о. Ар — кій. Затѣмъ и депутаты съѣзда пусть вспомнятъ, сколько между ними самими бываетъ рѣзкостей и конфликтовъ!

По пункту статьи о неимѣніи подписей подъ моими объясненіями и опроверженіями считаю нужнымъ сказать слѣдующее. Въ журналъ за № 118 неправильно переданы именно мои объясненія и неправильно освѣщены мои поступки, причемъ-же тутъ другіе члены комитета! Что касается цифръ и другихъ данныхъ, то они взяты изъ документовъ и отчетовъ и мой трудъ посему никакъ не можетъ быть сведенъ къ нулю. Затѣмъ сообщаю, что дѣловая часть моихъ объясненій давалась на разсмотрѣніе членовъ Комитета Его Преосвященствомъ, но возраженій ни отъ кого не послѣдовало, членъ-же Комитета о. Архангельскій заявилъ Его Преосвященству о полной солидарности съ моими и выводами. Когда нужно, члены Комитета не отказываются и подписывать аналогичныя моимъ даннымъ бумаги. Такъ, приложенія къ печат-

тающемся нынѣ отчету завода за 1909 годъ *)—цифровое и текстовое, повторяющія главныя цифры и выводы мои, отпечатанныя въ № 10, по состоянію завода за послѣднее пятилѣтіе. подписаны всѣми членами комитета. Затѣмъ о. Третьяковъ удивляется, почему это „3 члена комитета не протестуютъ противъ обидной для нихъ мысли“, что съ поступленіемъ 4-го члена дѣла на заводъ пошли лучше. Потому и не претестуютъ, должно быть, что нѣтъ основаній къ протесту, да и не всѣ имѣютъ такое пустое самолюбіе, чтобы непременно все дѣлать по побужденіямъ этого самолюбія. По крайней мѣрѣ мнѣ извѣстно, что членъ Комитета, о. Архангельскій всегда даетъ безпристрастные отзывы по вопросу о сравнительномъ состояніи заводскихъ дѣлъ въ разные годы. Даетъ,— когда его спрашиваютъ. Но комиссія о. Архангельскаго не спрашивала, а свѣдѣнія черпала всѣ только отъ о. Ксанфъ, который, по правдѣ сказать, дѣла заводскія очень мало и раньше зналъ, а теперь и вовсе не въ курсѣ дѣла. Затѣмъ, мы увидимъ ниже, что о. Ксанфъ и вообще-то—источникъ мутный. И на съѣздѣ комиссія предложила сдѣлать отзывы о состояніи заводскихъ дѣлъ только о. Ксанфъ и при томъ въ отсутствіе о. Архангельскаго. Здѣсь кстати мы подошли и къ затронутому о. Третьяковымъ вопросу о томъ, „чѣмъ тяжело согрѣшила ревиз. комиссія“. Вотъ этими разными хитростями, игнорированіемъ прямыхъ и законныхъ путей изслѣдованія дѣла (комиссія не запрашивала данныхъ ни у Комитета **), ни у меня, ни у о. Арх—го), замолчаніемъ доклада админ. ревиз. комитета, распространеніемъ нелѣпыхъ, позорящихъ меня, слуховъ о „самодержавіи, о mania grandiosa, о томъ, что я чрезъ 3 года буду въ Томашевомъ Колкѣ, о томъ, что „члены Комитета не здороваются и не прощаются и не разговариваютъ между собой“ и т. п. Вотъ чѣмъ тяжело согрѣшила ревиз. комиссія! Никто не отрицаетъ за ревиз. комиссіями права дѣлать свои самостоятельныя вы-

*) Отчетъ разосланъ по епархіи съ № 14 „Епарх. Вѣд.“.

**) Свои работы комиссія держала въ секретѣ, вопреки § 29 инструкции, принятой съѣздомъ—см. Ж. № 25-й.

воды и отзывы, но чтобы мы сказали о слѣдователяхъ, дѣятельности коихъ аналогична въ данномъ случаѣ дѣятельность ревиз. комиссій если-бы онѣ при производствѣ слѣдствія не допросили-бы свидѣтелей, не выслушали-бы обвиняемаго, не приложили бы къ дѣлу документовъ и т. п. Думаю, что на основаніи этихъ данныхъ я имѣлъ право сдѣлать не только нелестный отзывъ о работѣ членовъ ревиз. комиссіи, но и привлечь кой-кого изъ нихъ къ суду за распространеніе нелѣпыхъ и позорящихъ меня слуховъ (какъ и о. Тр—ва, прибѣгавшаго на съѣздѣ, какъ и нынѣ въ статьѣ прибѣгающаго къ тѣмъ же позорнымъ приемамъ агитаціи противъ меня).

По пункту о самовосхваленіи долженъ сказать, что этотъ упрекъ можетъ быть сдѣланъ автору чуть не любой статьи. Самъ о. Третьяковъ писалъ одно время не мало статей и хотя эти статьи, повидимому, были самага невиннаго характера и содержанія, однако изъ нихъ, „если взглядѣться внимательно“, можно ознакомиться со многими симпатичными дѣяніями автора (участіе въ Комитетѣ общ. помощи голодающимъ, въ организаціи чтеній въ монастырѣ и т. п.). Неужели изъ того, какъ бы не подумали, что тутъ суть въ самовосхваленіи, ничего нельзя и мнѣ писать о заводѣ. Считаю, что я обязанъ выяснять состояніе заводскихъ дѣлъ, особенно когда оно изображается невѣрно другими. Затѣмъ, позвольте, гдѣ это говоря объ улучшеніи заводскихъ дѣлъ, я приписывалъ часть именно себѣ? Не проводилъ-ли я напротивъ мысль, что надъ вопросомъ объ улучшеніи зав. дѣлъ работали три съѣзда, три комиссіи съѣздовыхъ и двѣ чрезвычайныхъ. Что касается участія въ дѣлахъ и реформахъ отдѣльныхъ членовъ Комитета, то я всегда отмѣчалъ и предъ ревиз. комиссіей и въ другихъ случаяхъ особенно полезную дѣятельность члена Комитета о. Архангельскаго (но комиссія не сочла нужнымъ засвидѣтельствовать предъ съѣздомъ о его полезныхъ трудахъ. Вообще комиссія, какъ оказалось, недалеко ушла отъ обычныхъ поверхностныхъ расцѣнокъ людей по смиренно-льстивому поведенію ихъ).

Далѣе, вслѣдъ за о. Третьяковымъ, мы будемъ говорить о

самомъ конфликтѣ моемъ со съѣздомъ. О томъ, въ чемъ была суть конфликта, мы съ о. Третьяковымъ говоримъ разное. Я (въ № 10-мъ) утверждаю, что онъ возникъ изъ за протеста моего противъ неправильнаго постановленія съѣзда, о лишеніи представителей учрежденій голоса совѣщательнаго и, затѣмъ, изъ за неправильнаго лишенія меня права голоса въ нѣсколькихъ случаяхъ о. Третьяковымъ, какъ предсѣдателемъ съѣзда. О. Третьяковъ видитъ суть въ моихъ притязаніяхъ быть „сверхъ-депутатомъ“, а отъ мысли и намѣренія своего и другихъ депутатовъ разсматривать представителей учрежденій, какъ „свѣдущихъ лицъ“ ужъ, очевидно, отказывается. Я думаю, что о. Третьяковъ нисколько не унижилъ-бы себя, если-бы открыто признался въ этомъ отказѣ, въ томъ, что рѣшеніе этого вопроса, предложеннаго имъ на разрѣшеніе съѣзда (по чьей закулисной инициативѣ, мы не будемъ говорить) было и ошибочное и неправильное. Въмѣсто признанія, о. Третьяковъ отчасти замалчиваетъ, отчасти искажаетъ фактическую сторону дѣла. Къ счастью, для возстановленія этой фактической стороны не нужно и свидѣтелей. Въ одномъ изъ двухъ не напечатанныхъ журналовъ съѣзда, въ конхъ говорится о моемъ конфликтѣ со съѣздомъ, достаточно подробно говорится, въ чемъ состояла суть вопроса и приводится буквально самая голосовавшая формула. Вотъ выдержка изъ этого журнала: (за № 100): „предсѣдателемъ съѣзда въ вечернемъ засѣданіи 31-го августа... былъ поставленъ вопросъ принципіальнаго характера: допускать-ли членовъ Комитета Свѣчнаго завода, Эмер. кассы и другихъ епарх. учрежденій, если разсматриваются доклады комиссій по симъ учрежденіямъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, или въ качествѣ свѣдущихъ лицъ. Большинствомъ голосовъ было принято такое постановленіе: допускать въ качествѣ свѣдущихъ лицъ“. Зачѣмъ-же о. Третьяковъ отказывается отъ своихъ формулъ и такъ искажаетъ дѣло! Вѣдь если-бы не имѣлось въ виду ограничить тѣми „широкими“, по мнѣнію о. Третьякова, правами, которыя исчерпываютъ будто бы понятіе „совѣщательный голосъ“, а на дѣлѣ приравниваютъ положеніе представителей учреж-

деній къ положенію г.г. Пиковыхъ, то не зачѣмъ было-бы „и огородъ городить“. Тогда не появилось-бы и моего протеста и не было-бы никакого конфликта. Вѣдь до этого вопроса у меня не было ни одного конфликта ни со съѣздомъ, ни съ предсѣдательствующими, хотя не мало ужъ было разсмотрѣно докладовъ по заводу и складу. Противъ этого именно постановленія съѣзда я заявилъ протестъ и Его Преосвященству, а не противъ разныхъ мелочныхъ неправильныхъ дѣйствій о. Третьякова (въ родѣ указаннаго имъ эпизода по поводу приглашенія на съѣздъ бухгалтера Пикова). Въ этомъ можно убѣдиться изъ прочтенія самого моего протеста. Что касается указаннаго эпизода, одного изъ многихъ мелкихъ, противъ иныхъ, изъ коихъ я не протестовалъ даже и устно, то и въ этомъ эпизодѣ я считаю о. Третьякова неправымъ, хотя въ немъ о. Третьяковъ и чувствуетъ повидимому себя особенно „корректнымъ“. О. Третьяковъ пишетъ, что по вопросу о приглашеніи г. Пикова онъ не далъ мнѣ слова потому, что я во время слова не просилъ, а ужъ послѣ рѣшенія вопроса. Но въ томъ-то и дѣло, что „во время“, до рѣшенія вопроса я не имѣлъ никакой возможности просить слова. Дѣло было такъ. Какъ только о. Третьяковъ спросилъ: желаетъ-ли съѣздъ пригласить Пикова, тотчасъ послѣдовалъ единогласный (что естественно) отвѣтъ депутатовъ: „пригласить“. Когда шумъ утихъ, я просилъ разрѣшить мнѣ сдѣлать заявленіе по данному дѣлу. Предсѣдатель отвѣтилъ: „нельзя, вопросъ уже рѣшенъ“. Въ томъ то и суть, о. Третьяковъ, что тамъ, „гдѣ правильно ведутся пренія“, прежде открываютъ эти пренія, а потомъ ужъ ставятъ вопросъ на рѣшеніе. Затѣмъ, я собственно не „говорить“ по этому вопросу хотѣлъ, а сдѣлать внѣочередное заявленіе, а таковыя заявленія, какъ это хорошо извѣстно о. Третьякову (онъ часто даже злоупотребляетъ этимъ правомъ на благоч. собраніяхъ) могутъ быть дѣлаемы во всякое время. По существу-же дѣла очень странно, что не хотѣли выслушать представителя учрежденія по данному дѣлу. Если-бы выслушали, то узнали-бы, что я вовсе не былъ противъ допущенія г. Пикова, а только хотѣлъ пред-

упредить съѣздъ (въ виду того, что г. Пиковъ былъ ужъ очень расхваленъ нѣкоторыми своими „теплыми“ друзьями и сослуживцами по заводу), чтобы особенно не довѣряли его познаніямъ (и не творили-бы по его указаніямъ реформъ) и работъ. Кстати, — мой діагнозъ добросовѣстности г. Пикова вполне подтвердился; въ настоящее время г. Пиковъ, по сообщенію одной мѣстной газеты, сидитъ въ тюрьмѣ „за систематическія и хорошо оборудованныя мошенническія хищенія“ на мельницѣ Ромашевыхъ, производившіяся имъ, любопытно, — по признанію его самого, — въ надеждѣ на свое умѣнье хорошо „замазывать“ отчеты (см. „Голосъ Самары“ тек. г. №№ 125 и 128). Перейду теперь къ точкѣ зрѣнія на суть конфликта о. Третьякова. Странны для председателя съѣзда взгляды о. Третьякова на право голоса. По его представленіямъ выходитъ, что кто чаще другихъ говоритъ, тотъ претендуетъ на „сверхъ-депутатство“. Если какой депутатъ или членъ другого собранія говоритъ рѣдко, то онъ — просто депутатъ или членъ, а если говоритъ много, то онъ ужъ „сверхъ-депутатъ“ или „сверхъ-членъ“. Какъ много конкурентовъ было-бы на „сверхъ-депутатство“ въ такомъ случаѣ у самого также любящаго поговорить о. Третьякова! Но не вѣрнѣе-ли та точка зрѣнія, что нѣтъ ничего „некорректнаго“ и неправильнаго, если кто говоритъ и много разъ, но по праву *). Затѣмъ, при всемъ моемъ нежеланіи ронять достоинство свѣдѣній, хранящихся въ записной книжкѣ о. Третьякова, я никакъ не могу понять, какъ это одному оратору по одному и тому же вопросу можно говорить три раза подрядъ. Бываютъ рѣчи съ перерывами, просто съ паузами, но чтобы три рѣчи подрядъ, не представляю. Можетъ быть рѣчи по разнымъ предметамъ были, или у меня просили разъясненій, тогда чего-же тутъ неправильнаго! Въ результатѣ, какъ я уже писалъ въ № 10, я объясняю конфликты по поводу пра-

*) Представителямъ учрежденій приходится особенно много говорить (часто по просьбѣ самихъ депутатовъ) потому, что комиссіи доклады свои обычно заполняютъ массой вопросовъ, да и на съѣздѣ всѣмъ членамъ комиссій (а не докладчику только) предоставлено было право говорить внѣ очереди (тутъ ужъ времени не жалѣли!).

ва слова—невьясненностью отношеній съѣздовъ къ разнымъ епархіальнымъ учрежденіямъ. Вопросъ раньше на сцену не выдвигался (представители другихъ учрежденій на съѣздахъ почти никогда не бывають, а осуществляютъ свои права „совѣщ. голоса“ часто позднѣе, послѣ съѣзда,—имѣю въ виду постановленія съѣздовъ, напр., по дѣламъ Эмер. кассы) и большинство депутатовъ сразу не могло разобраться въ немъ. Мое мнѣніе по данному вопросу такое. Положеніе представителей епарх. учрежденій, какъ и положеніе исполнительныхъ органовъ въ другихъ учрежденіяхъ, всегда особенное отъ положенія депутатовъ. Въ однихъ отношеніяхъ права представителей этихъ органовъ выше, въ другихъ ниже. Такъ, въ Госуд. Думѣ министры не имѣють права рѣшающаго голоса, но имѣють право говорить каждый разъ, какъ о томъ заявятъ (ст. 40 Учр. Гос. Д.). На земскихъ собраніяхъ и въ городскихъ думахъ члены управъ имѣють и право голоса рѣшающаго и право вступать въ качествѣ докладчиковъ. По нашимъ писаннымъ правиламъ представители учрежденій имѣють право голоса совѣщательнаго въ дѣловыхъ вопросахъ и по неписанному „обычному праву“ (также обязательному съ юридической точки зрѣнія, разъ нѣтъ писанныхъ правилъ) имѣють полное право на защиту себя въ случаѣ какихъ-либо обвиненій. Между тѣмъ о. Третьяковъ часто не давалъ мнѣ слова и по одному разу,—подъ разными предлогами: то оказывалось, что „вопросъ уже исчерпанъ“, то, что „запись ораторовъ прекращена“, то говорилъ, что „впередъ спрошу съѣздъ, желаетъ-ли онъ дать слово“, то-есть ставилъ меня то на одну доску съ депутатами не отвѣтственными по дѣлу), то съ посѣтителями съѣзда, которымъ слово можетъ быть дано не въ силу правъ ихъ на это, а по милости съѣзда (по § 27 Инструкц. съѣзда) *).

Очевидно потому, что о. Третьяковъ, какъ многіе другіе депута-

*) Кстати этотъ § 27 свидѣтельствуетъ о тенденціяхъ съѣзда 1909 года къ обособленію и отъ духовенства епархіи. Въ другихъ епархіяхъ, напр. Петербургской, всѣмъ священно-церковно-служителямъ предоставлено на епарх. съѣздахъ право совѣщательнаго голоса (§ 13 ихъ правилъ).

ты, не ориентировался въ данномъ вопросѣ, онъ возводитъ на меня и обвиненія въ нарушеніи „самыхъ элементарныхъ правилъ“ веденія собраній. Что-же я долженъ былъ дѣлать, когда видѣлъ, что онъ поступаетъ неправильно или ошибочно. Пытался выяснять дѣло, находили дерзостью, возражалъ, находили колкостью, протестовалъ—обижались, уходилъ—считали неслыханнымъ оскорбленіемъ. Какъ это все мелочно, натянуто, субъективно! Казалось при той массѣ обвиненій, какія сыплеть о Третьяковѣ, не трудно-бы найти хотя одинъ, два—три непререкаемыхъ факта. Гдѣ же они, эти факты! Можетъ быть въ ненапечатанныхъ журналахъ съѣзда? Но о. Третьякову эти журналы извѣстны: кромѣ двухъ—трехъ фразъ, смыслъ которыхъ при томъ былъ предметомъ спора и среди депутатовъ, онъ ничего не извлекъ оттуда. Нѣкоторые же содержащіеся тамъ пункты обвиненій, очевидно, и ему нынѣ кажутся достойными стыда и онъ о нихъ скромно умалчиваетъ. Въ самомъ дѣлѣ тотъ, кто почитаетъ въ этихъ журналахъ обвинительные пункты на меня, выведетъ, напр., такіа заключенія, что: 1) подавать протестъ противъ дѣйствій предсѣдателя, значитъ оскорблять его, а въ лицѣ его и весь съѣздъ, а въ лицѣ съѣзда и всю епархію, 2) сдѣлать заявленіе о подачѣ протеста—это значитъ угрожать съѣзду, 3) ссылаться на тотъ или другой § правилъ въ доказательство правильности своего протеста, значитъ—оскорблять съѣздъ и укорять его въ незнаніи правилъ. 4) обращаться къ Его Преосвященству съ просьбой о неутвержденіи незаконнаго и вреднаго для дѣла постановленія съѣзда, это значитъ «оскорблять и Его Преосвященство» и присваивать себѣ Его прерогативы, 5) уходить со съѣзда въ видѣ протеста (или по деликатному выраженію о. Третьякова „бѣгать“ вмѣсто того, чтобы на съѣздѣ „сидѣть, да слушать“ и, вѣроятно, умиляться хорошимъ веденіемъ дѣлъ съѣзда о. Третьяковымъ),—значитъ совершать поступокъ въ высшей степени оскорбительный! Если къ этой идеологіи мы добавимъ еще идеальную идеологію о. Третьякова о взаимныхъ отношеніяхъ избирателей и избираемыхъ, въ силу которой избиратели могутъ третировать своихъ

избранниковъ, какъ мальчишекъ („поменьше — бы бѣгалъ“), лишать ихъ чести и положенія по первому капризу (разумѣю: фактъ выраженія недовѣрія по службѣ безъ всякихъ основаній и обвиненій служебнаго характера и попытки увольненія безъ вины и суда), открыто вторгаться въ интимныя стороны ихъ жизни и характера („сварливость“, личныя взаимныя отношенія членовъ комитета между собою) то для насъ станетъ очевиднымъ все достоинство и значеніе обвиненій о. Третьякова и его роль въ конфликтѣ. О. Третьяковъ обвиняетъ другихъ въ сварливости, въ раздубаніи вражды, говоритъ, что онъ воздерживался отъ голосованія. Но гдѣ его миролюбіе и былъ-ли онъ, дѣйствительно, безпристрастенъ. Онъ былъ вождемъ съѣзда, но дѣлалъ-ли онъ хоть попытки уладить конфликтъ. Не онъ-ли изъ личнаго мелкаго самолюбія, изъ мелочной обидчивости (за протесты) раздулъ конфликтъ и сдѣлалъ изъ мухи слона, не онъ-ли усиленно агитировалъ, (и агитируетъ) противъ меня, не онъ-ли показалъ и свою тактичность, не отказавшись отъ предсѣдательства, хотя самъ сначала обѣщаль мнѣ это и передалъ было уже предсѣдательствованіе въ соотвѣтствующемъ засѣданіи о. Архангельскому, но по просьбѣ о. В. и С., членовъ ревизіонной комиссіи, не надѣявшихся на успѣхъ въ своихъ начинаніяхъ при объективномъ о. А., снова взялъ предсѣдательствованіе на себя при дальнѣйшемъ обсужденіи дѣлъ по заводу. Теперь рассмотримъ самыя „крупныя“, по мнѣнію самого о. Тр., обвиненія его противъ меня. Это три фразы, а такъ какъ объ одной изъ нихъ касающейся рев. комиссіи, я уже говорилъ и въ № 10 и здѣсь, то остается ихъ двѣ. Одна, сказанная мной предсѣдателю слѣдующая: „не предсѣдатель управляетъ съѣздомъ, а съѣздъ предсѣдателемъ“, а другая, сказанная по адресу съѣзда, такая: „уходя, заявляю, что въ довѣрїи съѣзда не нуждаюсь“. Всякому понятно, что эти фразы не могли быть сказаны внезапно, а находятся въ какой—либо связи съ предыдущими чьими—либо словами. Дѣйствительно, 1-я фраза сказана въ отвѣтъ на заявленіе о. Тр.—а, что онъ не даетъ мнѣ слова согласно желанія съѣзда. Но о. Тр.—ъ дол-

женъ былъ дать мнѣ слово не по милости съѣзда, а въ силу правилъ, которыя обязательны и для съѣзда. Въ этомъ смыслѣ мысль, что предсѣдатель управляетъ съѣздомъ, т. е. ведетъ дѣло, а не съѣздъ (который, выработавъ правила для веденія дѣла, не можетъ ужъ нарушать ихъ прежде отмѣны),—мысль вѣрная (хотя это отнюдь не значить, что предсѣдатель выше съѣзда). Между тѣмъ о. Тр—въ нарочито употреблялъ этотъ пріемъ обращенія къ съѣзду за разрѣшеніемъ мнѣ слова, чтобы обойти правила. Вотъ почему вѣрная фраза, бывшая умѣстной защитой моего права на слово, показалась о. Тр—у оскорбительной и уколола его несомнѣнно, такъ какъ всегда „правда, какъ говоритъ пословица, „глаза колетъ“. Но если бы моя фраза была и невѣрной, то чего бы тутъ обижаться и зачѣмъ видѣть оскорбленіе, гдѣ его нѣтъ. Вообще, по моему мнѣнію, нельзя говорить о неосновательныхъ, невѣрныхъ аргументахъ, что они оскорбительны, а только и можно о нихъ сказать, что они неосновательны, неправильны. По своеобразному—же мышленію о. Тр. и К^о ужъ сколько разъ выходило вмѣсто „неосновательно“ — „оскорбительно“ (протестъ оскорбителенъ, ссылка на извѣстный § правилъ оскорбительна и т. п.). 2-я фраза была сказана въ отвѣтъ на сообщеніе о. Тр—а, что съѣздомъ предрѣшено имѣть вопросъ о довѣрії мнѣ, т. е. выразить мнѣ недоувѣріе, предрѣшено — тотчасъ послѣ протеста и *) прежде разсмотрѣнія доклада ревиз. комиссіи. Не мнѣ-ли наоборотъ нанесено оскорбленіе о. Тр—мъ и большинствомъ съѣзда. Вѣдь недоувѣріе выражается лицамъ недобросовѣстнымъ, или виновнымъ въ какихъ—либо проступкахъ по дѣлу (а не по личнымъ столкновеніямъ). Съѣздъ-же никакихъ недобросовѣстныхъ поступковъ у меня не нашелъ. Затѣмъ, и помимо того въ своихъ словахъ я говорилъ только о себѣ „я не нуждаюсь“, а честь съѣзда не задѣваль. Вопросъ о томъ, „почему я не нуждаюсь“, въ настоящее время не имѣетъ смысла, да и говорить было бы долго. Сообщу

*) Вотъ о чемъ говорилъ я въ № 10: что тотчасъ послѣ протеста было предрѣшено для меня нѣчто весьма непріятное. А. о. Тр—ъ увидѣть тутъ намекъ, да еще грязный, на то, что я приписываю ему какія-то угрозы по отношенію къ себѣ. Успокойтесь, угрозъ не было.

только къ свѣдѣнію, моихъ противниковъ, что уходъ мой съ завода ранѣе срока будетъ только или добровольный, или по суду, или по усмотрѣнію Его Преосвященства, и къ свѣдѣнію тѣхъ, кои стояли на высотѣ положенія на прошлогоднемъ съѣздѣ и новыхъ миролюбивыхъ депутатовъ, что съ большой готовностью сложу съ себя обязанности председателя, если они признаютъ это нужнымъ, хотя бы въ цѣляхъ мира, но на условіяхъ, конечно, и для меня не унижительныхъ. И такъ, гдѣ-же факты, доказывающіе мою вину въ чемъ-либо? О. Третьяковъ ихъ не указалъ, да и не могъ указать, такъ какъ ихъ не было. За всѣмъ тѣмъ я желалъ бы передать конфликтъ на судъ чести. По мнѣ кажется страннымъ, что о. Третьяковъ заранѣе предрѣшилъ, что „долженъ окончательно установить“ этотъ судъ. Очевидно, онъ не понимаетъ и функцій этого суда. По его мнѣнію, судъ чести можетъ устанавливать, кто къ чему способенъ, т. е. способенъ-ли одинъ быть, напр., председателемъ комитета свѣчнаго завода, другой—председателемъ съезда и священникомъ г. Самары, 3-ій членомъ консисторіи и т. д. Полагаю, что функціи суда чести совсѣмъ другія. Судъ во 1-хъ, долженъ установить подлинность тѣхъ немногихъ фактовъ, въ передачѣ о коихъ мы разногласимъ, и во 2-хъ правильно и объективно произвести оцѣнку фактовъ и поступковъ, въ каковой оцѣнкѣ у насъ очень много ужъ разницы. Наконецъ, я считаю себя вынужденнымъ коснуться и той части статьи о. Тр., которую можно смѣло озаглавить: „не любо, — не слушай“... Оказывается, я не только испортился за послѣдніе полгода самъ (раньше до протеста противъ него, о. Тр—ъ не браковалъ насъ и даже былъ солидаренъ съ нами—на благоч. собраніяхъ и на епарх. съѣздѣ 1908 года—во всѣхъ нашихъ „дикихъ“ выходкахъ; говорятъ, люди считали насъ даже пріятелями, а извѣстно, что пріятелями люди дѣлаются не даромъ, почему создалась и пословица: „скажи мнѣ, кто твои друзья, и я скажу тебѣ, кто ты“), *) но перепортилъ и всѣхъ своихъ коллегъ или сослуживцевъ по заводу. Они, по свѣдѣніямъ о. Треть-

*) Теперь у о. Тр—ва новые друзья, по коимъ его, какъ общественнаго дѣятеля, можно узнать болѣе безошибочно.

якова, теперь совсѣмъ стали дикими невоспитанными людьми: „и не здороваются между собою, и не прощаются, и не разговариваютъ“. Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ можетъ дойти человѣкъ, любящій, вопреки извѣстной пословицы, безъ мѣры фантазировать самъ, или собирать фантазіи другихъ. Въ данномъ случаѣ о. Тр-въ повѣствуетъ точь въ точь, какъ нѣкая странница о заморскихъ чудищахъ: „люди тамъ о трехъ головахъ: одна-то голова песья....; а судьи тамъ — все судьи неправедные, имъ и въ прошеніяхъ такъ пишутъ: О суди меня, судья, судомъ неправеднымъ“... Не лучше рассказы о. Тр-ва и о сварливомъ учителѣ. Исторіи съ учителями—пчеловодами Бугур. уѣзда мнѣ извѣстны не менѣе, чѣмъ е. Тр-ву. Всего-то такихъ учителей въ уѣздѣ было 4. Дѣйствительно, одинъ изъ нихъ прослылъ кой у кого сварливымъ. Но за что? За дерзости вродѣ того, что напр., не хотѣлъ идти обѣдать у одного господина на его кухню. Давно сказано: рабы, „влачащіе оковы, высокихъ пѣсенъ не поютъ“. Они ихъ, добавимъ, и не понимаютъ. О. Тр—въ, члены рев. комиссіи и нѣкоторые депутаты никакъ, очевидно, не могли понять и мою психику во время конфликта со съездомъ. Для нихъ было странно, какъ это можно ради какихъ-то правъ“, какихъ-то „принциповъ“ входить въ такой конфликтъ со съездомъ, рисковать „Самарой“, портить карьеру. И вотъ объявили: да у него *mania grandiosa*, чрезъ три года онъ непременно будетъ въ Томашевомъ Колкѣ, да какъ это служить съ такимъ „сварливцемъ“ его сослуживцы, не даромъ о. Ксанфъ говоритъ то—то и то—то... На тему о сварливости, неуживчивости и вообще на вопросъ объ отношеніяхъ своихъ къ сослуживцамъ я долженъ остановиться еще особо въ виду того, что о. Тр—въ ставитъ мнѣ нѣкоторыя обвиненія (хотя опять безъ указанія точныхъ фактовъ), именно 1) что я позволяю себѣ глумиться надъ другими членами комитета, особенно страдающими глухотой и 2) что я на създѣ наговорилъ „массу дерзостей“ о. Ксанфъ. Объ инцидентѣ съ о. Ксанфъ я въ № 10 не имѣлъ надобности говорить подробно, а только упомянулъ о немъ въ доказательство неправильности лишенія меня о. Тр—мъ права слова.

Мое утверждение, что „слово“ для возражения на обвинения о. Ксанфа мнѣ не было дано *имѣ*, вполне вѣрно, какъ вѣрны и слова о. Третьякова, что я о. Ксанфу былъ допущенъ возразить *) но въ томъ-то и дѣло, что я былъ допущенъ говорить не о. Тр—мъ, какъ бы слѣдовало, а самимъ съездомъ и послѣ немалой ужь проволочки (сначала голоса раздѣлились поровну). Рассказывать подробно объ этомъ инцидентѣ мнѣ вовсе въ № 10 не было надобности. Тр—ъ утверждаетъ, что я о. Ксанфу въ своемъ словѣ наговорилъ массу дерзостей, но умалчиваетъ, что о. Ксанфъ, говорившій раньше меня, возводилъ на меня разныя нелѣпыя обвинения, „напр. въ самодержавіи“, въ томъ, что я чуть-ли не насильственно заставляю его подписываться подъ отчетами и т. п. **) Долженъ-же я былъ защищаться и обличить о. Ксанфъ. Я и сказалъ, что о. Ксанфъ не такое уже дитя (ужасно дерзко!), чтобы его можно было заставлять насильно подписываться. Затѣмъ, я напомнилъ съезду, какъ и на създѣ 1908 г. о. К. отказывался отъ своей подписи на журналъ, константировавшемъ фактъ усилившейся глухоты о. Иванова. Отсюда я вывелъ заключеніе, что о. Ксанфъ, говорящій въ свое время одно, а на създахъ другое, поступаетъ по отношенію къ своимъ сослуживцамъ нехорошо и что вообще порядочные люди такъ не дѣлаютъ, отъ своихъ словъ и тѣмъ болѣе подписей не отказываются. Почему-же то, что можно дѣлать о. Ксанфъ, нельзя было мнѣ. Почему одному можно дѣлать и тяжелыя обвинения, а другому нельзя и болѣе легкія. Мудрый Эдипъ, разрѣши! Не трудно, и изъ даннаго инцидента сдѣлать выводъ, можно-ли имѣть дружескія, товарищескія отношенія съ о. Ксанфъ. Сколько разъ благодаря только этой своей неискренности, двуличности и затѣмъ склонности къ интригамъ, о. Ксанфъ ставилъ въ тяжелое положеніе не одного меня. Напр., на засѣданіяхъ при сужденіи о проступкахъ служащихъ

*) Но не вѣрно утверждение о. Тр—ва, что онъ не позволилъ о. Ксанфу 2-й разъ говорить. О. Ксанфъ о желаніи говорить 2-й разъ и не заявлялъ.

**) Повторяю, что о. К. былъ допущенъ говорить объ этомъ о. Тр—мъ, хотя ему слово было дано по дѣловому вопросу (о прибыляхъ завода).

на заводѣ, о. Ксанфъ самъ первый часто высказывается за суровыя мѣры, а послѣ объясняетъ этимъ лицамъ, иногда самъ призывая ихъ къ себѣ для подобныхъ сообщеній, что это все А. и Н ихъ караютъ. Но причины моего нерасположенія къ о. Ксанфѣ еще болѣе глубокія. Я считаю его неподходящимъ и даже вреднымъ для службы на заводѣ (въ № 10 я цифрами, надѣюсь, доказалъ это. Всего за годы 1904—1907 заводъ не добралъ, по моимъ выводамъ, до 50—60 тысячъ рублей прибылей и по причинамъ вовсе не „независящимъ“). 1-й годъ своей службы на заводѣ я могъ бы легко сойтись съ о. Ксанфѣ, если-бы думалъ только о себѣ, объ укрѣпленіи своего положенія. Но я желалъ блага складу и когда наступило время выборовъ о. Ксанфѣ, дѣлалъ спрашивавшимъ меня искренніе отзывы о немъ. И сейчасъ я думаю, что складъ при другомъ завѣдующемъ, болѣе способномъ и вдумчивомъ и болѣе трудоспособномъ, даль-бы, при той поддержкѣ, какой пользуется онъ отъ епархіи, гораздо болѣе, чѣмъ онъ даетъ нынѣ. Оговорюсь, что высказываясь такъ, я не веду агитаціи за преждевременное (до срока) удаленіе о. Ксанфѣ, подобно моимъ противникамъ, и что не отрицаю и за о. Ксанфомъ права дѣлать о мнѣ свои отзывы.

Аналогичны мои отношенія и къ о. Иванову. Только я считаю его неподходящимъ и неудобнымъ служакой по заводу не за недостатки нравственнаго характера или изъ области способностей, а по причинѣ глухоты его. Говорить о неудобствахъ для дѣла, проистекающихъ изъ факта глухоты о. Иванова, думаю, не значить „глумиться“ надъ о. Ивановымъ, какъ это полагаетъ, очевидно, о. Третьяковъ, между тѣмъ самъ вызывающій на эти разговоры. Никто не можетъ считать себя гарантированнымъ отъ этой болѣзни и другихъ тому подобныхъ. Но разъ, благодаря тому или другому болѣзненному недостатку, являются неудобства для дѣла, то ихъ необходимо устранять. Въ этихъ цѣляхъ принимались нѣкоторыя мѣры и мною, въ полной впрочемъ солидарности съ остальными двумя членами Комитета (о. Ксанфѣ на собраніяхъ Комитета, въ виду очевидности фактовъ тоже не возражалъ). Но эти мѣры отнюдь не вредили ни матеріальному, ни

служебному положенію о. Иванова. Они наоборотъ ставили его въ такое во многихъ отношеніяхъ привилегированное положеніе, что, напр., я еще на съѣздѣ 1908 года, заявлялъ о своемъ желаніи занять подобное положеніе. Не вѣцѣляхъ агитаціи (о. Иванову до срока остается служить еще долго — 3 года), а желая освѣтить правильно дѣло, скажу, что нельзя смотрѣть на заводъ, какъ на филантропическое учрежденіе. Вѣдь заводъ большое, съ полумилліоннымъ оборотомъ торгово-промышленное предпріятіе. Отъ одного неправильнаго слова, изъ за одного недоразумѣнія здѣсь могутъ быть тысячные убытки. Затѣмъ, каждому члену Комитета приходится имѣть массу дѣла и съ сослуживцами и съ рабочими завода и другими служащими на немъ и съ посторонними лицами. Глухота члена (кто-бы онъ ни былъ) не можетъ не тяготить всѣхъ этихъ лицъ (и жалобъ на глухоту о. Иванова много), и не можетъ не вызывать желанія поменьше имѣть съ нимъ разговоровъ (хотя часто и въ ущербъ дѣлу). Sapienti sat. Но гдѣ-же здѣтъ глумленіе! Еще можно говорить въ данномъ случаѣ о негуманности. Но я полагаю, что было-бы и много гуманнѣе, если бы съѣзды, положивъ о. Иванову приличную (напр., равную получаемому имъ жалованью) пенсію, избавили-бы и его, и сослуживцевъ и всѣхъ вынужденныхъ имѣть съ нимъ служебныя отношенія отъ переживанія тяжелыхъ минутъ, сценъ и недоразумѣній.

Что касается, наконецъ, личныхъ взаимныхъ отношеній съ о. Ивановымъ, то я долженъ отмѣтить, (къ чести о. Иванова) что въ обыденной жизни отношенія наши, кажется, не хуже, чѣмъ въ другихъ прочихъ многоштатныхъ причтахъ (непріязнь раздувается у насъ кое-къмъ главнымъ образомъ во время съѣзда, въ обычное же время она забывается), а отношенія служебныя тоже далеки напр., отъ тѣхъ, какія были у него съ о. Тресвятскимъ, о чемъ я заключаю изъ того, что о. Ивановъ, вообще имѣющій слабость къ писанію жалобъ*), писалъ на меня жалобъ гораздо

*) На о. Ксанфъ жалобы писать о. Ив—ву, по моимъ наблюденіямъ, было не зачѣмъ. Онъ держалъ о. Ксанфа, какъ малосвѣдущаго въ дѣлѣ, въ полной своей власти.

меньше, чѣмъ на о. Тресвятскаго *).

Въ заключеніе сдѣлаю нѣкоторые выводы изъ всего сказаннаго и выскажу нѣкоторыя свои пожеланія. Духовенство еще недавно живетъ открытой общественной жизнью и еще мало вдумывалось (не исключая, конечно, и себя) въ вопросы общественнаго характера. Настоящій конфликтъ и полемика, полагаю, должны бы навести насъ на многія размышленія и дать нѣкоторые полезные уроки. Прежде всего желательно-бы превзойти намъ въ конфликтахъ и полемикѣ ту элементарную форму мышленія, которой характеризуется въ ранѣе указанной нами выдержкѣ полемика у турецкихъ журналистовъ. Нѣтъ ничего наивнѣе и элементарнѣе, какъ наблюдая явленія природы, не интересоваться законами и причинами этихъ явленій, и, наблюдая дѣйствія и поступки людей, не стараться понимать смысла ихъ, т.-е. того, по какимъ мотивамъ и во имя какихъ принциповъ эти дѣйствія совершаются. И въ нашемъ дѣлѣ, говорить въ полемикѣ, что такія-то дѣйствія противника—дикія, бессмысленныя, не значить-ли росписываться въ собственномъ поверхностномъ и бессмысленномъ отношеніи къ дѣлу! Говорить, что такой-то поступокъ оскорбителенъ, не вникая въ мотивы, по коимъ совершенъ онъ, не значить-ли высказываться легкомысленно! Мало-ли что намъ кажется непонятнымъ или нехорошимъ въ дѣйствіяхъ другихъ людей съ перваго взгляда! Психологи и судьи такъ не дѣлаютъ. Они изучаютъ причины и мотивы дѣйствій и потомъ уже высказываются или судятъ. О. Тр—въ (съ коллегами) не анализируетъ не только моихъ, но и своихъ дѣйствій. Очевидно онъ или не видитъ связи своихъ дѣйствій и словъ съ тѣми принципами, на основаніи коихъ онъ дѣйствовалъ, или не хочетъ показать этой связи, понявъ нынѣ ложность своей идеологіи. Но я постараюсь вскрыть эту идеологію, насколько это возможно сдѣлать на основаніи его статьи и дѣйствій на съѣздѣ. Основное принципиальное заблужденіе о Тр.—ва (и его единомышленниковъ) я вижу въ неправильномъ возрѣніи его на значеніе съѣздовъ. На основаніи

*) Позволяю писать объ этомъ потому, что о. Ивановъ разъ публично (на съѣздѣ) самъ выступалъ съ жалобами.

той формальной истины, (и мной не отрицаемой въ известной сферѣ и при условіи законѣрности), что большинство имѣетъ вездѣ рѣшающее значеніе, о. Тр—въ, очевидно, вывелъ то заключеніе, что большинство, разъ оно составилось, это—такая сила, предъ которой преклоняется всякое право (желаетъ міръ—и все тутъ) и отдѣльныхъ депутатовъ и особенно администраціи тѣхъ учрежденій, гдѣ съѣздъ чувствуетъ себя полнымъ „хозяиномъ“. Всякое несогласіе, критика (ссылка на §§ правилъ), протестъ противъ этой силы и въ частности противъ представителя ея—предсѣдателя—есть ни на что не похожая дерзость и оскорбленіе, особенно если они исходятъ отъ „подчиненныхъ“, которые во время съѣзда должны только „сидѣть да слушать“, отнюдь,—чтобы на нихъ не глаголали, какъ бы ихъ не оскорбляли,—не раскрывая рта (по собственной инициативѣ), развѣ только кто ихъ попроситъ осуществить тѣ „широкія права“, которыя были „описаны“ имъ въ пригласительныхъ (на засѣданія съѣзда отношеніяхъ съѣзда—о пожалованіи на съѣздъ въ качествѣ „свѣдущихъ лицъ“ (фактъ!). Но правильны-ли эти воззрѣнія? Неужели большинство съѣзда, что хочеть, то и дѣлаетъ! Неужели въ самомъ дѣлѣ оно можетъ не выслушивать тѣхъ лицъ, кои имѣютъ право на слово! Неужели и предсѣдатель съѣзда—это такой Юпитеръ, противъ дѣйствій котораго не только нельзя заявлять протестовъ, но и къ которому и подходить нельзя съ „обычнымъ своимъ видомъ!“. Вотъ если-бы о. Тр—въ доказалъ правильность своихъ принципиальныхъ воззрѣній, то тѣмъ самымъ онъ бы доказалъ, что мои протесты, возраженія и удаленія со съѣзда были неосновательны и легкомысленны (но опять таки не „оскорбительны“). Неправильными, затѣмъ, я считаю и воззрѣнія о. Тр—ва на отношенія между собою избирателей и избираемыхъ. По его воззрѣніямъ выходитъ, что избираемые находятся въ полной „рабской“ зависимости отъ избирателей. Они только и должны знать ихъ волю (похоже на „ндравъ“), а о §§, нуждахъ дѣла и своемъ достоинствѣ должны забыть. Избиратели не только могутъ ихъ третировать, копать въ ихъ грязномъ бѣльѣ, но

и безчестить ихъ просто по усмотрѣнію (безъ вины) или въ от-
мщеніе за протесты. Нечего сказать хорошую «медвѣжью» услу-
гу оказалъ о. Тр—въ, какъ вождь съѣзда, идеямъ выборности и
соборности (съѣзды), на которыя духовенствомъ возлагалось столь-
ко надеждъ! Изъ за мелкаго самолюбія о. Тр—въ уронилъ и
авторитетъ съѣзда и надолго втопталъ въ грязь и идею выбор-
ности. Но напрасно думалъ о. Тр—въ, что авторитетъ зиждется
на грубой силѣ. Нѣтъ, „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“. Авто-
ритетъ пріобрѣтается нравственнымъ величіемъ. Но были-ли дѣя-
нія и порядки съѣзда 1909 года выше хотя обыкновенныхъ фор-
мально-„бюрократическихъ!“. Напротивъ, не восплакалось-ли бы
все духовенство епархіи, если-бы, напр., Консисторія и наши
слѣдователи стали такъ поступать по отношенію къ духовенству
въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ поступали по отношенію ко мнѣ
съѣздъ 1909 года (въ лицѣ большинства) и его ревиз. комиссія
по заводу! Затѣмъ, въ какое тяжелое положеніе духовенство епар-
хіи было-бы поставлено и въ томъ случаѣ, если-бы по отноше-
нію къ нему поощрять такую же агитацію недовольныхъ имъ
лицъ, какую открыто и безцеремонно ведетъ о. Тр—въ по отно-
шенію ко мнѣ, не считаясь съ тѣмъ, что я такой же законно-
избранный съѣздомъ на извѣстное число лѣтъ предсѣдатель Коми-
тета какимъ законно-избраннымъ предсѣдателемъ съѣзда былъ и онъ!

Но будемъ надѣяться, что послѣдующіе съѣзды рано или
поздно смоютъ съ репутаціи съѣзда 1909 года ту грязь, кото-
рой покрылъ его о. Тр—въ и К^о. Какъ рѣка способна къ са-
моочищенію, къ отслоенію грязи, такъ, продолжаемъ вѣрить мы,
не смотря на тяжелыя испытанія этой вѣры, способны къ само-
очищенію и съѣзды. Кромѣ того слѣдующія данныя укрѣпляютъ
насъ въ этой вѣрѣ. И на съѣздѣ 1909 года всѣ наиболее не-
красивыя рѣшенія проходили большинствомъ 2—3 голосовъ. Но
было очевидно, что не всѣ депутаты и большинства разобрались
тогда въ дѣлѣ. Нынѣ дѣло значительно выяснено, закулисные
интриги обнаружены, принципы общественной дѣятельности лицъ,
не только реакціоннаго направленія, но и нѣкоторыхъ „либера-
ловъ“, —ранѣе или игравшихъ въ либерализмъ (и представляющихъ

изъ себя въ сущности типъ, характеризуемый фразой: „живая душа на мертвыхъ ходуляхъ“) или и дѣйствительно выступавшихъ иногда подъ знаменемъ либерализма, гдѣ и когда это было выгодно, но на дѣлѣ либерализму, (понимаемому въ его неизвращенномъ и непошленномъ смыслѣ, — въ смыслѣ принципа, требующаго уваженія къ свободѣ другихъ людей и не допускающаго воздѣйствія на нихъ незаконнаго, насиліемъ) чуждыхъ, — нынѣ опредѣлились и всякому очевидно, что никакими громкими фразами и послѣдніе ужь не могутъ оправдать какъ своего участія въ актахъ насилія, зажатія рта. удаленія отъ свѣта и т. п., такъ и союза въ этомъ дѣлѣ съ тѣми завѣдомо реакціонными элементами, о силѣ коихъ на съѣздѣ 1909 года и степени ихъ реакціонности и (кстати о симпатіяхъ ихъ къ о. Тр—ву) можно составить достаточное представленіе между прочимъ и по тяжелой сценѣ столкновенія нѣкоторыхъ изъ этихъ депутатовъ съ корреспондентомъ газеты, описанной (въ качествѣ какъ-бы нѣкоего „подвига“), очевидно, однимъ изъ этихъ „отборныхъ“ (по его терминологіи) отцевъ въ № 20 „Епарх. Вѣд.“ 1909 г. стр. 737.

Итакъ, будемъ надѣяться, что слѣдующіе съѣзды высоко будутъ нести свое знамя, будутъ тщательно беречь и свой и чужіе авторитеты. Будемъ надѣяться, что у этихъ съѣздовъ явятся и болѣе достойные вожди: идейные, дѣловитые (для успѣшнаго руководства съѣздомъ недостаточно одного т. н. формальнаго развитія, а нужно и знаніе дѣла *), безъ чего часто получается напрасное нескончаемое говореніе и пристрастіе къ строенію безчисленныхъ пустыхъ „формуль“), тактичные, миролюбивые, способные жертвовать, гдѣ нужно, своимъ мелочнымъ самолюбіемъ (но не убѣжденіями, какъ это не разъ дѣлалось о. Тр—мъ, **) воздерживавшимся нѣсколько разъ по какимъ-то мотивамъ отъ выраженія своего мнѣнія, или мнѣнія духовенства своего округа, при

*) И интересъ, конечно, къ дѣлу (для о.-же Тр—ва, какъ видно и изъ его статьи, то или другое состояніе, напр., свѣчнаго завода безразлично.

**) Оговорюсь, что избѣгая задѣвать личныя черты характера о. Тр—а и тѣ области его дѣятельности, гдѣ онъ не является общ. дѣяте-

рѣшеніи нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ). Съ своей стороны заявляю о полной своей готовности идти навстрѣчу миролюбивымъ и дѣловымъ теченіямъ съѣзда. Дѣла въ епархіи много, дѣлателей же и времени для дѣланія мало. Не будемъ же болѣе тратить время во взаимной борьбѣ. Представители учреждений и съѣзды должны относиться другъ къ другу съ уваженіемъ (а не какъ „господа“ и „рабы“) и дружно между собою работать. Только тогда можетъ успѣшно идти дѣло. Въ единеніи—сила!*)

Свящ. А. Альбокриновъ.

Чествованіе о. Благочиннаго Александра Александровича Соловьева, священника села Борискина, Бугульминскаго уѣзда.

21-го февраля сего года въ селѣ Борискинѣ, Бугульминскаго уѣзда происходило рѣдкостное, необычайное, достопамятное событіе: съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина въ этотъ день духовенство 2-го округа, Бугульминскаго уѣзда, чествовало своего горячо любимаго о. Благочиннаго А. А. Соловьева (торжественнымъ поднесеніемъ ему иконы), прихожане с. Борискина чествовали его, какъ своего любимаго пастыря (поднесеніе ему посоха въ серебряной оправѣ, хлѣба и соли въ серебряной солоницѣ), ученицы женской церковно—приходской школы села Борискина чествовали его, какъ своего любимаго и любящаго законоучителя (поднесеніемъ ему епитрахили своей работы).

Съ какимъ нетерпѣніемъ ждало духовенство 2 округа, собравшееся еще наканунѣ 21-го февраля въ с. Борискино, благовѣста ко всеобщей. Вотъ, наконецъ, часовъ въ 5^{1/2} вечера раздался отраднѣйшій, давно жданный и призывающій всѣхъ благовѣсть. Духовенство тутъ же потянулось въ храмъ Божій (напр. отношеній его къ своимъ сослуживцамъ), я считаю себя въ правѣ касаться общ. дѣятельности его, какъ депутата.

*) Отвѣтственность за правильность и справедливость высказанныхъ въ настоящей статьѣ мыслей редакція всецѣло возлагаетъ на автора. Ред.

жій въ какомъ то приподнятомъ, восторженномъ настроеніи.

При входѣ въ храмъ каждый невольно поражался его грандіозностью, великолѣпіемъ и обширностью. А какъ убранъ былъ храмъ! Невольно у каждого являлось какое-то праздничное, можно сказать, пасхальное настроеніе. Лампадами горящими убранъ былъ иконостасъ. Свѣчи на паникадилѣ были уже зажжены, какъ въ великіе праздники. А убранство алтаря? Онъ весь былъ устланъ коврами, несмотря на свою обширность. А какъ все чисто въ немъ, какъ все въ порядкѣ? Во всемъ видна заботливая, неустанная рука истаго, примѣрнаго пастыря о. Соловьева!

Наконецъ, всѣ въ сборѣ. Всѣ въ ожиданіи: о. о. іереи округа вкупѣ съ о. о. діаконами — въ алтарѣ, псаломщики округа на правомъ клиросѣ, во главѣ съ своимъ управителемъ псаломщикомъ с. Яковлева Черновымъ, хоръ пѣвчихъ с. Борискина на лѣвомъ клиросѣ, подъ управленіемъ прихожанина с. Борискина. Храмъ уже переполненъ молящимися. Тутъ не только прихожане с. Борискина, но и собралось не мало желающихъ посмотрѣть на рѣдкостное торжество изъ окрестныхъ селъ.

Торжественно служилась всенощная... Псаломщики пѣли старательно, стройно, отъ души. Лѣвый же хоръ поражалъ своею необыкновенною стройностію въ пѣніи и, даже художественностію, что удивительно, конечно, для села. Хоръ въ с. Борискинѣ поставленъ превосходно и рѣдкостенъ. И на такую высоту онъ поднять, безъ сомнѣнія, участіемъ и руководствомъ о. Соловьева, обладающаго рѣдкостными, необыкновенными пѣвческими и регентскими способностями.

Чтеніе шестопсалмія дѣвочками — малютками было толковое, внятное, неспѣшное, выразительное и осмысленное. На литію и величаніе за всенощной выходили стройными рядами всѣ почти іереи и діаконы округа. По „Хвалите имя Господне“ величаніе Св. Благовѣрному князю Александру Невскому было пропѣто духовенствомъ округа мощно, воодушевленно, вдохновенно, стройно. Долго затянулась всенощная, и такъ много было молящихся въ храмѣ, что всѣхъ не было никакой возможности помазать свѣеємъ, хотя до самаго окончанія всенощной совершалось помаза-

ніе елеемъ вѣрующихъ. По окончаніи всенощной о. Соловьевъ, по своему гостепріимству и по своей добротѣ, не утерпѣлъ, чтобъ не пригласить о. о. іереевъ къ себѣ въ домъ на стаканъ чая.

На другой день 21-го февраля, рано утромъ, служилась рядовая воскресная утренняя о. іереемъ деревни Алексѣевки Алексѣевымъ съ однимъ изъ о. діаконовъ округа. За утреней пѣлъ хоръ псаломщиковъ, при участіи нѣкоторыхъ пѣвчихъ изъ прихожанъ с. Борискина. — По окончаніи утрени былъ отслуженъ водосвятный молебенъ іереемъ с. Лукина о. Агеносовымъ и освященны имъ были икона Св. Александра Невскаго и епитрахиль, — предназначенныя для поднесенія о. Соловьеву. По окончаніи молебна духовенство округа собралось въ домъ о. Соловьева, чтобъ въ предшествіи съ нимъ идти въ храмъ для служенія Божественной Литургіи. О. Соловьевъ былъ уже бодръ, молитвенно настроенъ, сосредоточенъ и вполне готовъ къ совершенію Божественной Литургіи. Духовенство округа, помолившись вмѣстѣ съ о. Соловьевымъ въ его домъ, тутъ же направилось въ храмъ Божій при словахъ о. Соловьева: „съ миромъ изыдемъ“. При входѣ въ храмъ, о. Соловьевъ былъ встрѣченъ о. Алексѣевымъ, держащимъ на тарелкѣ крестъ и епитрахиль. Діаконъ с. Борискина о. Софійскій стоялъ рядомъ съ о. Алексѣевымъ, держа въ рукѣ кадило. Тутъ же была и святая вода въ чашѣ. О. Соловьевъ, помолившись, окропилъ себя св. водой, возложилъ на себя, благословивъ епитрахиль, взялъ въ руки крестъ и направился, съ крестомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи всѣхъ іереевъ округа, къ царскимъ вратамъ для прочтенія необходимыхъ входныхъ молитвъ предъ совершеніемъ Божественной Литургіи. На клиросѣ въ это время пѣли входное „Достойно есть“. Войдя на амвонъ, о. Благочинный осѣнилъ крестомъ молящихся и приступилъ тутъ же совместно съ священнослужителями округа къ чтенію обычныхъ входныхъ молитвъ. Прочитавъ входныя молитвы, священнослужители округа, во главѣ съ о. Благочиннымъ, вошли въ алтарь для оброченія въ должныя священныя одежды. Проскомидію совершалъ іерей с. Старой Мертовщины о. Раздѣлишинъ. По проскомидіи тутъ же началась Литургія.

Торжественно служилась Литургія! Евангеліе читалось двумя о.о. діаконами: однимъ среди церкви на славянскомъ языкѣ, а другимъ на амвонѣ на—русскомъ языкѣ. Херувимская пѣлась Бортнянскаго № 7-й (обиходн.) и исполнялась замѣчательно лѣвымъ хоромъ с. Борискина. Во время запричастнаго пѣль также хоръ с. Борискина изъ сборника Соловьева: „Духъ Твой Благій“. По исполненіи указаннаго пѣснопѣнія, тутъ же было сказано поученіе іереемъ с. Старыхъ-Маклаушъ о. Мостовскимъ, въ которомъ о. Мостовскій говорилъ о трудностяхъ пастырскаго служенія и пастырскихъ обязанностей и о томъ, что о Соловьевъ несетъ это служеніе, какъ и подобаеть истинному пастырю, достойно своего званія, примѣрно, не щадя ни своихъ силъ, ни здоровья. Со вниманіемъ было прослушано молящимися это поученіе о. Мостовскаго, толково составленное и толково произнесенное. Далѣе Литургія шла обычно и обычно закончилась.

Послѣ Литургіи іереи и діаконъ округа стройнымъ порядкомъ вышли на средину храма и выстроились въ два ряда предъ амвономъ. О. Соловьевъ всталъ на амвонѣ лицомъ къ народу. Тутъ же изъ среды духовенства вышли двое старѣйшихъ іереевъ округа о. о. Соколовъ и Агеносовъ, вставъ лицомъ къ о. Соловьеву. О. Соколовъ держалъ въ рукахъ икону Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, предназначенную для поднесенія о. Соловьеву, а о. Агеносовъ тутъ же началъ читать адресъ, составленный духовенствомъ округа. Адресъ духовенства округа, хотя составленъ кратко, но онъ сильно и мѣтко характеризуетъ личность и дѣятельность о. Соловьева.

По прочтеніи адреса, тутъ же о. Соколовымъ отъ лица всего духовенства округа преподнесена была о. Соловьеву св. икона Благовѣрнаго гчязя Александра Невскаго со слѣдующей надписью (на особо серебряно—позлащенной дщицѣ): „Глубокоуважаемому о. Благочинному 2 округа, Бугульминскаго уѣзда, честнѣйшему Іерею Александру Александровичу Соловьеву преподносится икона сія отъ духовенства того же округа—въ знакъ признательности къ ревностной его дѣятельности на пользу округа, мудраго руководства духовенствомъ и отеческаго отношенія къ нему. 1910

года февраля 21-го дня“. О. Соловьевъ взялъ поднесенную ему икону и, поцѣловавъ, положилъ ее на приготовленный заранѣе аналой.

По поднесеніи иконы было сказано нѣсколько прсчувствованныхъ рѣчей священниками округа, обращенныхъ къ о. Соловьеву. О. Соловьевъ въ своей рѣчи благодарилъ духовенство округа за оказанную ему честь, за поднесеніе ему св. иконы, благодарилъ за привѣтственные слова, сказанныя ему, при поднесеніи этой иконы.

Послѣ отвѣтной рѣчи о. Соловьева духовенству округа іерей о. о. Соколовъ и Агеносовъ встали въ ряду съ духовенствомъ, а изъ среды народа тутъ же выступилъ представителемъ отъ лица прихожанъ с. Борискина приставъ Юдинъ, проживающій въ с. Борискинѣ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ с. Борискина Одинъ изъ прихожанъ с. Борискина держалъ въ рукахъ священнической, въ серебряной оправѣ, посохъ, предназначенный для поднесенія о. Соловьеву, а другой держалъ въ рукахъ хлѣбъ и соль въ серебряной солоницѣ, приставъ Юдинъ тотчасъ-же началъ читать адресъ прихожанъ с. Борискина.

По прочтеніи адреса были преподнесены отъ лица прихожанъ с. Борискина о. Соловьеву священнической посохъ, хлѣбъ и соль въ серебряной солоницѣ, что имъ и было принято, а приставъ Юдинъ тутъ же сказалъ коротенькую рѣчь, обращаясь къ прихожанамъ с. Борискина.

Послѣ отвѣтной рѣчи о. Соловьева своимъ прихожанамъ, выступили три дѣвочки школьницы — представительницы женской церковно-приходской школы с. Борискина. Одна дѣвочка, впереди стоявшая, держала въ рукахъ „привѣтственные стихи“ своего законоучителю отъ лица всей школы, а двѣ другихъ дѣвочки красиво убранномъ подносѣ держали красивой работы вышитыя епитрахиль.

Выслушавъ съ любовнымъ вниманіемъ и, принявъ съ видимымъ радостнымъ чувствомъ подарокъ отъ своихъ ученицъ, Соловьевъ отвѣчалъ своимъ школьницамъ просто, сердечно, трогательно, отъ души. О. Соловьевъ, обращаясь къ своимъ любительницамъ дѣвочкамъ школьницамъ, говорилъ, что онъ не жалѣлъ

ихъ образованія, для ихъ воспитанья ни силъ, ни матеріальныхъ средствъ.

По отвѣтной рѣчи своимъ школьницамъ, о. Соловьевъ, разтроганный, сошелъ съ амвона и всталъ на свое мѣсто во главѣ духовенства округа для служенія молебна Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому. Аналой съ поднесенной о. Соловьеву св. иконой былъ поставленъ посреди выстроившагося въ два ряда духовенства.

Начался молебенъ Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому. По молебнѣ было произнесено обычное многолѣтіе съ присоединеніемъ соотвѣтствующаго случая.

По окончаніи молебна о. Соловьевымъ была предложена собравшемуся въ его домѣ духовенству округа скромная трапеза.

За трапезой среди духовенства округа шель горячій обмѣнъ мнѣній по поводу миссіонерской тактики по инородческой миссіи и единогласно высказывалось духовенствомъ округа о горячемъ участіи, руководствѣ и направленіи о. Соловьевымъ по инородческой миссіи, въ особенности, за послѣднее время, когда начались уклоненія отъ православной вѣры подъ напоромъ мусульманской пропаганды. И тутъ же съ признательностью было высказываемо то, что о. Соловьевъ, направляя и неустанно руководствуя по инородческой миссіи, постоянно отдаетъ честь за счастливые исходы миссіонерской дѣятельности тѣмъ изъ духовенства округа, кто работаетъ подъ его руководствомъ на мѣстахъ.

Такъ въ восторженныхъ, привѣтственныхъ рѣчахъ и въ мирной, братской, объединенной бесѣдѣ духовенства округа закончилась трапеза въ домѣ о. Соловьева и къ 6-ти часамъ вечера въ домѣ о. Соловьева уже никого не стало изъ духовенства округа.

Свящ. с. Ивановки А. Чистопольскій.

† Θεодоръ Григорьевичъ Первовскій

Не только въ Самарѣ, но и въ предѣлахъ Самарской епархіи Θ. Г. Первовскій пользовался большою популярностью. Рѣдкіе изъ лицъ духовнаго званія не бывали въ скромномъ магазинѣ часовъ Θ. Г. Первовскаго. Рѣдкіе не знали, что на такого часовщика можно—было всецѣло положиться: онъ всегда скажетъ правду, не обманетъ, не подсунетъ никуда негодныхъ часовъ, не похвалитъ того, что не заслуживаетъ похвалы. Съ дорогими часами шли къ Θ. Г. Первовскому, въ надеждѣ, что только онъ въ Самарѣ можетъ дѣйствительно исправить ихъ и ужъ во всякомъ случаѣ никогда не сдѣлаетъ имъ вреда. Продавая часы, всегда „для духовенства“ съ уступкою,—Θ. Г—чъ обыкновенно давалъ наставленіе, какъ надобно съ ними обращаться, чтобы не испортить. Сердился отъ души, когда покупатели его не умѣли бережно носить купленныхъ у него „мозеровскихъ“ часовъ. Было время, когда Θ. Г—чъ одинъ во всемъ городѣ поправлялъ и заводилъ часы въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ... Въ разсужденіяхъ Θ. Г—ча проглядывало несомнѣнное его знакомство съ началами научной механики. Подтвержденіе этого находимъ въ его близости къ П. А. Зарубину, извѣстному въ свое время самоучкѣ—изобрѣтателю въ области механики.

На почвѣ своей специальности покойный умѣлъ находить себѣ не только добрыхъ знакомыхъ, но и близкихъ друзей. Несомнѣнно что-то искреннее, глубоко-честное, простое „русское“ привлекало къ этому человѣку людей самаго разнообразнаго положенія и состоянія. Самъ покойный Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ зналъ и цѣнилъ Θ. Г—ча: онъ познакомился съ нимъ чрезъ посредство брата своего Александра Петровича, служившаго нѣкогда въ Самарѣ (въ „Гражд. Палатѣ“). К. П—чъ однажды былъ лично въ квартирѣ Θ. Г—ча; въ другой

разъ вызываль его, при своемъ проѣздѣ по Волгѣ, на пароходную пристань. У Ѳ. Г—ча хранились (вѣроятно, и теперь остались цѣлы) письма обоихъ братьевъ Побѣдоносцевыхъ, а также и нѣкоторые подарки „на память“ отъ бывшаго „великаго чело-вѣка“.

Покойнаго Ѳ. Г—ча сердечно любилъ строгій и мало кому открывавшій свое сердце Владыка Самарскій Серафимъ. Онъ так-же бываль не разъ въ темныхъ комнатахъ Ѳ. Г—ча, по—долгу и по—просту бесѣдовалъ съ нимъ, посылалъ ему буквально каж-дую недѣлю свое благословеніе, дарилъ въ благословеніе книжки и другія вещи; незадолго до смерти прислалъ ему и свой фото-графическій портретъ, съ надписью „благолюбивому и боголюбез-ному Ѳ. Г—чу“.

Въ числѣ другихъ многихъ знакомыхъ можно было видѣть у Ѳ. Г—ча—въ дни великихъ праздниковъ и въ день его име-нинъ (8 февраля)—нынѣ уже почившихъ знаменитыхъ самар-цевъ: А. И. Смирнитскаго, В. И. Анненкова (первый бывш. това-рищъ предсѣдателя Окружнаго Суда и обществ. дѣятель, второй— предсѣдатель того же суда), бывшихъ ректоровъ Самарской дух. семинаріи (архимандритовъ: Владиміра, Тихона, Филиппа, умер-шихъ въ санѣ епископскомъ, прот. Я. И. Третьякова), протоіе-реевъ, большею частію уже почившихъ (Орлова, Кроткова, Яст-ребцева) директоровъ гимназіи (Соколова, Рѣдникова), городскихъ головъ (особенно, извѣстнѣйшаго въ Самарѣ—П. В. Алабина). Съ нѣкоторыми изъ духовныхъ лицъ Ѳ. Г—чъ имѣлъ самыя дружескія отношенія. Вообще же сознательно уважалъ духовныхъ лицъ и относился къ нимъ, какъ къ носителямъ благодатнаго освященія.

Ѳ. Г—чъ пользовался доброй репутаціей и среди общества. Какъ только открылось городское самоуправленіе, онъ былъ въ числѣ другихъ избранъ гласнымъ думы и прослужилъ въ этомъ званіи нѣсколько четырехлѣтій. Уже въ годы старости его не переставали выбирать въ замѣстители разныхъ должностныхъ лицъ въ об-ществ. учрежденіяхъ.—Ѳ. Г—чъ участвовалъ въ комиссіи, по

перестройкѣ зданій Городской Думы. Онъ былъ горячо заинтересованъ и въ сооруженіи славнаго Самарскаго памятника Царю—Освободителю. Строитель памятника Шеврудъ былъ съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ и неоднократно бесѣдовалъ съ нимъ, будучи въ Самарѣ по дѣлу. Но особенно тяготѣло Ѳ. Г—ча душа къ Церкви и духовному просвѣщенію и вообще къ образованію. Мнѣ припоминаются тѣ восторженные, дѣтски чистые моменты въ жизни Ѳ. Г—ча, когда онъ общимъ собраніемъ Городской Думы былъ избранъ на должность старосты Всѣхсвятской церкви, что на городскомъ кладбищѣ. Онъ готовъ былъ положительно все отдать „за службу Церкви Божіей“. Необыкновенная ревность къ дѣлу, щепетильная аккуратность во всемъ, глубочайшая правдивость, доступность, услужливость и простота—вотъ какими чертами можно охарактеризовать ктиторскую дѣятельность Ѳ. Г—ча. Съ одной стороны, можно удивляться, почему у этого истинно хорошаго человѣка могли быть и недоброжелатели, съ другой,—пожалуй, было бы еще болѣе удивительнымъ, если бы у него не было таковыхъ: добрые и честные люди никогда не обходятся безъ завистниковъ и враговъ. Эти послѣдніе много горя доставили въ свое время ни въ чемъ неповинному (развѣ только въ природной простотѣ и доверчивости) Ѳ. Г—чу. Онъ долженъ былъ потомъ уйти изъ старость на кладбищѣ, отъ церкви, которую, между прочимъ, при помощи добрыхъ жертвователей, онъ расширилъ постройкой двухъ придѣловъ. Сколько тревогъ пришлось ему перенести въ этомъ „кладбищенскомъ“ дѣлѣ! Онъ зналъ своихъ враговъ. Онъ понималъ, изъ—за какихъ низкихъ побужденій они стараются. Достойно всякаго уваженія въ покойномъ было то, какъ онъ боялся унижать своихъ враговъ или желать имъ какого либо зла. Онъ первый шелъ навстрѣчу личному примиренію. Я не слышалъ никогда, чтобы Ѳ. Г—чъ осуждалъ когонибудь или смѣялся надъ кѣмъ. Удивительное терпѣніе и благодушіе! Враги его умерли раньше его на нѣсколько лѣтъ. А его Богъ утѣшилъ новымъ служеніемъ церкви Божіей: его пригласили быть старостой гимназической церкви, построеніе которой тогда, вмѣстѣ съ зданіемъ са-

мой гимназіи, было еще только въ проектѣ. Многое въ гимназическомъ храмѣ пожертвовано лично *Θ. Г.*—чемъ. И въ самой гимназіи имъ учреждена стипендія для бѣднаго воспитанника, имени его единственнаго сына—гимназиста, умершаго въ 1877 году.

Жертвовать, помогать было любимымъ дѣломъ почившаго. А онъ вовсе не былъ богачемъ. Имѣлъ лишь достаточныя средства, нажитыя личнымъ добросовѣстнымъ трудомъ. Другихъ способовъ пріобрѣтенія *Θ. Г.*—чь не признавалъ и къ наживѣ вообще не былъ и пристрастенъ. Онъ старался не быть никогда ни у кого въ долгу. А самъ одолжалъ охотно. Иногда и платился за свое поручительство.

Покойный *Θ. Г.*—чь былъ родомъ изъ Костромской губерніи, а учился въ Москвѣ, въ мастерскихъ извѣстной фирмы Мозера и К^о. Москву онъ не переставалъ всю жизнь свою любить за ея святыни, которыя отлично зналъ со всѣми ихъ историческими преданіями. И родину свою никогда не забывалъ, хотя покинулъ ее въ раннихъ лѣтахъ. Его завѣтною мечтою было запечатлѣть любовь къ родинѣ какимъ—либо серьезнымъ дѣломъ милосердія. Много лѣтъ онъ носилъ въ себѣ эту мечту. Наконецъ, Богъ привелъ его и осуществить ее. Близъ родного ему заштатнаго города Луха въ бѣдномъ селѣ онъ построилъ на свои средства каменное зданіе для церковно-приходской школы. Это было лѣтъ десять—двѣнадцать тому назадъ. Съ тѣхъ поръ онъ считался почетнымъ попечителемъ этой школы и до послѣднихъ дней не забывалъ этого своего возлюбленнаго „дѣтища“, помогая его процвѣтанію разными жертвами.

Любовь его къ просвѣщенію и культурѣ вообще выражалась и въ томъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ принималъ въ своемъ домѣ студенческую молодежь, любилъ спрашивать объ ученыхъ людяхъ, ихъ трудахъ и заслугахъ, особенно въ области прикладныхъ наукъ. Цѣнилъ и богословскую ученость: будучи глубоко религіознымъ, онъ живо интересовался вопросами объ отношеніяхъ вѣры и науки. Самъ онъ былъ хорошо начитанъ въ Новомъ Завѣтѣ и житіяхъ святыхъ. Любилъ слушать хорошія

проповѣди въ церкви. — Въ покойномъ было вообще что-то отличающее его отъ людей его положенія: онъ былъ „всѣмъ вся“, — и опытнымъ мастеромъ своего ремесленного дѣла, и большимъ поклонникомъ культурнаго прогресса. Любя Россію и русское, онъ жалѣлъ искренно, что во многомъ намъ приходится учиться у иностранцевъ. Не будучи школьно-образованнымъ, онъ, однакоже, понималъ смыслъ въ образованіи, цѣнилъ науку, уважалъ ученыхъ людей и всегда умѣлъ войти въ суть даже и чисто ученыхъ бесѣдъ. Словомъ, нигдѣ и никогда онъ не былъ ни тяжелымъ, ни лишнимъ.

Представляю себѣ живо образъ почившаго старца, сумѣвшаго до глубокой старости сохранить въ себѣ и крупную вѣру, и безукоризненную нравственность, и любовь къ духовному, и здравый мірской смыслъ... Что за чудный былъ человекъ! Какимъ чистымъ духомъ христіанской любви и правды наполнена была атмосфера его домашней жизни! Такъ просто естественно, отрадно было пользоваться гостепріимствомъ этого всегда благодушнаго старца и его достойнѣйшей супруги Анны Николаевны (и нынѣ здравствующей, но уже нѣсколько лѣтъ потерявшей зрѣніе). — Въ послѣдніе годы этотъ представляемый мною образъ значительно потускнѣлъ, въ мірскомъ, физическомъ смыслѣ, но за то какъ возвысилась и просвѣтлѣла его духовная личность. Онъ все больше уходилъ въ молитву и духовное созерцаніе. Дѣлался постепенно не здѣшнимъ человекомъ, достигши почти 90 лѣтъ жизни.

Да упокоитъ же душу сію вѣрующую Господь въ своихъ блаженныхъ обителяхъ, гдѣ всѣ праведные пребываютъ.

Прот. *Н. Боголюбскій.*

Изъ мѣстной жизни.

Возвращеніе изъ отпуска Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Самарскаго Константина.

26 іюля въ 10¹/₂ часовъ утра въ г. Самару благополучно возвратился изъ отпуска Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій

Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій и вступилъ въ управленіе епархіей.

Прискорбный случай.

Благочинный 3-го округа Ставропольскаго уѣзда, священникъ Александръ Никольскій, рапортомъ отъ 22 іюня за № 338, доносить, что старообрядцы австрійскаго толка изъ села Хрящевки 4 и 5-го іюня сего года совершали по селу крестный ходъ. Ихъ священнику Василию Суханову, бывшему въ полномъ священническомъ облаченіи, предносили хоругви и иконы; крестный ходъ ихъ сопровождалъ и полицейскій въ полной служебной формѣ. Старообрядческій крестный ходъ, не взирая на присутствіе полиціи, врѣзался въ православный крестный ходъ, одновременно совершаемый, чѣмъ произвелъ большой безпорядокъ и возмущающе подѣйствовалъ на сопровождавшихъ второй ходъ православныхъ села Хрящевки.

Епархіальное начальство обратилось къ Самарскому губернатору съ просьбою о принятіи мѣръ къ предотвращенію на будущее время прискорбныхъ случаевъ, подобныхъ настоящему.

Происшествія.

Въ ночь на 25 іюня обокрадена церковь села Ерыклы, 3-го округа Ставропольскаго уѣзда. Воры черезъ взломъ замковъ западныхъ дверей проникли въ храмъ, сорвали замки у свѣчнаго ящика и денежнаго сундука и похитили оттуда 340 р. церковныхъ денегъ и 65 р. 55 к. попечительскихъ, кои также хранились въ церковномъ сундукѣ. Сосуды, кресты и другія церковныя вещи не тронуты. Похитители не обнаружены и подозрѣнія ни на кого не имѣется.

Въ ночь съ 21-го на 22-е іюня совершена кража изъ Покровской церкви села Липовки, 2 округа Николаевскаго уѣзда. Злоумышленники остались въ храмѣ съ вечера, подломали ящикъ церковнаго старосты и причтовую кружку и похитили — изъ 1-го 30 руб., а изъ второй 65 руб. Преступники не обнаружены.

— 16 іюля въ бывшій въ пригородѣ Сергіевскѣ пожаръ

сгорѣлъ до основанія со всѣми надворными постройками причтовый домъ, въ которомъ жилъ священникъ Г. Крѣпкогорскій.

— 16 іюля въ селѣ Ишуткинѣ, 3 округа Бугурусланскаго уѣзда, сгорѣла Михаило-Архангельская церковь до основанія. Св. Антиминсъ, св. Миро, св. Дары, бібліотека, ризница и пр. имущество церковное сохранены. Сгорѣли дома псаломщика и просфорни со всѣми надворными служебными постройками и амбаръ священника съ 400 пудами пшеницы.

— Въ ночь съ 9 на 10 іюля неизвѣстно кѣмъ была сдѣлана попытка проникнуть въ храмъ с. Кобельмы, 5 округа Самарскаго уѣзда. Были взломаны замокъ и пробой у южныхъ дверей. Проникнуть въ храмъ злоумышленнику не удалось.

— 18 іюня совершена кража изъ церкви села Тупиковки, 1-го округа Бузулукск. у. Обнаружено преступленіе при слѣдующихъ обстоятельствахъ: церковный сторожъ Колосовъ при благовѣстѣ къ вечернѣ нашелъ сломаннымъ замокъ у входной двери храма изъ колокольни и далъ знать объ этомъ мѣстному священнику и церковному старостѣ. При совмѣстномъ осмотрѣ названныхъ лицъ оказались сломанными еще два замка — у свѣчнаго ящика и братской кружки. Изъ церковнаго ящика похищено сто руб., а изъ братской кружки около 10 руб. Наканунѣ этого дня совершалось богослуженіе и все было въ цѣлости. По нѣкоторымъ даннымъ слѣдуетъ предположить, что похититель проникъ въ храмъ съ крыши трапезной сначала въ колокольню, а оттуда въ храмъ, сломавши замокъ у входной двери. Похититель не обнаруженъ.

П о ж е р т в о в а н і е.

Крестьяниномъ слободы Александрова Гая, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, пожертвованы въ приходскую церковь одна пара металлическихъ хоругвей и одна пара брачныхъ вѣнцовъ на сумму 150 руб.

Изъ иноепархіальныхъ изданій.

Вступленіе новаго пастыря въ приходъ. Вступленіе вновь назначеннаго священника въ приходъ совершается обыкновенно про-

сто, буднично и... небрежно. Обыкновенно новый священник является въ назначенный ему приходъ, приступаетъ прямо къ совершенію церковныхъ требъ и службъ, *самъ себя* рекомендуетъ прихожанамъ, прося ихъ при этомъ любить его и жаловать, и дѣло вступленія въ исполненіе священной должности этимъ считается устроеннымъ.

Удостоверенія пастырскихъ полномочій новаго священника какимъ-либо представителемъ архіерейской власти въ присутствіи прихожанъ не бываетъ. Понятно, что отъ подобнаго порядка, ставящаго вновь назначеннаго священника въ необходимость *самому* удостоверить передъ прихожанами свои пастырскія права, *самому* назвать себя пастыремъ и чрезъ то произвести впечатлѣніе какъ-бы какого-то лица самозваннаго,—авторитетъ новаго пастыря несомнѣнно терпитъ въ глазахъ прихожанъ серьезный ущербъ. Нельзя, поэтому, не признать желательнымъ распоряженія архипастыря Курскаго, каковымъ распоряженіемъ не только устраняется указанная небрежность, но и обставляется первое вступленіе священника въ приходъ такими торжественными дѣйствіями, которыя не могутъ не имѣть въ сферѣ приходской жизни самыхъ благопріятныхъ послѣдствій.

Въ силу этого распоряженія, введеніе новаго священника въ приходъ совершается въ ближайшій воскресный или праздничный день мѣстнымъ представителемъ епископской власти — мѣстнымъ о. благочиннымъ.

Новый пастырь въ присутствіи благочиннаго совершаетъ торжественно божественную литургію въ храмъ, къ которому назначенъ, причемъ за литургійнымъ богослуженіемъ обязывается сказать поученіе. По окончаніи литургіи, благочинный называетъ прихожанамъ новаго священника какъ ихъ приходскаго пастыря, поучаетъ устроить взаимныя отношенія въ духѣ христіанскаго мира и любви и, наконецъ, въ заключеніе—вслухъ всѣхъ предстоящихъ громко прочитываетъ „святительское поученіе къ новопоставленному іерею“, коимъ вручается отъ епископа новому священнику пастырская власть въ данномъ приходѣ и преподаются добрые отеческіе совѣты къ мудрому устройству пастырскаго дѣла.

Получается, такимъ образомъ, *обрядъ*, исполненный естественности, разумности и церковной торжественности. И неудивительно послѣ этого донесенія благочинныхъ различныхъ уѣздовъ и заявленія многихъ частныхъ лицъ, говорящія о сильномъ

и благотворномъ вліяніи его на прихожанъ, въ смыслъ возбужде-
н я у нихъ благочестивой настроенности и особеннаго почтенія
къ поставляющей архипастырской власти и къ поставляемому
Божію служителю. Такъ, одинъ о. благочинный пишетъ: «обрядъ
введенія въ должность священника, обрядъ по своей новизнѣ,
христіанской красотѣ и торжественности вызвалъ у прихожанъ
высокое благочестивое настроеніе. Несмотря на огромное сте-
ченіе народа, тишина въ храмѣ была поразительная: многіе бы-
ли тронуты, многіе плакали». (Херс. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 9).

Культурные работники деревни. Четыре года тому назадъ въ
новооткрытый единовѣрческій приходъ села Таранова, Гороховец-
каго уѣзда, былъ опредѣленъ изъ Вологодской губ. съ Печоры
отъ зырянъ священникъ изъ крестьянъ о. А. Гнѣвашевъ. Сво-
е 4-хъ лѣтнее пребываніе въ приходѣ села Таранова о. Гнѣвашевъ
отмѣтилъ многими культурными начинаніями въ области сель-
скаго хозяйства и огородничества. Такъ, на усадебной церковной
землѣ онъ развелъ образцовой садъ и огородъ; благодаря стара-
ніямъ о. Гнѣвашева отъ сельско-хозяйственнаго департамента
было прислано въ деревни его прихода нѣсколько машинъ для
сортировки полевыхъ сѣмянъ и въ частности для очистки и ра-
зработки льняного сѣмени. Машины эти пользуются большимъ
спросомъ у населенія: къ Таранову постоянно тянутся крестъ-
янскія подводы съ возами различныхъ сѣмянъ. Далѣе: стараніями
о. Гнѣвашева село Тараново обзавелось опытнымъ садомъ и
опытнымъ полемъ съ постояннымъ инструкторомъ при немъ отъ
земства. Въ настоящее время тарановскіе поселяне заняты мы-
слію объ устройствѣ паровой нефтяной молотилки, часть дохо-
довъ отъ которой рѣшено отдавать на украшеніе мѣстнаго храма.

Подобнымъ же культурнымъ дѣятелемъ деревни является
о. Алексѣй Сперанскій изъ села Алферьева, Шуйскаго уѣзда.
Для лучшаго ознакомленія съ веденіемъ сельскаго хозяйства о.
Алексѣй съ шестью крестьянами изъ своихъ прихожанъ предпри-
нималъ поѣздку въ Чехію на склоны Карпатъ. О сдѣланныхъ о.
Сперанскимъ улучшеніяхъ и нововведеніяхъ въ своемъ приходѣ
имъ былъ прочтанъ особый докладъ въ одномъ изъ собраній въ
С.-Петербургѣ, о чемъ въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года и было
сообщено оттуда въ Московскія Вѣдомости (Тамб. Епарх. Вѣд.
1910 г. № 17 и 18).

**Предложеніе Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и
Соликамскаго, объ учрежденіи совѣтовъ, братствъ, попечительствъ.**
„Во многихъ приходахъ Пермской епархіи нѣтъ ни церковно-

приходскихъ совѣтовъ, ни церковно-приходскихъ попечительствъ, ни церковныхъ братствъ. Слѣдствіемъ этого является и разобщенность пастырей и паствы, и недостаточность приходскаго попеченія о благолѣпіи храмовъ, объ улучшеніи богослуженія, объ учрежденіи хоровъ и организаціи общенароднаго пѣнія, о просвѣщеніи народа, о возможной помощи бѣднымъ, престарѣлымъ и сиротамъ. Нѣкоторые существующіе совѣты и попечительства крайне слабо дѣйствуютъ и почти замерли, числясь только на бумагѣ и не представляя даже отчетовъ. Необходимо возможно скорѣе поднять приходскую дѣятельность и пастырю стать на стражѣ прихода, въ сотрудничествѣ съ лучшими людьми. При оживленіи приходской дѣятельности подъ руководствомъ добраго пастыря найдутся средства и для благоуукрашенія храма, и для улучшенія пѣнія, и для оказанія матеріальной помощи бѣднымъ, и для нравственной поддержки колеблющихся. Эти свои мысли я высказывалъ не одинъ разъ въ бесѣдахъ съ благочинными и приходскими священниками. Теперь считаю благовременнымъ обратиться ко всѣмъ пастырямъ приходскимъ съ усердной просьбой— позаботиться объ организаціи въ приходахъ тѣхъ или другихъ учреждений, которыя могли бы сблизить пастырей и паству и помочь въ направленіи въ приходской жизни къ лучшему, подъ отеческимъ руководствомъ священниковъ. При всѣхъ церквахъ приходскихъ предлагаю возможно скорѣе озаботиться или учрежденіемъ церк.-приходск. попечит., или основаніемъ церковныхъ братствъ. Гдѣ дѣйствуютъ церковно-приходскія попечительства съ прочной организаціей и съ замѣтнымъ успѣхомъ, тамъ братства могутъ и не учреждаться, хотя возможно, что пастыри найдутъ полезнымъ учрежденіе на ряду съ попечительствами и братствъ. Гдѣ попечительствъ нѣтъ, тамъ можно открыть или попечительства или братства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8-го мая 1864 года основныхъ правилъ для учрежденія церковныхъ братствъ. Желающіе основать церковное братство должны представить мнѣ просьбу съ проектомъ устава, въ которомъ можно болѣе или менѣе подробно изложить цѣли учрежденія братства, обязанности членовъ, условія ихъ дѣятельности и порядокъ исполненія этихъ обязанностей. Кругъ дѣятельности каждаго братства можетъ быть разнообразенъ, причемъ онъ видоизмѣняется соотвѣтственно тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ. Братства могутъ вездѣ имѣть въ виду попеченіе о созиданіи и благоуукрашеніи храма, о возможномъ улучшеніи богослуженія, о

привлеченіи къ участию въ чтеніи и пѣніи возможно большаго числа способныхъ прихожанъ, объ устройствѣ хора пѣвчихъ изъ взрослыхъ и дѣтей, объ организациі общенароднаго пѣнія, о содѣйствіи священнику въ устройствѣ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, объ укрѣпленіи въ приходѣ благочестивой и добронравственной жизни, особенно о направленіи молодежи на добрый путь, о возможно большемъ распространіи въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной Церкви и преданности Царю и Отечеству, о помощи бѣднымъ, о призрѣніи престарѣлыхъ, больныхъ и сиротъ. Братство можетъ имѣть въ виду и противодействие посягательствамъ на права Церкви со стороны иновѣрцевъ и старообрядцевъ. При братствахъ могутъ учреждаться миссіонерскіе и благотворительные кружки. Нельзя подробно очертить тотъ кругъ дѣятельности братствъ, который онѣ обнималъ собою все и для всѣхъ приходоѡ, полезное, необходимое и обязательное. Хорошая энергія знающаго приходѡ пастыря всегда можетъ усмотрѣть то, на что именно въ данномъ мѣстѣ необходимо обратить вниманіе. Намѣтивъ лишь нѣкоторыя изъ задачъ церковныхъ братствъ, предлагаю приходскимъ священникамъ позаботиться о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь этихъ моихъ предначертаній. Отцовъ благочинныхъ прошу оказать духовенству поддержку въ дѣлѣ организациі приходскихъ учрежденій своими указаніями, совѣтами, справками. Я вполне увѣренъ, что мое предложеніе встрѣтитъ искренній откликъ въ моихъ соработникахъ на нивѣ Божіей. Труды ихъ съ моей стороны встрѣтятъ и поддержку, и признательность, и поощреніе. Духовная Консисторія объявитъ это предложеніе духовенству указами на имя благочинныхъ и чрезъ напечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». («Перм. Епархіальн. Вѣд.» 1910 года, № 11—12).

Ставропольскій епархіальный миссіонерскій совѣтъ предлагаетъ инструкцію для приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ. Цѣль учрежденія приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ составляетъ: а) религиозно-нравственное просвѣщеніе членовъ кружка въ духѣ православной Церкви и братская христіанская помощь во всѣхъ отношеніяхъ; б) утвержденіе въ вѣрѣ и доброй нравственности православнаго населенія прихода; в) огражденіе православныхъ отъ иновѣрія и расколо-сектантства; г) привлеченіе въ лоно православной Церкви отпадшихъ отъ нея; д) всякаго рода братская

христіанская помощь обращающимся въ православную Церковь изъ иновѣрія и расколо-сектантства. Приходскій миссіонерскій кружокъ возглавляется и состоитъ подъ руководствомъ приходскаго пастыря. Правила о приходскихъ миссіонерскихъ кружкахъ Ставропольской епархіи не только указываютъ задачи дѣятельности этихъ кружковъ и намѣчаютъ главныя стороны этой дѣятельности, но и довольно пространно трактуютъ о правахъ этихъ кружковъ. Между прочимъ, къ правамъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ отнесено *бесплатное поминовеніе именъ живыхъ членовъ миссіонерскаго кружка на проскомидіи во всѣ праздничные дни года и въ дни ангела членовъ кружка, когда бываетъ служба, а равно также бесплатное поминовеніе именъ усопшихъ членовъ кружка на литургіи и на панихидахъ во всѣ родительскія субботы, въ дни престольныхъ праздниковъ и въ годичный праздникъ кружка. Особенно потрудившимся членамъ приходскаго миссіонерскаго кружка обѣщаются и почетныя награды со стороны епархіальнаго начальства.* («Кіев. Еп. Вѣд.» № 17).

— Юбилейная стипендія воспитанниковъ Екатеринославской дух. Семинаріи. Воспитанники Екатеринославской духовной Семинаріи выпуска 1884 года въ собраніи своемъ въ 1909 году согласились: въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія окончанія курса Духовной Семинаріи, положить начало учрежденію изъ единовременныхъ взносовъ сего года и ежегодныхъ въ теченіе десяти лѣтъ взносовъ, по усмотрѣнію cadaго участника, юбилейную стипендію при Екатеринославской Духовной Семинаріи съ тѣмъ, чтобы проценты, нарастающіе на капиталъ, причислялись къ капиталу, вмѣстѣ съ поступающими взносами въ продолженіи десяти лѣтъ. По истеченіи десяти лѣтъ, т. е. въ 1919 году, вновь собраться товарищамъ и образовавшійся капиталъ передать въ распоряженіе Правленія Семинаріи съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ капитала выдавалась, по усмотрѣнію Правленія Семинаріи, стипендія самому нуждающемуся изъ воспитанниковъ Семинаріи, безъ различія его происхожденія, т. е. свѣтскому или духовному. (Владим. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 19).

Вѣрное и дешевое лѣченіе. Невыразимо тяжело слышать раздирающій душу плачь, больно видѣть неутѣшныя слезы матери при погребеніи ея дѣтей.—Это бываетъ при заразныхъ (болѣютъ *заразь* нѣсколько) болѣзняхъ, изъ которыхъ особенно ужасны скарлатина и дефтеритъ.

Господствующая аллопатическая (*contraria contrariis curentur*) медицина не имѣетъ никакихъ средствъ противъ этихъ болѣзней. Практикуетъ только прививку, которая, причиняя больному лишнія страданія, не всегда достигаетъ цѣли. Хорошо излѣчиваетъ названныя болѣзни, какъ и другія, съ которыми аллопатія не въ состояніи бороться, *гомеопатія* — *similia similibus curentur* очень слабыя лѣкарства вызываютъ соотвѣтствующую искусственную болѣзнь, которая убиваетъ натуральную. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что аллопаты съ презрѣніемъ называютъ гомеопатовъ шарлатанами. Это говорятъ врачи, не примѣнявшіе гомеопатіи къ больнымъ. Въ Парижѣ, Мадритѣ, Лондонѣ и др. существуютъ кафедры гомеопатіи. Въ Америкѣ коллегіи выпускаютъ ежегодно до 700 врачей гомеопатовъ. А въ Россіи студенты или не слыхаютъ ни одного слова про гомеопатію, или слышатъ однѣ насмѣшки.

Нашъ народъ безсознательно практикуетъ гомеопатію, оттирая отмороженные члены льдомъ и снѣгомъ, врачуя ожоги жаромъ на разстояніи, укусы насѣкомыхъ ядомъ тѣхъ же насѣкомыхъ (настойка тарангула) и проч. Въ древности Гиппократъ говорилъ, что рвота излѣчивается рвотнымъ, понесъ слабительнымъ и т. д.

Покойный протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ (изъ Кроншт.) при освященіи новаго помѣщенія лѣчебницы гомеопатовъ говорилъ: „Вашъ методъ лѣченія болѣзней имѣетъ своимъ девизомъ пословицу древнихъ мудрецовъ-гомеопатовъ *similia similibus curentur*, — методъ самый разумный и вѣрный. Сама Божественная Премудрость не нашла болѣе вѣрнаго средства къ уврачеванію недугующаго грѣхомъ и безчисленными болѣзнями человѣчества, какъ уврачеваніе подобнаго подобнымъ... Богъ сдѣлался человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и Свое совершенное человѣчество, соединенное съ Божествомъ, какъ цѣлебный пластырь къ ранѣ, прилагаетъ къ острупленному грѣхомъ и болѣзнями человѣчеству... а тѣла врачуетъ Своею Божественною Десницею, или однимъ творческимъ словомъ, или приложеніемъ подобнаго къ подобному, напр., брѣнія составленнаго изъ земли и своей животворной слюны къ очамъ слѣпца. Передъ вознесеніемъ Своимъ отъ земли на небо Онъ установилъ на всѣ вѣка для дѣйствительнѣйшаго уврачеванія грѣшнаго человѣчества величайшее таинство причащенія Пречистаго Тѣла и Крови Своей, соединенныхъ съ Божествомъ,

Значить, друзья, вы въ Самомъ Богочеловѣкѣ имѣете примѣръ врачеванія подобнаго подобнымъ“.

Вашъ покорный слуга осенью 1908 года спасъ отъ скарлатины человѣкъ пятьдесятъ. Для кого брали у меня лѣкарство— всѣ выздоровили. Больному достаточно было 15—20 капель *Акониту* и столько же *Белладоны* на стаканъ или чашку воды,— принимать глотками попеременно съ получасовыми промежутками.

Говорю по опыту, этими двумя средствами скоро излѣчивается инфлюэнца. *Аконитъ* могучее средство противъ жара; замѣчательно понижаетъ температуру (при условіи не давать больному ничего кислаго). Дифтеритъ скоро проходитъ отъ *Белладоны* и *Меркурія—ціанистаго*—специфическаго средства при дифтеритѣ,— тоже по 15—20 капель на стаканъ воды, или 2 капли на чайную ложечку, 5 капель на полрюмки воды. Всѣ лекарства можно принимать черезъ полчаса. Гомеопатія успѣшно излѣчиваетъ коклюшъ (*Дрозерой*), корь (*Брионіей*), оспу (*Туей*), брюшной тифъ (*Бабтизіей*) и др.

Всѣ лѣкарства безвкусны, что очень удобно при лѣченіи дѣтей.

Усердно совѣтую іереямъ, гдѣ даже есть медицинская помощь, обзавестись хотя вышеуказанными средствами. Они предотвратятъ лишнее горе и слезы въ своей семьѣ и въ приходѣ.

За скляночку въ 2 драхма (капли) въ общепринятыхъ дѣленіяхъ каждое средство 30 копѣекъ. Краткій лѣчебникъ первая помощь—прилагается (по заявленію) бесплатно.

Хорошъ полный лѣчебникъ доктора Соловьева, 1 р. 25 к. Адресъ: С.-Петербургъ, Гороховая, 17, Центральная Гомеоп. Аптека, или С.-Петербур. аптека о-ва послѣдователей гомеоп. Невскій, 82.

(Ворон. Епар. Вѣд. № 27 1910 г.).

— Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости отмѣчаютъ главнѣйшую причину развитіа въ средѣ православнаго духовенства обыкновенія мнѣнъ занимаемые приходы. „Прошенія о переводахъ обыкновенно мотивируются экономическими причинами: плохіе доходы, большое семейство, старый и холодный домъ; но все это, намъ кажется,—замѣчаетъ Симбирскій епархіальный органъ,—очень часто только показныя причины, а истинныя-то причины всегда глубоко скрыты, и состоятъ онѣ въ томъ, что пастыри не сумѣли сойтись съ прихожанами, и эти платятъ пастырямъ за ихъ работу невниманіемъ къ ихъ нуждамъ, жалѣютъ отдавать имъ свои пятаки, не исправляютъ ихъ домовъ и т. п.

Тамъ же, гдѣ пастыри сумѣли сблизиться съ прихожанами, они прочно сидятъ на своихъ мѣстахъ, потому что приходъ съ любовью несетъ свои даянія на нужды священника и ему живетъ въ теплѣ и достаткѣ. Если прихожане любятъ своего священника, то даже и въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ какой-либо недостатокъ, прощаютъ ему. Такого рода случаи извѣстны многимъ. Путей для сближенія съ народомъ у священника много. Одинъ изъ такихъ путей— это дѣлаться священнику полезнымъ въ бытовой и трудовой жизни прихода. Препятствія не въ томъ, что нѣтъ способовъ помогать благосостоянію народа, а въ томъ, что духовенство не привыкло работать въ этомъ отношеніи.

(Смол. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 9).

Письмо въ Редакцію.

Редакціей получено слѣдующее письмо, съ которымъ она считаетъ долгомъ познакомить читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Недавно мнѣ попался одинъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, гдѣ я прочитала замѣтку подъ заглавіемъ „Торжество въ покояхъ Епископа Константина“. Прочитала я эту замѣтку и позавидовала тѣмъ, кто былъ въ тотъ день въ покояхъ Преосвященнаго. Я позавидовала, но вмѣстѣ съ тѣмъ я была очень благодарна всѣмъ имъ за то, что они высказали Его Преосвященству ту любовь, ту благодарность, которыя чувствуютъ къ нему всѣ, кому онъ дѣлалъ добро, кому онъ протянулъ руку помощи, кого онъ не оттолкнулъ, а своимъ ласковымъ словомъ заставилъ видѣть Бога, пребывающаго въ людяхъ.

Кромѣ этого, замѣтка навела меня на мысли о прошломъ. Мнѣ вспомнилось, какъ годъ тому назадъ я пріѣхала въ Самару съ больнымъ мужемъ и съ двумя маленькими дѣтьми. Пріѣхали мы въ Самару на послѣднія гроши, какъ говорится, и у насъ никого не было, чтобы помочь намъ. Пріѣздъ нашъ въ Самару былъ неудачный: приѣма у Преосвященнаго не было (а мужъ пріѣхалъ къ Его Преосвященству просится въ другой приходъ) по случаю торжества въ городѣ по прибытіи туда Чудотворн. Иконы Божіей Матери. Живемъ въ Самарѣ недѣлю; болѣзнь мужа ухудши-

Она слегла; у меня нѣтъ ни копѣйки денегъ. Къ кому обратиться! Я отъ горя не знала, что дѣлать. Пошла къ Преосвященному.

Прихожу въ пріемную, пріемъ кончился и Его Преосвященство какъ разъ проходитъ въ свои покои. Я бросилась къ ногамъ Преосвященнаго и онъ, по своей добротѣ, вернулся въ пріемную, выслушалъ меня и помогъ мнѣ. Я позвала къ больному доктору и накормила ребятъ, благословляя добраго Архипастыря.

На другой день Преосвященный принялъ мужа, и, пожалѣвъ насъ, перевелъ его въ другой лучшій приходъ, чѣмъ далъ возможность вздохнуть намъ свободнѣе и скрасилъ послѣдніе дни больного. Мужъ умеръ. Я осталась одна съ сиротами безъ всякихъ средствъ къ жизни и безъ всякой помощи, такъ какъ не имѣю отца. Кто же помогъ мнѣ? Кто поддержалъ въ минуту такого тяжелаго горя? Мнѣ помогъ Преосвященный Константинъ. Вотъ эти воспоминанія и заставили меня просить редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ напечатать мое письмо для тѣхъ, кто въ горѣ—у кого нужда безпросвѣтная—пусть они знаютъ, что помощь въ ихъ горѣ они найдутъ у нашего добраго Архипастыря, а я буду всю жизнь молить Господа, чтобы Онъ продлилъ жизнь добраго Преосвященнаго Константина“!

А. Макарова.

О б ъ я в л е н і я

Отъ Совѣта Покровской второклассной школы, Новоузенскаго уѣзда, доводится до свѣдѣнія желающимъ поступить въ оную школу, что пріемныя испытанія въ семь году имѣютъ быть 31 Августа. Принимаются въ школу дѣвицы всѣхъ сословій не моложе 13 и не старше 18-ти.

При прошеніяхъ на имя Совѣта школы о допущеніи къ экзамену прилагаются документы: а) метри-

ческая выпись о рожденіи, б) свидѣтельство о прохожденіи курса церковной или земской школь съ похвальнымъ листомъ, у кого есть и в) удостовѣреніе отъ врача о привитіи предохранительной оспы и общемъ состояніи здоровья.

При школь имѣется общежитіе, за содержаніе въ которомъ, кромѣ одежды, обуви и бѣлья, учащіяся платять 60 рублей въ годъ, внося оную сумму въ равной части по полугодіямъ, впередъ за каждое полугодіе, при чемъ въ виду соблюденія однообразія въ платьѣ, послѣднее справляется воспитанницамъ по установленной въ заведеніи формѣ—синяго цвѣта.

Въ случаѣ выхода воспитанницъ изъ заведенія, по какимъ либо причинамъ, сдѣланный за полугодіе взносъ не возвращается. При невзносѣ денегъ, мѣсяць спустя за свое полугодіе, воспитанница увольняется изъ школы.

**Епархіальный Архитекторъ
Самарскій Губернскій Инженеръ
Л. В. Шаманскій**

принимаетъ по служебнымъ и частнымъ дѣламъ въ Губернскомъ Правленіи или у себя на квартирѣ.
Дворянская. 22, возлѣ Успенской ул. Телефонъ № 492.

**Самарскій Губернскій Архитекторъ
А. А. Волошиновъ**

принимаетъ на себя составленіе проектовъ и смѣты церквей, мельницъ, заводовъ и пр., а также наблюденіе за означенными постройками.

САМАРА. Улица Льва Толстого, 97—122. Телефонъ № 561.

колокола церковные заводовъ Приуралья

ЗАВОДЫ СУЩЕСТВУЮТЪ 150 ЛѢТЪ, СЪ 1758 ГОДА.

За отливку колоколовъ удостоены ВЪСОЧЪЙШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

Ксенофонтъ Соколовъ

въ Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и рояли Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. Разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во всѣ мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола тысячепудоваго вѣса.—Полтора вѣковое существованіе заводовъ Приуралья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ-наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука-лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотой и силой звука.

Заводы находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова, (осн. при Петрѣ Великомъ). Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, и мног. др. новыхъ-имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколовъ-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Складъ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО придворной фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ и ФИСЬ-ГАРМОКІЙ русскихъ и заграничныхъ придворныхъ фабрикъ.

допускается разсрочка платежа.

Складъ издѣлій изъ УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА и ОПОКИ: амятники, часовни, надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, одоконники, цоколь, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч.

Прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Образцы мрамора—за 1 руб. 50 коп.

Адресоваться съ запросами и заказами: гор. Челябинскѣ. Представителю Ксенофонту Андреевичу СОКОЛОВУ.

Совѣтъ Сорочинской второклассной церковно-приходской школы симъ объявляетъ, что приѣмныя испытанія имѣютъ быть произведены 30, 31 августа: въ 1 й классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ 12 лѣтъ по предварительномъ испытаніи по программѣ въ объемѣ предметовъ курса одноклассной церковной школы. Плата за содержаніе въ школѣ ученика установлена Совѣтомъ школы въ размѣрѣ *пятидесяти пяти рублей въ годъ* по полугодно: въ 1 половину 30 р. во 2-ю—25 руб.

АРХИТЕКТОРЪ

ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Саратовская улица, домъ Челышева.

Составляетъ съ ручательствомъ за утвержденіе церковные планы съ наблюденіемъ. Исполнилъ постройки въ селахъ: Стюхино, Старые Узели, Степановка, Сурметъ, Новотроицкая, Старое Семенкино, Исайкино, Лобовка, Воскресенка, Кандызъ—Андреевка, Сергушкино. Кузайкино—Семеновка, Васильевка, Погромное, Невѣжкино, Кулешовка, Малая Малышевка, Перевозниково, Кузьминовка, Бобровка, Кутуши-Новая Самарка, Широченка, Бурдыгино, Байгровка, Дмитриевка, Тростянка—Тамбовка, Жестянка, Романовка, Криволучье—Ивановское-Родионовка, Дмитриевка, Пестравка, Романовка, Самовольно—Ивановское, Красная Поляна, Мокша, Приютное, Новая—Елюзанская, Давыдовка, Украина, Орловка, Старая Порубежка, Б.-Глушица, Медынка Кирсановка. Ерыклинскъ, Новое Матюшкино, Титовка и друг.

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть оффиціальная.* Перемены по епархіальной службѣ. Разрядный списокъ учениковъ Уральскаго духовнаго училища. О сборѣ въ пользу Общества для борьбы съ проказою. О сборѣ въ пользу Общества Бѣлаго Креста. Отъ Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства. Праздныя мѣста. Отъ Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Часть неоффиціальная. Путевыя впечатлѣнія при поѣздкѣ Его Преосвященства по обзорѣнію епархіи. Объ отопленіи церквей. Бесѣда въ селѣ Куриловкѣ. О необходимости участія духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Нѣчто по вопросу о благоч. совѣтахъ и духовныхъ слѣдователяхъ. Замѣтка. Къ статьѣ о Третьякова: „Объясненіе на объясненія“. Чествованіе о. Благочиннаго Соловьева. Некрологъ. Изъ мѣстной жизни. Изъ иноепархіальныхъ изданій. Письмо въ редакцію. Объявленія.

За редактора П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 1 августа 1910 г. Цензоръ прот. Ал. Меншеевъ

Типо-литографія Н. В. Жданова.